

**Триединство языков в контексте диалога
культур**
(на материале русского, казахского и английского
языков)

Алматы 2019

Рекомендовано к изданию Ученым советом
факультета филологии, литературоведения и мировых языков
и РИСО КазНУ им. аль-Фараби

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор С.Ж.Абишева
кандидат филологических наук, доцент Ж.У.Калимова
кандидат педагогических наук, доцент Г.Б.Григорьева

Коллектив авторов:

Б. О. Жолдасбекова, Р. Р. Баркибаева,
Т. В. Васильева, Ж.А.Баянбаева, Т.В.Павлова

Триединство языков в контексте диалога культур (на материале русского, казахского и английского языков): учебное пособие / Б. О. Жолдасбекова, Р. Р. Баркибаева, Т. В. Васильева, Ж.А.Баянбаева, Т.В.Павлова; под ред. Р. Р. Баркибаевой. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 185 с.

В учебном пособии исследователей Казахстана и России нашли отражение достижения лингводидактической науки последних лет, новые тенденции в языковом образовании на современном этапе.

Цель учебного пособия – формирование взглядов на язык как на феномен культуры, как на средство познания культуры своего народа (при изучении родного языка) или вхождения в культуру второго языка, языка другого народа (при изучении неродного или иностранного языков). В пособии рассматриваются практические аспекты изучения русского, казахского и английского афористического фольклора. На практическом материале анализируются особенности лингвистических решений схожих ситуационных моментов в высказываниях народов разных культур.

Пособие предназначено для преподавателей и студентов гуманитарных вузов, факультетов филологии, а также исследователей.

Содержание

Пояснительная записка	4
Краткое описание содержания	5
Введение	7
Тема 1. Интеграция в образовании как основа эффективного обучения языкам в современном мире	13
Тема 2. Язык – основа национальной культуры	19
Тема 3. Полиязычие в РК в контексте диалога культур	26
Тема 4. Диалог культур как условие и средство овладения русским языком	36
Тема 5. Язык как форма самовыражения этноса в контексте диалога культур .	42
Тема 6. Слово в контексте диалога культур	49
Тема 7. Культурно-национальная специфика русской фразеологии в аспекте национального мировидения	55
Тема 8. Национально-культурный компонент фразеологии и афористики русского языка	62
Тема 9. Пословицы и поговорки как лингвокультурное выражение этнического самосознания	68
Тема 10. Лексикографическое описание национально-культурного компонента лексики, фразеологии и афористики	77
Заключение	84
Тематика практических занятий	86
Материалы для обсуждения	92
Учебный этнокультуроведческий мини-словарь	101
Мир животных глазами человека	101
Мир сказок глазами человека	151
Содержание материалов для самостоятельной работы	164
Список использованной литературы	166
Лексикографические источники	166
Приложение. Глоссарий	171

**«Өрбіреудің тілін, өнерін білген кісі соңыменен бірдейлік дағуасына кіреді» Абай
Кунанбаев**

**«Человек становится равным тому, чей язык и искусство он знает». Абай
Кунанбаев**

**«A man attains an equal level with anyone whose language and art he understands»
Abay Kunanbayev**

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Настоящее пособие создано на основе Государственного образовательного стандарта высшего образования РК с учетом требований подготовки специалистов в условиях кредитной системы обучения.

Цель учебного пособия – формирование взглядов на язык как на феномен культуры, как средство познания культуры своего народа (при изучении родного языка) или вхождения в культуру второго языка, другого народа (при изучении неродного и иностранного языков), а также повышение общей профессиональной, в том числе культуроведческой подготовки студентов, обучающихся в Казахстане в вузах гуманитарной направленности. Пособие ориентировано на то, чтобы познакомить студентов с ключевыми проблемами изучения русского языка, с учетом достижений лингводидактической науки последних лет, новыми тенденциями в языковом образовании. Авторы данного пособия, моделируя диалог культур в обучении русскому языку в полиязычном Казахстане, предлагают проводить эту работу, используя сравнение на материале русского, казахского и английского языков.

Содержание спецкурса представлено в виде 10 лекций, разработанных и апробированных авторами во время проведения учебных занятий по дисциплинам: «Современный русский язык», «Лексикология английского языка» и «Казахский язык» на факультете «Переводческое дело» в Государственном университете имени Шакарима (г. Семей), Казахском национальном университете имени аль-Фараби, а также Университете имени Сулеймана Демиреля (г. Алматы). Думается, что решение задач полилингвального образования, требует интегрированного подхода к процессу обучения языкам как основы их эффективного изучения. И здесь внедрение командного метода обучения, то есть объединение усилий преподавателей-филологов, преподающих языки (казахский, русский, и английский), во время апробации и практической реализации теоретических положений данного пособия вполне логично и оно, без сомнения, способствовало качественной подготовке будущих специалистов гуманитарного профиля.

С целью преодоления интерференции на уровне культуры в пособие включены материалы для обсуждения, а также творческие упражнения, направленные на формирование умений и навыков по использованию социокультурных знаний обучающихся по межкультурной коммуникации в контексте диалога культур. Кроме этого, в пособии имеются материалы, предназначенные для самостоятельной работы студентов: тематика рефератов, содержание экзаменационных вопросов, приложение в виде учебного этнокультуроведческого мини-словаря, глоссарий и список использованной литературы.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ

Обостренный интерес к проблеме национальной культуры в обучении языкам, обучения языку не только как средству общения, познания мира, но и как средству приобщения к национальной культуре, к культураносной (кумулятивной) функции языка особо актуален в современном полиязычном Казахстане. Спецкурс «Полилингвальное образование: русский язык в контексте диалога культур» ориентирован на то, чтобы познакомить студентов с ключевыми проблемами изучения языка, достижениями лингводидактической науки последних лет, новыми тенденциями в языковом образовании. При этом авторы данного пособия, моделируя диалог культур в обучении русскому языку в полиязычном Казахстане, предлагают проводить эту работу, используя сравнение на материале изучаемых в образовательных учреждениях Казахстана языков: русского, казахского и английского.

В частности, в предлагаемом спецкурсе рассматривается система понятий, которые отражают национально-культурный компонент в преподавании языков, означенных выше, как важнейшее средство развития духовно-нравственной картины мира обучаемых, их ценностно-ориентационной культуры, национального самосознания, в конечном счете, языковой личности в контексте диалога культур. Спецкурс опирается на понятийную систему и исследовательский материал лингвострановедения и сформировавшейся в последнее время новой отрасли лингвистики – «Лингвокультурология».

Содержание и структура предлагаемого спецкурса разработаны на основе лингвострановедческой концепции изучения и преподавания языка Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, исследований конца XX века в области лингвокультурологии.

Теоретическую основу предлагаемого курса составляют следующие положения:

Язык и культура неразрывно связаны: язык – национальная форма выражения и воплощения культуры; язык – основная форма хранения знаний о культуре русского народа и средство их познания;

Язык и отдельные его единицы обладают способностью отражать, фиксировать и сохранять определенную культурную и историческую информацию. Именно благодаря этой кумулятивной функции язык может быть эффективным средством приобщения учащихся к материальной и духовной культуре русского народа, к его истории, обычаям и традициям. (В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин);

«Оязыковленная и всегда культууроокрашенная картина мира воздействует на человека, формируя его языковое сознание, а вместе с ним и культуранациональное самосознание», «...язык участвует в формировании менталитета этноса, народа, нации». (В. Н. Телия).

Осознание и постижение богатства и своеобразия русского языка в значительной мере проходит в процессе диалога культур и языков – в сопоставлении (все познается в сравнении). В предлагаемом пособии материалами для сопоставления послужили примеры трех языков: русского, казахского и английского.

Целью данного курса является:

– знакомство студентов с новыми тенденциями в языковом образовании в современной высшей школе, нашедшими отражение в достижениях лингводидактической науки последних лет,

– раскрытие проблемы преподавания языка в связи с развитием смежных методик: методики преподавания русского языка как неродного, методики преподавания русского языка как иностранного и методики преподавания родного и иностранного языков, позволяющее представить методику преподавания языков в образовательных учреждениях гуманитарного профиля в контексте целостной теории обучения языкам или лингводидактики;

– формирование взгляда на язык как на феномен культуры, как средство познания культуры своего народа (при изучении родного языка) или вхождение в культуру второго языка, другого народа (при изучении неродного или иностранного языков).

Основные задачи изучения дисциплины:

– раскрыть содержание и взаимосвязь понятий «человек», «язык», «культура», позволяющих учителю-филологу понять и принять процессы, способствующие обновлению содержания обучения в современной высшей школе РК;

– раскрыть культуроведческую функцию русского языка, как базового в познании других языков, в системе его преподавания;

– показать культурный компонент в преподавании языков как одно из важнейших средств развития духовно-нравственного становления мира языковой личности, его национального самосознания;

– способствовать осознанию русского языка как фактора культурного наследия, как сокровищницы культуры;

– выработать умение выделять в языковых единицах (в слове, фразеологизме, афоризме) национально-культурный компонент значения;

– показать содержание и пути реализации культуроведческого аспекта обучения языкам в контексте диалога культур;

После прохождения спецкурса «Полилингвальное образование: русский язык в контексте диалога культур» студент должен:

– осознавать язык как феномен культуры, воплощающей в себе историю, культуру, обычаи народа;

– уметь выявлять в тексте национально-маркированные единицы языка, осуществлять их лингвокультурное комментирование и интерпретацию;

– уметь сопоставлять факты русского, иностранного и родного языка;

– владеть навыками и умениями межкультурного общения;

– воспринимать языки как сокровищницы культуры, способствующие познанию мира, хранению и передаче познанного от поколения к поколению.

«Но мы же сказали, что будем трехязычными. (...).

Государственный язык – язык народа, где мы живем, нам нужно знать. Поэтому мы учим этому детей со школьной скамьи, с них и будем требовать знание этих языков. Мы должны знать английский язык, потому что это язык науки, инноваций. (...). И надо знать русский язык, на котором мы с вами научились говорить и понимаем друг друга, язык нашего большого соседа. Это необходимо нашим детям. Для этого все создается».

Н. А. Назарбаев. Торжественное мероприятие по случаю празднования Дня Благодарности. (Астана, 01.03.2016)

ВВЕДЕНИЕ

Современная ситуация в Республике Казахстан, происходящие в ней глубокие социально-экономические изменения предъявляют все более высокие требования к системе образования. Ее содержание является одним из факторов экономического и социального развития общества. Обеспечивая самоопределение личности, создавая условия для ее самореализации, образование должно предоставлять адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества, интеграцию личности в систему мировой и национальной культур, воспроизводство и развитие кадрового потенциала республики.

Образовательную сферу в РК регулирует закон «Об образовании» от 07.06.1999 г. Ст. 5 данного закона гласит, что языковая политика в организации образования осуществляется в соответствии с Конституцией РК и законодательством РК.

Все учебные заведения, в соответствии с законом должны обеспечить знание и развитие казахского языка как государственного, а также изучение русского языка и одного из иностранных языков согласно государственным общеобязательным стандартам образования соответствующих уровней образования.

При реализации своей языковой политики Казахстан ставит целью создание условий для осуществления казахским языком возложенных на него функций государственного языка во всех социально-экономических сферах общественной жизни на фоне увеличивающейся численности титульной нации и процесса государственного самоопределения. При этом Государственная программа функционирования и развития языков определила три основные стратегические задачи: расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка; сохранение общекультурных функций русского языка; развитие языков этнических групп.

Русский язык в казахстанском обществе занимает довольно сильные позиции. Наряду с государственным он продолжает оставаться одним из ключевых источников получения информации в разных областях науки и техники, средством коммуникации со странами ближнего и дальнего

зарубежья. Обеспечивается его функционирование в области образования, культуры и других общественно значимых сферах.

Принятая распоряжением президента от 4 ноября 1996 г. «Концепция языковой политики РК» гарантировала русскому языку сохранение в полном объеме тех социальных функций, которыми он обладал в середине 90-х годов XX века уже в независимом Казахстане. Согласно Концепции, интересы экономического и научно-технического развития страны определяют востребованность знаний и образования, получаемых на русском языке. Сохранение сферы функционирования русского языка обеспечивается стремлением Казахстана к интеграции, сохранению единого культурного и образовательного пространства со странами СНГ.

Между тем, новые социально-политические реалии Казахстана потребовали такой языковой политики, которая отвечала бы потребностям полиэтнического населения страны и учитывала особенности языковой и политической ситуации. Так, сегодня наблюдается повышение мотивации к изучению иностранных языков. И если раньше иностранный язык рассматривался как цель обучения, то в настоящее время знание иностранного языка – не самоцель, а средство достижения поставленных целей и задач.

Обучение в соответствии с языковой ситуацией и языковой политикой дает установку на изучение русского языка с проекцией на другие языки и, конечно, в первую очередь на государственный казахский язык, и востребованный английский язык. Думается, такой подход позволит учитывать наличие языковых универсалий и типологические особенности русского языка, так как осознание родной языковой картины мира особенно ярко проявляется в сопоставлении с картиной мира другого народа.

В связи с тем, что государственным образовательным стандартом предлагается интегрированный курс русского языка и литературы для школ с казахским языком обучения, «Русская речь», сегодня требуется коррекция содержания обучения, разработка различного дидактического материала. Программа «Русская речь» рекомендует учителю-русисту, начиная с пятого класса, приступить к работе по приобщению учащихся-казахов к национально – культурному компоненту изучаемого предмета. Для реализации этой цели необходимо внедрение учебного этнокультуроведения, представляющего собой одно из приоритетных направлений современной методики преподавания русского языка и литературы. Оно предполагает приобщение учащихся-билингвов к культуре народа изучаемого языка в сопряжении с родной для них культурой, а также мировой.

Задачей же учебного предмета «Русская речь» для 10–12 класса казахской школы, в числе других, названо: развитие этнического самосознания, собственного и национального достоинства в сочетании с принятием, пониманием и уважением к другим нациям, народам, к их языку, традициям и обычаям. (Сборник программ по русскому языку и литературе, 2000).

Обостренный интерес к проблеме национальной культуры в обучении языкам, обучение языку не только как средству общения, познания мира, но и

как средству приобщения к национальной культуре, к культураносной (кумулятивной) функции языка характерно к так называемому культуроведческому аспекту обучения.

В мировой лингводидактике изучение языка, его структуры в русле изучения человека как носителя языка, осознания его языковой личностью связывается с культуроведческим подходом в обучении языкам, который на IX конгрессе МАПРЯЛ в 1999 году провозглашен подходом XXI века.

Культуроведческий подход к изучению русского языка в условиях Казахстана, представляется возможным в значении моделируемой учебной встречи культур в диалоге. При этом диалог культур в нашем понимании – это путь осознания своей ментальности, который предполагает не оценку культур (лучше, хуже), а определение своеобразия каждой из них путем сопоставления изучаемых языков. За основу взята идея, что в национальной языковой картине мира каждого народа находит свое непосредственное воплощение менталитет нации, отражающий опорные концепты, понятия, образы, символы, присущие ей. При этом, по словам В. Н. Телии, «Оязыковленная и всегда культурно окрашенная картина мира воздействует на человека, формируя его языковое сознание, а вместе с ним и культурно-национальное самосознание». (Телия, 1996). Если же «в поле зрения человека, обратившегося к этой культуре, не окажется такого основополагающего компонента как склад мышления нации, национальная логика мировосприятия и мирооценки, то знакомство с этой культурой, ее изучение всегда будут неполными», – считает О. А. Корнилов. (Корнилов, 1996).

«...Какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир и, соответственно, какой космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами.... Этот особый «поворот, в котором предстает бытие данному народу, – и составляет национальный образ мира», – считает Г. Д. Гачев. (Гачев, 1988).

При сопоставлении каждая культура открывает свои новые стороны и в то же время раскрывает то общее, что объединяет культуры разных народов и людей, говорящих на разных языках. При этом мы говорим о культуре как совокупности материальных и духовных ценностей, созданных и накопленных человеком в ходе его эволюции. Среди этих ценностей есть те, которые присущи всем народам, во все времена (общечеловеческие, вечные) и те, которые присущи группе народов одной языковой общности как одному народу.

В разработке учебной модели диалога культур это выделение групп ценностей важно, так как учащиеся учатся воспринимать свою культуру во всех ее проявлениях: с одной стороны, ее общечеловеческие ценности, с другой – ценности, характерные для родной культуры, выявляемые в процессе встречи со специфическими ценностями других культур. Это обуславливает возможность осознания своеобразия своего языка (культуры) и в то же время сходства и близости языков (культур).

При таком подходе диалог, моделируемый в учебных целях, обеспечивает соизучение языка и национальной культуры и может готовить обучаемых к реальному диалогу в межкультурной коммуникации.

Познание культуры русского народа в диалоге культур, представляется эффективным и целесообразным, так как в диалоге культур «встречаются» русская культура и культура других народов. При этом каждая культура открывает свои новые стороны и в то же время демонстрирует то общее, что объединяет культуры разных народов и людей, говорящих на разных языках.

Следовательно, обращение к языку как главному, – но не единственному! – средству общения, чрезвычайно важно. «Дело в том, что, даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является расхождение культур», – считают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров. (Верещагин, Костомаров, 1990). Думается, с этим мнением трудно не согласиться.

Культуроведческий аспект обучения русскому языку формируется под несомненным воздействием лингвистики и социолингвистики. При этом изучение языка, его системы и структуры протекает в русле изучения человека как носителя языка. Важным для разработки культуроведческого аспекта в преподавании является введение в научный обиход понятия языковой личности, личности как творца, носителя, пользователя языка с ее историко-, этно-, социо-, психолингвистическими особенностями, определение ее основных характеристик, наконец, выделение тезаурусного уровня владения языком – уровня отражения картины мира, иерархии смыслов и духовных ценностей людей одной лингвокультурной общности. (Ю. Н. Караулов, 1987).

Лингвотеоретическую основу разработки культуроведческого аспекта составляют следующие положения.

Язык и культура соотносительны и неразрывно связаны. Язык – форма и зеркало национальной культуры. Культура включена в язык.

Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется то как «языковой промежуточный мир», то как «языковая репрезентация мира», то как «языковая модель мира», то как «языковая картина мира». Чаще всего употребляется именно последний термин. Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке, некая интерпретация мира, осуществляемая отдельными субъектами, которые отличаются друг от друга. Поэтому совершенно справедливо представители когнитивной лингвистики утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений», то есть закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир, говорящих на этом языке, где языковая картина мира предстает как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике. При этом, как замечает Г. А. Золотова: «Человек – центральная фигура языка и как лицо говорящее и как главное действующее лицо мира, о котором он говорит». (Золотова, 1982).

Названные положения не только определяют важность культуроведческого подхода к обучению языку, но и в значительной мере формируют основные подходы к его разработке. Представляется, что утверждение этнокультуроведческого аспекта обучения русскому языку находится в русле обновления общего среднего образования Казахстана, важнейшей характеристикой которого является отход от его «знаницентрического» характера к школе культуросообразной, в которой целостно представлены ценности духовной и материальной культуры.

Языковая картина мира создается разными красками, наиболее яркими из которых являются фразеологизмы, образно-метафоричные слова, коннотативные слова и др. Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира.

Определение содержания культуроведческого аспекта обучения русскому языку предполагает отбор значительного по объему и разнохарактерного по содержанию материала, в целом раскрывающего языковую картину мира носителя языка, создающего национально-культурный фон для познания самобытности изучаемого языка.

Сопоставительное описание речевого поведения, реалий культуры, лексики с национально-культурным компонентом значения в русском и иных языках и культурах позволит «проникнуть» в языковую картину мира иной лингвокультурной общности и усвоить национально-культурную специфику языковых средств, обслуживающих общение и культурные потребности человека. Поможет создать когнитивную базу – необходимый для общения фонд знаний о культуре, что будет способствовать совершенствованию обучения как родному, так и русскому языку, предупреждая не только языковую, но и межкультурную интерференцию.

Предлагаемый в пособии этнокультуроведческий мини-словарь представляет собой попытку лексикографической разработки аспекта «Человек и мир, о котором он говорит». Содержанием словаря является описание

окружающего мира глазами человека, куда входят разделы: «Мир животных глазами человека», «Мир растений глазами человека» и др.

Цель: на примере трех языков – русского, казахского и английского

– представить различные способы номинации предметов окружающего мира, показать ассоциативность и образность человеческого мышления и мировосприятия, различные аспекты (эстетический, прагматический и др.) в восприятии явлений действительности;

– способствовать осознанию многообразия духовного и материального мира, признания и понимания ценностей своей и другой культуры;

– развивать способность понимать и воспринимать культурные образцы и ценности, осмысливать и реализовывать свое «я» в мире диалога различных культур.

– способствовать познанию культуры русского народа в диалоге культур;

– показать самобытность, уникальность русского языка, его богатство на фоне сопоставления с другими культурами и языками.

– на фоне учебной встречи культур способствовать осознанию своеобразия родной языковой картины мира;

– способствовать формированию у обучающегося толерантного отношения к иным культурам, так как каждая культура открывает свои новые стороны и в то же время демонстрирует то общее, что объединяет культуры разных народов и людей, говорящих на разных языках.

Таким образом, потребность в использовании этнокультуроведческого словаря может быть продиктована научным интересом и духовной потребностью познания других народов, их культуры, национального характера и менталитета.

При этом пути достижения означенных выше целей могут быть различны: быть направленными на чужую культуру, на получение знаний о ней, но может иметь и противоположную направленность, то есть иметь цель: – пропагандирование своей культуры, своего национального образа мира, для того чтобы донести его до представителей других культур. В зависимости от ситуации на первый план могут выходить либо потребность познакомиться с чужой символикой, либо необходимость донести свою собственную символику до носителей другой культуры. Думается, что при использовании предлагаемого материала оба названных подхода действенны. Применяя их, обучаемые научатся:

– осознавать язык как феномен культуры, воплощающий в себе историю, культуру, обычаи народа;

– воспринимать язык как сокровищницу культуры, способствующую познанию мира, хранению и передаче познанного от поколения к поколению;

– рассматривать диалог культур как условие развития и саморазвития личности;

– адекватно воспринимать национально-маркированные единицы языка и употреблять их в речи;

– жить и общаться в многоязычном обществе.

Примеры этнокультуроведческого характера, рассматриваемые нами, должны перевести национально-маркированные ценные строевые единицы языка из статичного состояния хранителей национально-культурной информации в динамичные источники этой информации.

ТЕМА 1. ИНТЕГРАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

План

1. Реформы образования – приоритетные направления преобразований в современном обществе.
2. Актуализация проблем межкультурной и межъязыковой коммуникации.
3. Интеграция языковых дисциплин через культурный компонент.
4. Культуроведческий подход в преподавании языков.
5. «Лингвокультурология» – основа изучения русского языка как феномена культуры в условиях полиязычного Казахстана.

Содержание лекции

Активизация реформы образования объективно является приоритетным направлением демократических и экономических преобразований, проводимых в последнее время. В ходе этой реформы определилось несколько основополагающих принципов стратегии развития школы. Рассматривая их, исследователи исходят из того, что современная система образования в своих основных чертах сложилась под влиянием определенных философских и педагогических идей. Они были сформулированы Я. А. Коменским, И. Г. Песталоцци, Ф. Фребелем, И. Ф. Гербартом, А. Дистервегом, Д. Дьюи и другими основателями научной педагогики и в сумме образуют так называемую «классическую» систему или модель образования (школы).

Хотя эта модель эволюционировала в течение двух столетий, в своих основных характеристиках (т.е. в отношении целей и содержания образования, форм и методов преподавания, способов организации педагогического процесса и т. п.) она оставалась неизменной.

Сегодня становится все более очевидным, что классическая модель образования фактически исчерпала себя: она уже не отвечает требованиям, предъявляемым к школе и образованию современным обществом и производством.

В целом, как полагают ученые-философы (А. Ф. Зотов, В. И. Купцов, А. П. Огурцов, В. М. Розин и др.), в настоящее время можно выделить, по меньшей мере, две тенденции изменений в сфере образования.

Во-первых, мировую тенденцию смены основной парадигмы образования (кризис классической модели и системы образования, разработка новых

фундаментальных идей в философии и социологии образования, в гуманитарной науке, создание экспериментальных и альтернативных школ).

Во-вторых, движение нашей школы в направлении интеграции в мировую культуру (демократизация школы), создание системы обновленного образования, его гуманитаризация и компьютеризация, свободный выбор программ обучения, возникновение на основе самостоятельности школ и вузов.

Наряду с традиционными сегодня в педагогике складываются новые представления о человеке и образованности. Происходит смена антропологических оснований педагогики. Образованный человек – это не столько «человек знающий», даже со сформировавшимся мировоззрением, сколько подготовленный к жизни, ориентирующийся в сложных проблемах современной культуры, способный осмыслить свое место в мире.

Образование должно создавать условия для формирования свободной личности, для понимания других людей, для формирования мышления, общения, практических действий и поступков человека, который может способствовать преодолению кризиса культуры.

Большинством специалистов признается, что содержание образования в форме готового знания по отдельным дисциплинам не соответствует реальному положению вещей ни в науке, ни в искусстве и, с одной стороны, формирует разорванное знание о мире, а с другой – приводит к отторжению обучаемым передаваемого ему опыта. Поэтому решение большинства задач, стоящих сегодня перед образованием, так или иначе связано с формированием целостного восприятия мира и себя как активной личности в нем.

По мнению ведущих отечественных философов, «... исходить нужно из того, чтобы готовить молодежь к «универсальной» деятельности, которая ее ожидает в быстро меняющемся «практическом» мире».

Еще одно настоятельное требование – формировать нравственного, ответственного человека. Сегодня оно ставится в плане осмысления человеком нравственных реалий, т. е., прежде всего, в гуманитарном плане.

Как справедливо отмечают исследователи, естественнонаучное мировоззрение вмещается современной культурой и образованием едва ли не каждому второму, но сегодня все более ощущается недостаток гуманитарного мироощущения, оно все чаще осознается как необходимость.

Возникшая на рубеже 60-70 годов XX века теория глобального образования (Хенви Р., Боткин М., Книп У.) выдвинула в качестве приоритетной задачи формирование на уровне общепланетарного сознания совершенно нового взгляда на мир, основанного на восприятии его как единого, несмотря на все многообразие, целого, в котором благополучие каждого зависит от благополучия остальных.

Подобный подход к задачам и целям образования получает сегодня все большее признание во многих странах. Не является исключением и Казахстан. Гуманистическая основа, пронизывающая эту теорию, ее чрезвычайная актуальность в условиях современного мира, непротиворечивость традиционным национальным ценностям и общей направленности

отечественного образования – все это создает немаловажные предпосылки для адаптации и широкой реализации данной концепции в казахстанской высшей школе.

В отношении обучения иностранным языкам (далее ИЯ) такой подход нашел свою реализацию в отечественной и зарубежной методике в обосновании содержания социокультурной компетенции (Нойнер Г.) и развитии концепции социокультурного образования (Сафонова В. В.), культуроведческого подхода (Быстрова Е. А), стратегической линией которого является положение о соизучении языка и культур.

В условиях реалий полиязычного Казахстана мы придерживаемся последней точки зрения, так как считаем, что такое овладение предполагает не только усвоение культурологических знаний (фактов культуры), но и формирование способности и готовности понимать ментальность носителей изучаемого языка, а также свои национальные особенности. На сегодняшний день такой подход к обучению представляет особую актуальность.

Так, в современном обществе во всех областях общественно-политической жизни развивается международное сотрудничество, идет процесс глобализации мира, который, с одной стороны, объединяет народы, разрушая исторические барьеры, а с другой, – несет угрозу стирания этнического и культурного своеобразия народов, унификации жизни по чуждым им стандартам, с тревогой провозглашают отдельные исследователи.

В связи с тем, что эти противоречивые явления имеют тенденцию к усилению, перед образованием выдвигается сложная задача подготовки молодежи к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды, в духе мира и взаимного уважения. Задача подготовки молодежи к жизни в поликультурном мире названа в числе приоритетных в документах ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы последних лет. Образование должно способствовать не только тому, чтобы человек мог хорошо знать свои корни и на этой основе определить место, которое он занимает в мире, но и привить ему уважение к другим культурам.

Процессы интеграции, затрагивающие все аспекты жизни казахстанского общества в современном мире, актуализируют проблемы межкультурной и межъязыковой коммуникации. Наиболее важными из них являются две проблемы: с одной стороны, казахстанское общество должно осознать свою национально-культурную идентичность, исторически сформированные приоритеты нравственного, культурного, языкового развития; с другой стороны, казахстанское общество должно понимать специфику иных культур и быть готово к инокультурной коммуникации. Бесспорным является тот факт, что эффективное обучение языкам в сложившихся условиях возможно в рамках современного казахстанского общества, ориентированного на интеграцию с мировым сообществом. «Именно на этом принципе основывается гуманистический характер образования, который предполагает в центре образовательного процесса личность, развивающегося человека» /1/.

В современных условиях развития мира все более важным признается поиск путей, принципов организации единого мирового сообщества, единого культурного пространства. В этой связи диалог культур выступает как «основа человеческого взаимопонимания» /2/.

Активизация диалога культур, политических и экономических контактов между государствами повысила прагматическую значимость владения языками. На сегодня в республике сформировалась общественная потребность в хорошей подготовке выпускника, владеющего несколькими языками, готового к использованию их в практической и интеллектуальной деятельности. В учебные планы школ и вузов стали включаться в качестве полноценных дисциплин второй и даже третий иностранные языки. Стало неуклонно возрастать число учебных заведений, стремящихся предложить на образовательном рынке эти востребованные обществом услуги. Особенно интенсивно многоязычное обучение развивается в центральных городах республики, например, Нур-Султане, Алматы, Атырау. И это не случайно, так как оно представляет прекрасные возможности для углубления межкультурных связей, формирования единого евроазиатского и мирового общественного пространства. Знание языков стало ведущим фактором, объединяющим государства и народы

Человек и общество являются продуктами длительного развития истории, они аккумулируют в себе коллективный опыт предшественников. Связующим звеном между поколениями, связью времени, хранилищем коллективного опыта как раз выступает язык. «В языке народ выражает себя полнее и многостороннее, чем в чем-нибудь другом, не только в последнем своем положении, но и исторически. Все, что есть у народа в его быте и понятиях, и все, что народ хочет сохранить в своей памяти, выражается и сохраняется языком» (1, с. 3).

Каждый язык – прежде всего средство национального общения, и в нем отражаются специфические национальные факты материальной и духовной культуры общества, которые он обслуживает.

«Оязыковленная и всегда культурноокрашенная картина мира воздействует на человека, формируя его языковое сознание, а вместе с ним и культурнонациональное самосознание», «...язык участвует в формировании менталитета этноса, народа, нации» (2, с. 135).

Постижение духовного мира через понимание культурных ценностей, отложившихся в языке, на наш взгляд, должно стать целью преподавания языка. Каким бы ни был учебник или метод преподавания, именно сведения о культуре прежде всего составляют основное богатство образования. Преподаватель не должен ограничиться узкими языковыми целями. Думается, без обращения к явлениям культуры изучение языка обедняется и сводится лишь к освоению фонетических, лексических и грамматических явлений.

Потребность изучения процесса коммуникации людей, принадлежащих разным культурам, с целью осознания его богатства на фоне сопоставления с другими, формирования умения видеть в языковых явлениях и фактах

отражение феноменальных культурных особенностей языка возникает особо остро в условиях поликультурной среды.

В рамках нашего исследования, представляется эффективным и целесообразным познание культуры русского народа в диалоге культур, так как в диалоге культур «встречаются» русская культура и культура других народов (в нашем случае культура Казахстана, России и Великобритании). При этом каждая культура открывает свои новые стороны и в то же время демонстрирует то общее, что объединяет культуры разных народов и людей, говорящих на разных языках. Как известно, любое общение тесно взаимосвязано с процессом социализации человека, в том числе, и такой вид общения, как учебный. В условиях педагогически организованного общения на занятиях по русскому языку как неродному происходит ознакомление с культурными особенностями страны изучаемого языка, осуществляется вторичная социализация учащихся. Таким образом, в казахстанской поликультурной образовательной среде обучаемые приобщаются не только к русской, родной культуре, но и к культуре других народов. В процессе ценностного соизучения социально-культурного опыта стран народов родного, изучаемого иностранного и русского языков происходит формирование личности на рубеже культур, для которой «характерно сложное взаимодействие общечеловеческого, национального и социально-классового в поликультурном механизме ценностного восприятия мира» (1, с. 36).

Диалог культур в обучении опирается прежде всего на понятие языковой картины мира. Картина мира – концептуальная модель мира. Она отображает единую природу мира как универсальную понятийную систему, которая коррелирует с реальным миром на основе принципа отображения (5, с. 9). При этом, как замечает В. Н. Телия: «Язык окрашивает через систему своих значений и ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» (2, с. 215). «Языки по-разному показывают на мир. В каждом языке мир представлен по-разному», – считает Л. В. Щерба (6, с. 49).

Картины мира, создаваемые и отражаемые национальными языками, существенно различаются. Это может быть связано, с одной стороны, с различными условиями жизни этноса, с другой – с особенностями национального характера. Отражение мира в языке – это коллективное творчество народа, говорящего на этом языке, и каждое новое поколение получает с родным языком полный комплект культуры, в котором уже заложены черты национального мировоззрения. Известный ученый О. А. Корнилов в своей монографии «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов» пишет: «Языковая картина мира является результатом отражения коллективным сознанием этноса внешнего мира в процессе своего исторического развития, включающего познание этого мира. Внешний мир и сознание – вот два фактора, которые порождают языковую картину мира любого национального языка» (7, с.144).

Фактором, определяющим период языкового становления этноса, служили различные природно-климатические условия ареала обитания того или иного

народа, например, для казахов – это горы и бескрайние степи, для русских – широта лесов и полей, для англичан – «Туманный Альбион» (белые известняковые скалы). Подвергаться лексикализации при этом могло, естественно, только то, что присутствовало в этой непосредственно воспринимаемой среде обитания, весь же остальной мир, единый и многообразный, был недоступен непосредственному чувственному восприятию, следовательно, не подвергался лексикализации и не включался в выстраиваемую этим этносом модель мира. Именно слово являлось хранителем и носителем национально-культурной семантики. Так, вопросы хронологии и связанные с ними названия различных временных периодов родились в те времена, когда человек стал осознавать и изучать закономерности природы, развивать самое важное средство социального общения – язык. К примеру, обнаружив, что полная смена фаз луны, самого значительного объекта в ночном небе, в течение года повторяется определенное число раз, древние люди связали его с наименованием временного отрезка длительностью примерно в 30 суток. Например, в русском языке слово «месяц» получило значения: 1. небесное тело, спутник Земли; 2. единица исчисления времени, равная одной двенадцати части года.

В английском языке эти понятия обозначаются однокоренными словами – *the Moon* «Луна» и *month* «месяц». Казахи называли лунный месяц словом «ай» букв. «луна», зодиакальный солнечный месяц, а также календарный день – *жұлдыз*, букв. «звезда, созвездие».

Сравнение двух и более языков, обучение языку в процессе диалога культур и языков позволит учащимся глубже осознать богатство языка, особенности его развития в контексте других сопоставляемых языков, так как на фоне встречи с чужой культурой учащиеся более глубоко осознают своеобразие родной культуры и то общее, что объединяет культуры разных народов. На наш взгляд, такой подход к решению проблем изучения языка как феномена культуры в условиях полиязычного Казахстана наиболее целесообразен.

Выводы:

1. Культура как коррелят языка и личности, как «предельное обобщение всего» (А.Ф. Лосев) имеет всепроникающий характер и понимается нами в её исторической ценности как единство национального (специфического) и интернационального (общего). Культура представляет органическое единство с цивилизацией, являющейся, в свою очередь, мерой развития общества. Цивилизация является одним из ключевых понятий в современном осмыслении культуры. Лингвокультурологическое исследование описания культуры через факты её отражения в национальном языке и интерпретации языковых фактов через «глубинный внеязыковой, культурный компонент» представляется весьма объективным и перспективным. По нашему мнению, отдельные исследования этих аспектов (или преимущественно – одного из них) большого эффекта не дают.

2. Говоря о языке и культуре, в первую очередь надо обратить внимание на человеческий фактор. Человек, в нашем понимании, является как субъектом, воздействующим на язык и культуру, так и объектом исследования культуры.

Рассмотрение проблем человеческого фактора отражается во многих гуманитарных науках: в лингвистике, лингвокультурологии, лингводидактике, лингвopsихологии, социолингвистике. Каждая наука исследует человека со свойственной ей позиций и поддерживает мнение, что люди и похожи друг на друга, и одновременно отличаются друг от друга своеобразием характера, привычек. Как представитель определённой культуры, человек усваивает национальные обычаи и вырабатывает менталитет, поэтому человеческий фактор имеет исключительно важное значение в исследовании национальной культуры. В лингвокультурологии человек рассматривается как носитель языка и культуры и как центральная фигура в коммуникативном процессе.

3. Лингвокультурология как «интегральная» дисциплина, возникая на «пересечении» ряда смежных наук и тесно взаимодействуя с ними, расширяет связь гуманитарных наук с общественными, позволяет глубже и многостороннее осознавать возможности и резервы описания языков и культур, помогает взаимопониманию между народами, их диалогу.

4. Содержание лингвокультурологии, оправдывающее её выделение в самостоятельное направление гуманитарного знания, имеет своим предметом языковые единицы, которые в определённой культуре приобрели большое значение, закреплённое и зафиксированное в языке. Подобные единицы одновременно принадлежат и языку, и культуре, то есть одновременно отражают особенности данного языка и специфику данной культуры. Лингвокультурологический подход не является «изменой» традиционным формам – социолингвистическому и лингвострановедческому, т.к. выполняет интегративную функцию для систем языка и культуры.

Следовательно, лингвокультурология является «интегральной» дисциплиной в нескольких смыслах:

а) выступает системообразующим фактором комплекса культурологических и лингвистических традиций;

б) занимается интегративным описанием языка и культуры, построением неких инвариантных моделей их взаимосвязи.

5. Лингвокультурология имеет много общего с лингвострановедением. Лингвострановедение представляет собой методическую дисциплину, обеспечивающую коммуникативность обучения, подчёркивающую кумулятивную функцию языка, решающую общеобразовательные и гуманистические задачи. В этом смысле лингвострановедение – путь познания культуры через язык и, наоборот, языка через культуру. В лингвокультурологическом рассмотрении язык и культура считаются формами сознания, отображающими мировоззрение человека, и описываются в синхронном их взаимодействии, поскольку язык служит средством накопления и хранения культурно значимой информации.

6. Каждый язык отражает действительность по-своему (т.е. по своей собственной системе), при этом он весьма оригинален и уникален, поэтому, изучая язык, учащийся должен усвоить координаты, в которых изучаемый язык находится. Ведь языки отличаются друг от друга не только фонетикой, грамматикой и лексиконом (лексическими и фразеологическими единицами), но ещё и национально-культурной спецификой видения мира, то есть выделением в языке существенных для данного народа и его окружающей среды элементов, свойств, явлений. Это членение, соотносимое с объективным планом значений, образует национально-языковую картину мира.

Национально-языковая картина мира отражается в специфических образах, сопровождающих восприятие действительности представителями соответствующей культуры. Изучение национально-языковой картины мира сориентировано на выявление совпадений/несовпадений в культурных концептах. Язык с помощью концептов закрепляет реалии, абстрактные понятия, свойственные данному народу, обязанные своим существованием специфическим условиям трудовой, культурной жизни, историческому развитию. Анализ национальных образов и черт в русской культуре способствует иноязычным учащимся изучить язык во взаимосвязи с культурой русского народа.

7. Национально-культурный компонент ярко проявляется в лексических и фразеологических единицах русского языка. Они с наибольшей полнотой отражают национально-культурно-этнографическую специфику русского языка, в них наиболее ярко и полно проявляется кумулятивная функция языка

ТЕМА 2. Язык – основа национальной культуры.

План

1. Язык – хранилище национального самосознания.
2. Язык – орудие познания.
3. Национальные языковые картины мира.
4. Язык – зеркало культуры.
5. Обучение русскому языку как средству приобщения к национальной культуре.

Содержание лекции

По утверждению Вильгельма фон Гумбольдта, «...язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом, это его внутренняя поэтическая энергия. Язык – универсальное хранилище национального самосознания».

Прав ли исследователь? Попытаемся найти подтверждения данному высказыванию.

Рассмотрим, как в разных языках обозначаются, допустим, пространственные измерения? Так, например, известно, что метровые, километровые измерения не были свойственны казахам. Каким же образом осуществлялось измерение в казахском языке? Имелось ли надежное, и, самое главное, общедоступное средство для этой цели? Какая лексика, отражающая особенности национальной языковой картины мира, принадлежит русскому языку? Есть ли какие либо отличия в других языках?

В этом плане представляется интересным пример, связанный с восприятием пространства и времени в языке, описанный современным датским писателем Питером Хёгом: «Расстояние в Северной Гренландии измеряется в *sinik* – «снах», то есть тем числом ночёвок, которое необходимо для путешествия. Это, собственно говоря, и не расстояние, потому что с изменением погоды и времени года количество *sinik* может измениться. Это и не единица времени. «Перед надвигающейся бурей мы с матерью проехали без остановки от Форсе Бэй до Иита – расстояние, на котором должны были быть две ночёвки».

Sinik – это не расстояние, это и не количество дней или часов. Это пространственное и временное явление, которое передаёт соединение пространства, движения и времени, являющееся само собой разумеющимся для эскимосов, но не поддающееся передаче ни на один европейский разговорный язык» (Питер Хёг «Смилла и её чувство снега». СПб., 1998. – С. 245).

В казахском языке известны такие меры измерения расстояния, которые трактуются как **халықтық өлшем** – народные измерения. В широко известном «Фразеологическом словаре казахского языка» С. Кенесбаева такой пометой обозначены следующие языковые единицы:

қой көш жер. Қозы, қой өрісіндеі қашықтық. Расстояние выпаса овец или ягнят. Не отличающиеся особой выносливостью в дальних походах, трудно переносящие многодневный путь, овцы могли применяться для указания небольшого расстояния – от одного до нескольких метров.

ат шаптырым жер – Ат ентікпей келетін қашықтық. Расстояние, которое с легкостью проскачет взрослый конь.

Если фразеосочетания с компонентами *овца*, *лошадь* обозначают реальные, конкретные расстояния, то с компонентом «собака» обозначает чрезвычайно дальние расстояния. К примеру,

ит өлген жер – очень далеко, неведомо где. (Букв.: там, где собака подохнет);

ит жеккен жер – очень далеко, предположительно крайний Север, места ссылки. (Букв.: там, где собак запрягают).

Как видим, рассмотренные примеры, обозначающие пространство, отражают языковую картину мира кочевого народа, относительно определенных моментов их жизни. Казахи, которые были близки к земле, животноводству, для которого скот являлся и пищей и одеждой, определили животных как самое верное и надежное средство для измерения расстояний. Рассмотрим, как же измерялось расстояние русским народом? Так,

в русском языке широко известными являлись следующие русские меры длины:

Аршин (равна 0,71 м), *верста* (равна 1,06 км), *вершок* (равна 4,4 см),

Сажень (равна трем аршинам – 2,13 м); *пядь* (равна расстоянию между растянутыми большим и указательным пальцами и составляет около четверти аршина, т.е. 18 см).

Данная лексика нашла отражение в следующих выражениях.

Видеть на три (два) аршина под землей. – Отличаться большой проницательностью.

Мерить на свой аршин. – Судить о чем-либо односторонне, истолковывать и/или оценивать что-либо в соответствии со своими представлениями.

Коломенская верста. – Очень высокий человек.

Семь верст до небес (и все лесом). – Многословно и непонятно (говорить, обещать и т.п.). Говорится насмешливо о длинной непонятной речи, о многих невыполненных обещаниях.

Шутливое выражение с неправдоподобным смыслом. Соединяет в себя народное представление о магии числа «семь», большом расстоянии до небес (по религиозным представлениям), места обитания божеств и душ умерших и трудном продвижении без дорог по лесу.

Косая сажень в плечах. – Богатырского сложения, очень широк в плечах.

Ни пяди земли (не отдать, не уступить) – Даже самой небольшой части, нисколько (не отдать, не уступить). Часто употребляется как патриотический призыв: не отступать, держаться на своих позициях. Выражение относится в высокому, приподнятому стилю.

Семи пядей во лбу. – Если понимать выражение буквально, то лоб человека, имеющий «семь пядей» был бы высотой 128 см. О человеке, выдающемся среди других умом, щедростью и проницательностью

Гиперболичность выражения усиливается числом «семь», имеющим в русской фразеологии обобщенное значение неопределенно большого множества.

Также несомненный интерес, на наш взгляд, представляет следующий пример, используемый для измерения в русском языке,

С три короба. (разг.). – Очень много (наговорить, наврать, наобещать и т.п.). Говорится с насмешкой, недоверием, когда чересчур много говорят, обещают и т.п.

Короб – изделие вроде корзины для хранения и переноски чего-либо. Короба были разного размера и формы. В каждом крестьянском хозяйстве короба были незаменимой вещью. В прошлом в коробах мелкие торговцы разносили товары. Таких торговцев называли коробейниками. Коробейники торговали тканями, платками, иконами, книгами и другими товарами, которые интересовали сельских жителей. Уговаривая покупателей, коробейники нередко преувеличивали достоинства своих товаров.

Думается, небезынтересно рассмотреть здесь и английские выражения, используемые для измерения. Так фразеологизму «*От горшка два вершка*» соответствуют английские: *Be knee-high to a grasshopper* (Букв.: быть по колено кузнечнику); *Be knee-high to a mosquito* (Букв.: быть по колено комару).

«*Как (словно, будто) аршин проглотил*» соответствует английскому «*As stiff as a poker*» (*or as a ramrod, or as pikestaff*) (Букв.: жесткий как покер (или как шомпол, или как древко пики).

Интересно выражение «*To measure another's corn by one's own bushel*» (Букв.: измерять зерно другого собственным бушелем), что соответствует выражению «*Мерить на свой аршин*».

На наш взгляд, также небезынтересна представленность в лексике любого языка понятия времени. Как известно, язык имеет довольно широкий набор средств и способов для обозначения времени. Нас же интересует обозначение времени средствами лексики, отражающих особенности национальной языковой картины мира. Так, приведенные ниже примеры, показывают, как отражается понятие времени в казахском языке.

1. Время по отношению к живым существам (человек, животное)

Бойжеткен – ержеткен, бой түзеген қыз (говорится о девушке, достигшей совершеннолетия).

Боздақ – жас жігіт, азамат (говорится о парне, молодом человеке).

Алатаң – қыстан күйлі шыққан жылқы – букв. вышедший после зимы упитанным (о скоте) (связано с зимним периодом времени);

Байтал – екі – үш жастағы жылқының ұрғашысы (кобылица, еще не жеребившаяся); *дөнежін* – кобылица по четвертому году; *құнажын* – кобылица по третьему году; *тай* – кобылица по второму году, (Все наименования связаны с возрастными периодами времени кобылы).

2. Временной показатель религиозных верований.

Айт жылына екі рет келетін «Ораза!» айты. (мусульманский праздник, который отмечается два раза в год);

Ақшам күн бата оқитын намаз; (время вечерней молитвы мусульман, четвертая за день)

Жаназа – өлген адамның басына оқитын намаз; (время, перед отпеванием, когда читается заупокойная молитва).

3. Временной параметр народных обычаев и обрядов.

Бие саулым (промежуток времени между двумя дойками кобыл (примерно 1–1,5 часа);

Сүт пісірім (время, равное получасу – промежуток времени, пока вскипит молоко);

Қас қаққанша (вмиг, в одно мгновение, букв., пока бровью поведешь).

Если столь велики расхождения в таком простом вопросе, как обозначение пространства и времени, каковы же они, когда речь идет о более абстрактных понятиях? Действительно, что такое «слава, счастье, беда» для тех, чей лингвистический мир отличен от нашего?

В. Набоков, который был достаточно продолжительный период своей жизни американоязычным писателем, писал о совершенно неповторимом русском понятии «пошлость»: «На русском языке при помощи одного беспощадного слова можно выразить суть широко распространённого порока, для которого три других знакомых мне европейских языка не имеют специального обозначения. Его нельзя передать одним словом, требуется исписать не одну страницу, чтобы передать все оттенки его смысла». Что такое «жизнь», «смерть»? Мы переводим «смерть» с английского языка на русский, придавая слову форму женского рода. Но в английских текстах о смерти может говориться и в мужском роде. В английском народном эпосе это обычное явление. Американская поэтесса XIX века Эмили Дикинсон тоже говорит о смерти в мужском роде, рисуя её в облике джентльмена:

Я смерти не искала, верьте,
Он сам увёз меня собой.
А в экипаже, кроме смерти
Бессмертие со мной.

По мысли известного ученого В. Г. Колшанского, картина мира – концептуальная модель мира. Она отображает единую природу мира как универсальную понятийную систему, которая коррелирует с реальным миром на основе принципа отображения. Рассмотренные выше примеры свидетельствуют о том, что, несмотря на универсальность процессов мышления и независимость их от характера языков, существует национальная специфика отражения объективного содержания мира.

«Языки по-разному показывают на мир». «В каждом языке мир представлен по-разному» (Л.В.Щерба).

При этом, как замечает В.Н.Телия: «Язык окрашивает через систему своих значений и ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета». Получается, что язык – это знак принадлежности его носителей к определенному социуму, так как каждый язык отражает всю совокупность общественных отношений в истории развития своего общества. Следовательно, язык – это орудие познания, с помощью которого человек познает мир и культуру.

При этом географическая среда – та «единственность» мира, та точка пространственно-временного континуума, которая оказалась в поле непосредственного чувственного восприятия каждого из этносов на этапе их становления и самоидентификации, оказала решающее воздействие на физиологию, психологию и, в конечном итоге, на историческую судьбу каждого народа, – пишет известный исследователь О.Корнилов. К слову, эту мысль также не раз высказывали древние греческие и римские философы, а позднее и ученые более позднего времени (Монтескье, Гегель, Бокль)

«Национальный образ мира есть диктат национальной природы в культуре. Естественные национальные языки трактуются как голоса местной природы в человеке. У звуков языка – прямая связь с пространством естественной

акустики, которая в горах иная, чем в лесах или степи. И как тела людей разных рас и народов адекватны местной природе, как этнос – по космосу, так и звуки, что образуют плоть языка, в резонансе находятся со складом национальной Прародины», – пишет Г. Гачев.

Следовательно, различие в картинах мира, создаваемых и отражаемых национальными языками, может быть связано, с одной стороны, различными условиями жизни этноса, с другой – особенностями национального характера.

При этом на познавательную деятельность общества накладывает отпечаток его социальный опыт.

Сейчас, когда о единстве и многообразии внешнего мира известно практически всем, но непосредственно воспринимается лишь малая часть этого мира (одна из единственностей), «национальные точки зрения на мир можно сравнить с восприятием людей, живущих в разных домах и на разных этажах, чьи окна выходят на один и тот же двор, но вид из окна у которых неодинаков: одни видят заросли кустов, закрывающие их окна, другие, к примеру, спортивную площадку, окруженную по периметру гаражами-ракушками». Получается, что мир как бы повернут к конкретному народу лишь своей незначительной частью, которая и получает в языке наибольшую дифференциацию, ибо только она дается ему в непосредственных ощущениях, остальная часть внешнего мира обозначается крупными мазками, не прорисовывается тщательно. Этим объясняются, на наш взгляд, значительные отличия в словесном покрытии внешнего мира различными этническими языками. И язык действительно наиболее глубокая всеопределяющая структура во всякой национальной культуре.

Язык не существует вне культуры как «социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни». Как один из видов человеческой деятельности, язык оказывается составной частью культуры, определяемой как совокупность результатов человеческой деятельности в разных сферах его жизни: производственной, общественной, духовной. Однако в качестве формы существования мышления и, главное, как средство общения язык стоит в одном ряду с культурой. Смыслообразование и использование знаний осуществляется в рамках культуры и становится общим достоянием людей, принадлежащих к ней. Употребление значений, интерпретация понятий осуществляется в соответствии с условиями социализации личности. Способ представления знаний согласуется с социокультурным опытом человека – носителя знания.

«Человек как языковая личность не только выступает связующим звеном между языком и культурой, но и фокусирует в себе эти взаимосвязанные феномены. Индивид овладевает своей национальной культурой через посредство родного языка, – отмечает Ю. Н. Караулов. При этом язык и культура – «важные компоненты не только отдельной языковой личности, но и этноса в целом, где личность и этнос не противопоставляются, а коррелируют, взаимодополняя и обуславливая друг друга» – замечает он.

Следовательно, язык – мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива.

Через язык происходит приобщение к духовно-нравственным ценностям, выработанным человечеством, формирование духовно богатой личности, осознающей ценности собственной национальной культуры, ориентирующейся в быстро меняющемся современном мире, понимающей ответственность перед обществом и окружающей его живой природой.

Изучение языка и владение им – могучее средство приобщения к культуре и литературе народа, к достижениям мировой науки и культуры, средство осознания языка как культурной и эстетической ценности.

Думается, обращение к культуруносной (кумулятивной) функции языка, к обучению языку как средству приобщения к национальной культуре чрезвычайно актуально в условиях современных казахстанских реалий.

В условиях нашего многонационального государства – это познание культуры русского народа в ее встрече с культурой других народов, осознание многообразия духовного и материального мира, признание и понимание ценностей другой культуры, умение жить и общаться в многонациональной стране, формирование толерантности, культуры межнационального общения.

Исследование проблем отражения глубинной психологии народа в формах языка, в его семантике, лексике, фразеологии, в значительной мере должны определять тот учебный материал, на базе которого можно осуществлять обучение. При этом «реализация культуроведческого аспекта начинается с создания контекста культуры в обучении русскому языку. Это своего рода основание, на котором зиждется культуроведческий аспект. Но это только этап приобщения к языку – феномену культуры и к русской культуре, отраженной в русском языке», – считает Е. А. Быстрова.

На наш взгляд, рассмотрение фактов своеобразного членения мира, отражающегося в языках, несомненно, будет способствовать осознанию и постижению богатства и своеобразия изучаемого языка. «Это можно назвать, – писал Л. В. Щерба, – преодолением родного языка, выходом из его магического круга. В родном языке нечего подмечать – в нем просто и само собой понятно, и ничто не возбуждает никаких сомнений». Сопоставления родного языка с другим, по существу, заставляет учащихся вникать в самые тонкие оттенки значений родного языка, осознавать его своеобразие, оценивать все его богатство, все его выразительные средства, понимать все его возможности. «Учащиеся должны усмотреть русский народ в непосредственных проявлениях его духовной жизни», – говорил А. А. Шахматов.

Несмотря на то, что идея связи культуры и языка относится еще к XVIII веку, но целенаправленное изучение этой проблемы началось только в конце прошлого века. Исследования эти носили больше декларативный характер и вплоть до начала 70-х годов в русской (тогда советской) лингвистике не было

достаточно глубоких и обстоятельных исследований, посвященных данной теме.

Однако за последние два десятилетия значительно выросло число работ, свидетельствующих об интересе и стремлении лингвистов к исследованию языковых явлений в широком экстралингвистическом контексте. Появляется ряд работ, в которых делаются попытки обнаружить обусловленность языка в самом значении лексических единиц, выделить так называемый «культурный» компонент значения, открыть лингвистическую природу «фоновых знаний», показать особенность и своеобразие их функционирования в каждой из рассматриваемых языковых общностей.

В 70-е годы прошлого века В. Г. Костомаровым и Е. М. Верещагиным была обоснована необходимость изучения русского языка как иностранного в связи с культурой русского народа, приобщением к национальной культуре. Был введен и термин «лингвострановедение», под которым понималась «культура страны изучаемого языка». Предмет лингвострановедения – специально отобранный материал, который отражает культуру страны изучаемого языка.

В условиях нашего многонационального государства речь идет о познании культуры русского народа в ее встрече с культурой других народов, осознание многообразия духовного и материального мира, признание и понимание ценностей другой культуры, умение жить и общаться в многонациональной стране, формирование толерантности, культуры межнационального общения.

Может возникнуть вопрос: насколько целесообразно вводить охарактеризованные понятия в методику преподавания родного и неродного русского языка. Нужны ли они? Не результат ли это экспансии, а может быть, и просто механического перенесения методики преподавания иностранных языков? Представляется, что введение этих понятий – закономерное следствие более глубокого теоретического осмысления сущности целей преподавания русского языка. Оно делает возможным более полное и последовательное определение целей обучения русскому языку с учетом полифункциональности, многообразия функций самого феномена языка.

В предлагаемом спецкурсе «Полилингвальное образование: русский язык в контексте диалога культур» представлены пути обновления содержания обучения русскому языку в современном Казахстане, в контексте развития современной дидактической науки, новых тенденций и подходов в языковом образовании.

ТЕМА 3. ПОЛИЯЗЫЧИЕ В РК В КОНТЕКТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР.

План

1. Основные тенденции казахстанского образования.
2. Концепция языкового образования РК.
3. Лингводидактический аспект проблемы.
4. Культуроведческий аспект обучения русскому языку в условиях РК.

Содержание лекции

Современная ситуация в Республике Казахстан, происходящие в ней глубокие социально-экономические изменения предъявляют все более высокие требования к системе образования. Образовательную сферу в РК регулирует закон «Об образовании» от 07.06.1999 г., который касается, в том числе, и выбора языка обучения.

Ст. 5 Закона гласит, что языковая политика в организации образования осуществляется в соответствии с Конституцией РК и законодательством РК, согласно которой все учебные заведения должны обеспечить знание и развитие казахского языка как государственного, а также изучение русского языка и одного из иностранных языков в соответствии с государственным общеобразовательным стандартом уровня образования. При этом Государственная программа функционирования и развития языков определила три основные стратегические задачи: расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка; сохранение общекультурных функций русского языка; развитие языков этнических групп. В программе также констатировалось, что позиции официально употребляемого русского языка в системе органов государственного управления, Вооруженных Силах страны, сфере обслуживания населения, культуре и искусстве традиционно сильны. Русский язык продолжает оставаться преобладающим языком науки и образования, он лидирует среди средств массовой информации.

Важнейшим этапом развития общественных процессов в Казахстане явилось принятие распоряжением президента от 4 ноября 1996 г. «Концепции языковой политики РК».

Оптимальная модель функционального развития языков, определенная в Концепции, предполагала и создание оптимального языкового пространства государства, в связи с чем требовалось четкое определение функционального соотношения языков, при котором государственный язык должен был занять достойное место. Поставленная цель придать казахскому языку функции языка межнационального общения требовала принятия нового законодательства и четких государственных программ функционирования и развития языков.

Концепция также гарантировала русскому языку сохранение в полном объеме тех социальных функций, которыми он обладал в середине 90-х годов XX века уже в независимом Казахстане. Согласно Концепции, интересы экономического и научно-технического развития страны определяют востребованность знаний и образования, получаемых на русском языке. Сохранение сферы функционирования русского языка обеспечивается стремлением Казахстана к интеграционным процессам, сохранению единого культурного и образовательного пространства со странами СНГ.

Из сказанного следует, что Республика Казахстан при реализации своей языковой политики ставит целью создание условий для осуществления казахским языком возложенных на него функций государственного языка во

всех социально-экономических сферах общественной жизни на фоне увеличивающейся численности титульной нации и процесса государственного самоопределения. Вместе с тем русский язык в казахстанском обществе занимает довольно сильные позиции, которые обусловлены не только соответствующим этническим составом населения страны, но и историческими реалиями, в частности, языковой политики, проводившейся длительное время, в том числе и в образовательной сфере. Это и унификация графики – фронтальный перевод алфавитов родных языков на кириллицу, и школьная реформа 1958 года, следствием которой стало понижение статуса родного языка до уровня обычного учебного предмета, его оттеснение в пассивную позицию, и реформирование на рубеже 60–70-х годов – расширение функций русского языка от языка межнационального общения до «второго» родного языка. Таким образом, возник дисбаланс в пользу русского языка.

Как отмечает Э. Д. Сулейменова в своей работе «Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики», на пути этнической консолидации и интернационализации, намеченным советским государством возникали иллюзии, среди которых широко и зачастую бездумно использовался тезис «о двух родных языках», о русском как «втором родном языке». Естественно, что этот тезис в современных условиях, когда возросло национальное самосознание, вызвал неприятие и резкое отторжение. Родным может быть только один язык – язык народа, к которому относит себя человек, и ему должно быть возвращено исконное значение – ана тілі, язык матери. (Сулейменова, 1992) А. М. Шахнорович считает, что существование двух родных языков невозможно уже потому, что способом организации когнитивных процессов и структур может быть только один язык, который был усвоен в процессе биологического отчуждения от матери и переходе к социальному общению, а любой другой язык, как бы рано ни усваивался и как бы субъект им ни овладевал, родным считаться не может. (Шахнорович, 1991).

Следует заметить, что, к примеру, в Российской Федерации в результате политической линии «двух родных языков» к концу 80-х годов родной язык в качестве языка обучения сохранился лишь у 18 этносов. (Кузьмин М. Н. Национальная школа России в контексте государственной образовательной и национальной политики. – М., 2004).

По данным переписи 1989 г., русский язык как родной указали 28% нерусского населения РСФСР и еще 60% – как второй язык (в СССР соответственно 13% и 49%). Как хорошо известно, языковой дисбаланс в пользу русского языка возник также во многих национальных республиках. Так, «В Казахстане в условиях тотального распространения казахско-русского и национально-русского двуязычия возникла проблема витальности для многих этнических языков, даже для государственного казахского», – замечает О. Б. Алтынбекова в монографии «Этноязыковые процессы в Казахстане» (Алтынбекова, 2006).

Именно поэтому одним из главных требований национальных процессов в конце 80-х годов стал прежде всего возврат к принципу «школа на родном языке».

Сегодня, по данным министра образования республики, из 8068 школ в 3648 обучение ведется на казахском, в 2721 – на русском языке, в 1999 – на разных языках. (Из выступления Министра образования РК. Астана, 2009) Как в государственных, так и в негосударственных учебных заведениях русский язык является обязательным учебным предметом и входит в перечень дисциплин, включенных в документ «Об образовании». Русский язык как другие языки этносов, проживающих в Казахстане, имеет равные права и возможность функционировать и развиваться. На конституционном уровне закрепляется право каждого гражданина на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания и обучения, что создает условия для гармоничного этнокультурного развития всего населения республики.

Русский язык наряду с государственным продолжает оставаться одним из ключевых источников получения информации в разных областях науки и техники, средством коммуникации с ближним и дальним зарубежьем. Обеспечивается его функционирование в области образования, культуры и других общественно – значимых сферах.

Так, при расширении сфер применения государственного казахского языка русский язык сохраняет стабильное положение, особенно при выборе языка обучения. Доказательством данного тезиса могут служить данные Г. И. Исимбаевой, предпринявшей анкетирование 702 выпускников общеобразовательных школ г. Алматы, из которых 354 человека были учащимися казахских школ, 348 человек – русских. Этнический состав респондентов был представлен 13 национальностями – казахами (60,54 %), русскими (25,64 %), уйгурами (5,13 %), корейцами (2,27 %), татарами (1,56 %), армянами (1,28 %), немцами (0,99 %), украинцами (0,71 %), узбеками (0,56 %), чеченцами (0,56 %), азербайджанцами (0,28 %), греками (0,28 %), дунганями (0,14 %). Как отмечает автор, состав казахских школ в основном был моноэтническим, в то время как в русских школах обучались 51,5 % школьников русской национальности, 20,3 % – казахов, 28,2 % других этносов. (Исимбаева Г. И. Языковое самосознание и мотивация изучения языков. – Алматы: Казак университет, 2005)

Разработанная для проведения социолингвистического обследования анкета ставила целью выяснить минимально необходимую информацию о языковой биографии респондентов, а также особенности их языкового самосознания. Другая часть вопросов использовалась для определения мотивации изучения того или иного языка среди школьников. Из 425 респондентов-казахов 82,8 % (352 чел.) заявили, что знают казахский язык лучше, чем русский, в то же время остальные 73 респондента (17,2 %) отметили свой более высокий уровень владения русским языком, чем казахским, хотя все они называли этнический язык родным. Опрошенные русские учащиеся

родным языком определили этнический русский и владели только им. Среди учащихся других национальностей 8,3 % уйгуров, 22 % армян, 25 % узбеков, 36 % татар, 16 % уйгуров, 43 % корейцев, 57 % немцев, 60 % украинцев отметили в качестве родного русский язык, тогда как 9 % респондентов-татар, 16 % уйгуров, 26 % узбеков, 100 % азербайджанцев заявили, что знают казахский язык лучше, чем русский.

95,6 % респондентов-русских считали необходимым изучение государственного языка, 98,6 % казахов подчеркнули важность владения русским языком, 94,8 % учащихся иных национальностей отметили необходимость изучения русского языка, 98,9 % из них полагали нужным изучать казахский язык. Таким образом, абсолютное большинство опрошенных учащихся выразили мнение о необходимости изучения и русского, и казахского языков.

Автор, основываясь на результатах социолингвистического анкетирования выпускников общеобразовательных школ г. Алматы, полагает, что полученные данные достаточно объективно отражают картину распределения языков обучения, языковой идентификации, косвенных и прямых данных самооценки респондентами владения языками.

Как видим, при расширении сфер применения государственного казахского языка русский язык сохраняет стабильное положение, особенно в образовательном пространстве северных, центральных и восточных регионов республики.

Прогнозы отдельных исследователей относительно данной ситуации в РК, предрекающих, что: «В современных условиях глобализации, ориентации на Западную культуру и соответствующий менталитет большинство обучающихся выберет английский язык. Русский язык изберет совсем небольшая их часть, что приведет к исчезновению русского языка из системы нерусских школ как обязательного предмета среднего образования в государствах СНГ в целом, и в Казахстане, в частности», не оправдались.

Данные о преимущественном выборе языка обучения школьниками и абитуриентами различных национальностей позволяют заключить, что в целом в Казахстане среди обучающейся молодежи, как уже отмечалось, преобладает казахско-русское и национально-русское двуязычие.

В области же казахско-русского двуязычия в республике на сегодняшний день имеется положительный опыт. Так, методика русского языка в казахской школе, возникнув в прошлом веке, давно защитила свое право называться наукой с присущим ей кругом проблем, методами исследования и терминологией.

В 60-80-е годы усилиями ученых были решены кардинальные вопросы содержания обучения: созданы минимумы, на базе которых составлены программы и учебники, разработаны основные методы и приемы обучения русскому языку как неродному. Однако сегодняшние реалии требуют новых подходов, с точки зрения новых тенденций в языковом образовании в современной школе.

Так, в лингводидактике все большее внимание уделяется рассмотрению проблемы связи языка и культуры в аспекте их национальной специфики, изучению оптимальных путей межкультурного общения, освоению культуры через язык.

В «Концепции этнокультурного образования Республики Казахстан» указывается, что: Этнокультурное образование – это образование, направленное на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры».

В связи с тем, что государственным образовательным стандартом предлагается интегрированный курс русского языка и литературы для школ с казахским языком обучения, «Русская речь», требуются коррекция содержания обучения, разработка специальных минимумов по всем уровням языка.

Программа «Русская речь» рекомендует учителю-русисту, начиная с пятого класса, приступить к работе по приобщению учащихся-казахов к национально-культурному компоненту данного предмета. Для реализации этой цели необходимо внедрение учебного этнокультуроведения, представляющего собой одно из приоритетных направлений современной методики преподавания русского языка и литературы. Оно предполагает приобщение учащихся-билингвов к культуре народа изучаемого языка в сопряжении с родной для них культурой.

Как видим, сфера образования достаточно динамична в плане ее реакции на изменения во внешней среде, она быстро адаптируется к меняющимся потребностям общества. Так, новые социально-политические реалии Казахстана как суверенного государства потребовали новой языковой политики, которая должна отвечать потребностям полиэтнического населения страны и учитывать особенности языковой, демографической и политической ситуации.

Реальностью сегодня становится полиязычное образование, ориентированное на знание нескольких языков. Наблюдается огромная востребованность в изучении иностранных языков. И если раньше иностранный язык рассматривается как цель обучения, то в настоящее время знание иностранного языка не самоцель, а средство достижения поставленных целей и задач. В связи с этим, число учебных заведений, стремящихся предложить на образовательном рынке эти востребованные обществом услуги, в учебные планы которых стали включаться в качестве полноправных дисциплин второй и даже третий иностранные языки, неуклонно возрастает.

Многоязычное обучение развивается, и особенно интенсивно в центральных городах республики, например, Международная школа «Мирас». (Алматы), частная школа «Голубой парус» (Нур-Султан), специализированная лингвистическая гимназия «Болашак» (Алматы), частная школа «Будущее» (Атырау) и др. Высшие учебные заведения страны также практикуют преподавание на нескольких языках. Примером могут послужить следующие вузы: КИМЭП, КБТУ, университет имени С. Демиреля и др.

Произошли изменения и в содержании обучения языкам в школах Казахстана. Так, школа становится многовариантной, в большей степени отвечает запросам учащихся. Утверждается профильная школа, изменилась система выпускных экзаменов в общеобразовательных учреждениях и вступительных экзаменов в высшие учебные заведения. В практику школ приходят новые педагогические технологии. Формируются новые подходы к определению целей и принципов обучения. Социальная востребованность многоязычного обучения привела к скорому провозглашению идеи активного трехязычия. Впервые в практике преподавания языка в республике в качестве национальных целей образования отмечаются: трехязычие, поликультурность, коммуникативность.

Однако, как показывает практика, в основном идея активного трехязычия пока в большинстве своем остается лишь, «красивым лозунгом» на высоких форумах. Нормативная база многоязычного обучения, адекватная современным условиям, пока практически не разработана. Базисные учебные планы составлены без учета мотивации в изучении нескольких языков. Не выявлены многие принципиальные положения, определяющие эффективность методики обучения активному трехязычию. Еще один фактор, обостряющий проблему обучения языкам – отсутствие учебников, соответствующих конкретным контекстам обучения.

Процесс обучения языкам в условиях учебного полиязычия в последнее время становится предметом комплексного исследования. На сегодня существуют богатейшие теоретические и практические наработки в области двуязычия, а также положительный практический опыт казахско-турецких лицеев, подготовивших не одно поколение выпускников, владеющих тремя языками к моменту окончания учебного заведения. Вполне очевидно, что практические достижения и накопленный научный фонд создают реальные предпосылки для построения теории школьного обучения языкам в новых условиях.

Конечно, условия обучения языку как иностранному, родному и неродному достаточно специфичны. Отмечаются различия в содержании, в построении курсов, неодинаковы и методы обучения языкам. Даже условия обучения имеют свои особенности. Между тем, можно говорить о единых теоретических основах в преподавании русского языка, об общности целей его преподавания, принципов отбора и структурирования учебного материала, построения методической системы. Все вышесказанное обусловлено, прежде всего, единством предмета обучения. В свете сказанного, безусловно, требуются новые подходы к содержанию, процессу обучения языкам

Так, представляется целесообразным рассматривать преподавание русского языка в целостной системе филологического образования РК, включающего изучение русского родного языка, русского языка в казахской школе, иностранных языков, реализовать единые подходы и в определенной мере единый понятийный аппарат. К слову, сближение целеполагания и понятийного ядра активно протекает в названных предметах уже сейчас.

Так, обязательные минимумы содержания основных образовательных программ и по русскому, и по иностранному, и по казахскому языкам включают в качестве ключевых такие понятия, как компетенция, коммуникативная компетенция, языковая компетенция, виды речевой деятельности, аудирование, чтение, говорение, текст, структура текста, тема, стиль, изобразительно-выразительные средства языка, символы, метафоры и др. Думается, следует подходить к изучению русского языка как полифункциональному явлению.

Традиционная система обучения русскому языку долгое время характеризовалась односторонним подходом к объекту обучения. Язык, рассматривался преимущественно в системно-структурном аспекте, в отстранении от человека – носителя языка, члена общества, в котором язык функционирует, культуры, которую он выражает и развитию которой способствует. При таком подходе культураносная, духовная, «человекоформирующая» сущность языка оставалась вне поля зрения.

Важнейшей целью модернизации образования РК сегодня является ориентация не только на усвоение обучающимися определенной суммы знаний, умений и навыков, но и на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей. В связи с этим педагогической задачей становится приобщение учащихся к национальной культуре, воспитание толерантности, понимание учащимися национально-культурных различий. В таком ракурсе владение языками рассматривается как необходимая составляющая культурного развития личности.

В свете всего вышесказанного представляется целесообразным культурологический подход к лингвистическому образованию, в центре которого лежит идея взаимосвязанного изучения языка и культуры. Соизучение языка и культуры, выработка не только языковой, но и коммуникативно-культурологической компетенции личности становится основной линией обучения.

В мировой лингводидактике изучение языка, его структуры в русле изучения человека как носителя языка, осознание его языковой личностью связывается с культурологическим подходом в обучении языкам, который, как упоминалось выше, на IX конгрессе МАПРЯЛ в 1999 году провозглашен подходом XXI века.

Культурологический подход к обучению русскому языку в условиях поликультурной среды, представляется возможным в значении моделируемой учебной встречи культур в диалоге. При этом диалог культур в нашем понимании – это путь осознания своей ментальности, который предполагает не оценку культур (лучше, хуже), а определение своеобразия каждой из них путем сопоставления изучаемых языков. За основу взята идея, что в национально – языковой картине мира каждого народа находит свое непосредственное воплощение менталитет нации, отражающий опорные концепты, понятия, образы, символы, присущие ей.

При сопоставлении каждая культура открывает свои новые стороны и в то же время раскрывает то общее, что объединяет культуры разных народов и людей, говорящих на разных языках. При этом мы говорим о культуре как совокупности материальных и духовных ценностей, созданных и накопленных человеком в ходе его эволюции. Среди этих ценностей есть те, которые присущи всем народам, во все времена (общечеловеческие, вечные) и те, которые присущи группе народов одной языковой общности как одному народу.

В разработке учебной модели диалога культур это выделение групп ценностей важно, так как учащиеся учатся воспринимать свою культуру во всех ее проявлениях: с одной стороны, ее общечеловеческие ценности, с другой – характерные для родной культуры, выявляемые в процессе встречи со специфическими для других культур. Это обуславливает возможность осознания своеобразия своего языка (культуры) и в то же время сходства и близости языков (культур).

При таком подходе диалог, моделируемый в учебных целях, обеспечивает соизучение языка и национальной культуры и может готовить обучаемых к реальному диалогу в межкультурной коммуникации. При этом, как было сказано выше, познание культуры русского народа в диалоге культур, представляется эффективным и целесообразным, так как в диалоге культур «встречаются» русская культура и культура других народов. При этом каждая культура открывает свои новые стороны и в то же время демонстрирует то общее, что объединяет культуры разных народов и людей, говорящих на разных языках.

Следовательно, обращение к языку как главному, но не единственному! – средству общения, чрезвычайно важно. «Дело в том, что, даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является расхождение культур», – считают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров. [Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 1990]. Думается, с этим мнением трудно не согласиться.

Названные положения не только определяют важность культуроведческого аспекта, но и в значительной мере формируют основные подходы к его разработке. Утверждение культуроведческого аспекта находится в русле обновления общего образования Казахстана, важнейшей характеристикой которого является отход от его «знаниецентрического» характера к школе культуросообразной, в которой целостно представлены ценности духовной и материальной культуры.

Определение содержания культуроведческого аспекта предполагает отбор значительного по объему и разнохарактерного по содержанию материала, в целом раскрывающего языковую картину мира носителя языка, создающего национально-культурный фон для познания самобытности изучаемого языка. При этом представляется, что без знания значения слова во всем комплексе его предметного, коннотативного содержания и культурного фона невозможно его адекватное восприятие носителем той или иной культуры. Сопоставительное

описание речевого поведения, реалий культуры, лексики с национально-культурным компонентом значения в русском и родном языках и культурах позволит «проникнуть» в языковую картину мира иной лингвокультурной общности и усвоить национально-культурную специфику языковых средств, обслуживающих общение и культурные потребности человека. Поможет создать когнитивную базу – необходимый для общения фонд знаний о культуре, что будет способствовать совершенствованию обучения как родному, так и русскому языку, предупреждая не только языковую, но и межкультурную интерференцию.

В преподавании иностранных языков познание стереотипов поведения и реалий, характерных для жизни одного народа и чуждых для других, осуществляется в целях преодоления возможного культуроведческого шока и ознакомления со своеобразием языка. Формирование культуроведческой компетенции в преподавании родного языка – это постижение национальной культуры своего народа, познание ее самобытности. Развитие духовно-нравственного мира школьника, его национального самосознания, формирование одной из важнейших ценностных ориентаций – отношение к родному языку, осознание его значимости в жизни народа. Следует заметить, что в ракурсе казахстанской действительности формирование рассматриваемой компетенции также чрезвычайно важно, так как, к сожалению, проблема функционирования родного, то есть казахского языка в республике, в настоящее время стоит особенно остро.

При обучении русскому языку учащихся-казахов – это познание культуры русского народа в ее встрече с культурой других народов, осознание многообразия духовного и материального мира, признание и понимание ценностей другой культуры, умение жить и общаться в многонациональной стране, формирование толерантности, культуры межнационального общения. Думается, что данный спецкурс с акцентированием внимания на взаимосвязи русского языка с родной русской культурой с последующей проекцией на взаимосвязи с другими языками и культурами вполне приемлем в русской школе при изучении русского языка как родного. В нерусских школах русский язык и отображаемая им русская культура рассматриваются в плане сопоставления с родными языками и культурами учащихся, в плане функционирования русского языка в поликультурной среде. В том и другом случае решаются проблемы межкультурной коммуникации и взаимопонимания народов Казахстана.

В результате такого подхода обучаемые имеют возможность более основательно знакомиться не только с родной историей, традициями, обычаями, искусством, но и с соседними. Расширяются возможности культурной идентификации обучающихся, что на наш взгляд, чрезвычайно важно в условиях современных реалий. Так, подготовка молодежи к жизни в современном мире названа в числе приоритетных в документах авторитетных международных организаций: ООН, ЮНЕСКО и Совета Европы. В программе ЮНЕСКО «Открытая образовательная система для XXI века» перед

молодежью поставлены задачи: учиться быть, учиться знать, учиться делать, учиться жить вместе». Таким образом, основные направления развития современной казахстанской методики преподавания русского языка конца XX – начала XXI века определяют прежде всего реальные потребности личности, государства и общества. Данные потребности формируются в процессе перехода Казахстана к демократическому и правовому государству, к постиндустриальному информационному обществу.

ТЕМА 4. ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК УСЛОВИЕ И СРЕДСТВО ОВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ.

План

1. Понятие о диалоге культур в современных исследованиях.
2. Диалогическая версия культуры в образовательной практике.
3. Диалог культур в преподавании русского языка.
4. Познание русской культуры в диалоге и во взаимодействии с культурой других народов в условиях РК.

Содержание лекции

В социальной действительности любой контакт между коммуникантами одной и той же культурной общности или контакт представителей разных культур существует как диалог культур, требующий взаимопонимания. В любом обществе диалог культур необходим для его членов в целях формирования взаимопонимания и сотрудничества между народами. Необходимость лингвистических и лингводидактических исследований проблем взаимопонимания народов в диалоге культур стала уже общепризнанным фактом. Существуют различные диалогические версии культур. Рассмотрим их. Терминологически понятие «диалог культур» (Библер, Сафонова, Бражник, Харченкова и др.) вошло во многие области человеческого знания, например, философию, педагогику, социологию и т. д. Тип отношений, для которых характерно отношение одной культуры к другой культуре как равноценной при ее отличиях и уникальности, определяется в философских исследованиях как диалог культур.

Широко известна концепция диалога культур известного философа и культуролога В. С. Библера, которая явилась методологической основой одной из современных образовательных систем – школы диалога культур. По определению В. С. Библера: «... Диалог, понимаемый в идее культуры – это не диалог различных мнений или представлений, это всегда – диалог различных культур» (в пределе культур мышления, различных форм разумения). Общение в культуре – это событие и взаимодействие двух (и многих) совершенно разных миров – различных онтологически, духовно, душевно, телесно» (Библер, 1996, с. 130).

Эмпирический опыт обучения межкультурному общению и практика общения позволяют говорить о правоте В. С. Библера, настаивающего на

логической сути понятия диалога культур. Исследователь говорит о том, что диалог не есть простое сравнение, взаимодействие, сопоставление, любое соотнесение одной культуры с другой. Диалог культур есть «логика диалога логик», «спор возможностей культуры». «Понятие культуры предполагает (если мы хотим осмыслить насущность идеи диалога культур) некую «лауну», пустоту между культурами. Если культуры «вплотную пригнаны друг к другу, тогда диалог не может состояться, состоится лишь развитие или трансформация этой культуры в другую... То есть, культура всегда отделена от культуры этой пустотой, лауной, зазором «небытия», и через эту пустоту и идет собственно диалог культур» (там же).

Версия диалога культур В. С. Библера в своей основе обращена к проблеме, поставленной известными философами Н. Я. Данилевским и О. Шпенглером: существует ли один тип культуры или же культура множественна в своих типах. Авторы, ведя рассуждения в разных культурных контекстах, приходят к единому выводу о множестве различных типов культуры. Разрешение этой проблемы поставила новые вопросы: «Каковы критерии определения типа культуры?», «Каковы источники его возникновения и факторы развития?», «Каковы способы взаимодействия различных типов культуры?». Н. Я. Данилевский и О. Шпенглер утверждали принципиальную невозможность диалога культур. Так, О. Шпенглер считал, что «...каждой великой культуре присущ тайный язык мироощущения, вполне понятный лишь тому, чья душа вполне принадлежит этой культуре». С этим мнением перекликается высказывание Н. Я. Данилевского: «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа».

Версия В. С. Библера развивает иные идеи в решении вопроса диалога культур. Культура XX века обнаруживает свой смысл, по мысли автора, прежде всего, как диалог культур, как вопрос или даже возглас SOS этого диалога, обращенного в третье тысячелетие. Все бытие мира в XX веке (и быт, и мысль, и сознание, и социальность, и духовность) «сдвигается в средоточие культуры». Философ понимает культуру как форму общения диалога культур. Для него культура есть там, где есть как минимум две культуры. Диалог рассматривается В. С. Библером не как некое обобщение одинаковых признаков различных культур, а как «взаимовопрошание» и взаимответственность, при которых все культуры одновременны, могут слышать друг друга и отвечать друг другу. Многие характеристики XXI века (мировые войны, тоталитарные диктатуры, социальные и колониальные перевороты, убыстрение научно-технического прогресса, ведущие к все более открытому в своих коммуникациях миру) обостряют ситуацию диалога культур. И если стабильная форма культурного развития сейчас не защищает человека, то стать такой защитой в современном мире должен, и может, как считает В. С. Библер, культурный диалог.

Диалогическая версия культуры нашла свое практическое воплощение в образовательной практике. Прежде всего, это школа диалога культур, концептуально основанная на идеях В. С. Библера, в связи с возникновением которой происходит изменение содержания и смысла самой идеи образования в

контексте идеи культуры. Осуществляется переход от идеи «образованного человека» к идее «человека культуры». Диалог в этой школе служит не просто педагогическим приемом, но определением самой сути диалога культур в окружающем мире, следовательно, и в образовательном процессе. В рамках настоящего исследования такой подход представляется небезынтересным, так как предполагает равноправность всех участников учебного диалога: и ученика, и учителя, и тех личностей культуры, с которыми вступают в диалог. Язык при этом рассматривается как средство общения и взаимопонимания. Ученик – личность, готовая к диалогу культур, то есть к свободному и корректному использованию языков в межкультурном общении, личность, открытая как для своей родной, так и для других культур. При этом понимание значимости диалога культур, развития диалогичности мышления человека XXI века можно встретить в различных проявлениях школьной практики и педагогической теории. К примеру, диалог читателя и автора проецирует ситуация диалога между носителями различных культур. При этом диалог происходит не только «по горизонтали», т. е. в одно время между разными культурами, но и «по вертикали» – внутри одной культуры, а также между разными эпохами (так, чтобы понять А.С. Пушкина, надо воспринимать его человеком культуры своего времени). В исследовании М. Н. Певзнера, посвященном альтернативным моделям образования в современной школе, образование, построенное на диалоге культур, выступает, как показано автором, одним из приоритетных направлений в отечественной и зарубежной образовательной практике.

Важные характеристики диалога культур предлагает М. М. Бахтин, подчеркивая диалогическую природу самой человеческой жизни. «Жить, значит, участвовать в диалоге – вопрошать, внимать, соглашаться, и т. д.»

Он также отмечает необходимость диалогического подхода в современном образовании.

Таким образом, проведенный нами анализ диалогических версий культур позволяет сделать следующие выводы:

- диалогические версии культуры обуславливают диалогическое построение образовательного процесса как по содержанию, так и по форме, что может выступить в качестве основы при обучении языкам;
- диалог культур как способ построения содержания образования можно рассматривать как условие развития и саморазвития личности;
- реализация диалога культур в образовательном процессе способствует формированию толерантного отношения обучающегося к иным культурам, так как каждая культура открывает свои новые стороны и в то же время демонстрирует то общее, что объединяет культуры разных народов и людей, говорящих на разных языках;
- развивает способность понимать и воспринимать культурные образцы и ценности, осмысливать и реализовывать свое «я» в полифоничном мире диалога различных культур.

Как же может осуществляться диалог культур в преподавании русского языка как неродного? Каковы теоретические предпосылки диалога культур? Какой национально-маркированный материал составит его содержание? Какие различия языков и речевого поведения являются определяющими в его разработке? Каким образом связаны вышеприведенные философские положения В. С. Библера и других исследователей с теорией и практикой обучения языкам?

Каждый язык – прежде всего средство национального общения, и в нем отражаются специфические национальные факты материальной и духовной культуры общества, которые он обслуживает.

«Оязыковленная и всегда культурноокрашенная картина мира воздействует на человека, формируя его языковое сознание, а вместе с ним и культурнонациональное самосознание», «...язык участвует в формировании менталитета этноса, народа, нации».

Постижение духовного мира через понимание культурных ценностей, отложившихся в языке, на наш взгляд, должно стать целью преподавания языка. Каким бы ни был учебник или метод преподавания, именно сведения о культуре, прежде всего, составляют основное богатство образования. Преподаватель не должен ограничиться узкими языковыми целями. Думается, без обращения к явлениям культуры изучение языка обедняется и сводится лишь к освоению фонетических, лексических и грамматических явлений.

Выше отмечалось, что в последнее время наметилось два направления решения проблемы целей и содержания культуроведческого аспекта. (Е.А.Быстрова, 2001, 2002).

Первое направление – обучение русскому языку в контексте русской культуры, познание, постижение русской культуры, отраженной в языке.

Формирование контекста русской культуры осуществляется путем включения в содержание предмета «Русский язык»:

– высказываний ученых, писателей о русском языке, русской культуре, формирующих такую ценностную ориентацию школьника, как отношение к родному языку;

– экстралингвистического (внеязыкового) материала;

– текстов с национально-культурным компонентом;

– стереотипов речевого поведения, включая речевой этикет, сведений о русской культуре, о быте, традициях, обычаях русского народа;

– текстов о духовных и материальных ценностях русского народа как национально-культурной общности;

– национально-маркированных единиц языка;

– концептов духовной культуры русского народа.

Второе направление представления культуроведческого аспекта – познание культуры русского народа в диалоге культур, осознание самобытности, уникальности русского языка, его богатства на фоне сопоставления с другими культурами и языками.

Однако, следует заметить, что диалог культур в преподавании русского языка строится не только на основе познания особенностей, но и своеобразия русского языка на фоне выявления его различий с тем или иным языком.

Важное место в диалоге культур должен занять учебный материал, рассказывающий о сходствах, близости языков. Основу этого материала могут составить исследования, посвященные, например, сходству номинативных систем языков.

Доля общего (или идентичного) в соотносительных словах русского и иностранного языков «может находиться в пределах от почти полного тождества до совпадения лишь в каком-либо одном единственном признаке». (Шанский Н. М. Иностранные языки на уроках русского языка. \ \ РЯШ, 1997, №1,2). Здесь и далее проблема изучения сходств русского и иностранного языков в обучении русскому языку освещается на основе названной статьи). К примеру, это слова, при полном буквофонемном совпадении отличающиеся друг от друга в основном только графикой и фонетикой: *dog* – англ. *dog*, *вагон* – фр. *wagon*, *метро* – англ. *metro*, *парк* – нем. *Park* и т.д.

Особую группу составляют равнозвучающие родственные слова, идущие из далекого прошлого, которые имеют не только один и тот же корень, но и одинаковые аффиксы, свидетельствующие о близости индоевропейских языков, рефлексы индоевропейской языковой эпохи: *брат* – нем. *Bruder*; *два* – нем. *Zwei*; *нос* – нем. *nase*; англ. *nose*; *гусь* – англ. *goose*; *кот* – англ. *cat*; *носе* – англ. *nose*; *любить* – англ. *Lieben* и др.

Все эти факты сходства номинативных единиц языка могут помочь решить одну из важных задач культуроведческого аспекта обучения русскому языку – «осознание принадлежности своего народа к мировой семье народов» (Н. М. Шанский).

В преподавании русского языка термин «диалог» употребляется в двух иных значениях. Прежде всего, он обозначает объективно существующий, реальный процесс встречи двух культур, национальных картин мира, который протекает в сознании общающихся между собой носителей этих культур.

Второе его значение – дидактический термин. Этот термин обозначает направленно моделируемый в учебных целях разговор, обеспечивает соизучение языка и национальной культуры и может готовить учащихся к реальному диалогу и межкультурной коммуникации.

В рамках наших казахстанских реалий при характеристике культуроведческого аспекта термин «диалог культур» употребляется во втором значении: моделируемой встречи культур в процессе изучения языка, в одном временном срезе «встречаются» русская культура и культура других народов. Они как бы ведут беседу. Каждая культура открывает свои новые стороны и в то же время раскрывает то общее, что объединяет культуры разных народов и людей, говорящих на разных языках. Этот диалог культур предполагает не оценку двух культур (лучше, хуже), а определение своеобразия каждой из них путем сопоставления. (см.: Черкезова М.В. Литература и культура. – М., 1999. – С.19.)

Потребность изучения процесса коммуникации людей, принадлежащих разным культурам, формирование умения видеть в языковых явлениях и фактах отражение феноменальных культурных особенностей языка возникает особо остро в условиях поликультурной среды.

В процессе межкультурного общения диалог культур не всегда носит характер дружеской встречи. Незнание культуры собеседника порою может явиться причиной непонимания и даже культурного шока. «Дело в том, что, даже владея одними тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур» – замечают ученые Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров в книге «Язык и культура». Подтверждением этому могут служить следующие примеры: русский фразеологизм «скатертью дорога» был воспринят учащимися-казахами как некое одобрение, так как у казахов слово *скатерть* (*дастархан*) – символ гостеприимства, или же наоборот фразеологизмы: «собака на сене», «на ловца и зверь бежит» вызвали неприятие и отрицательные ассоциации.

Пословицы справедливо считают сгустками народной мудрости, то есть тем самым народным культурным опытом, который хранится в языке и передается из поколения в поколение.

Русская пословица, живая, употребительная, не утратившая, в отличие от многих других, своей актуальности, учит: *В чужой монастырь со своим уставом не ходят*. Ее аналог в английском языке выражает ту же мысль другими словами: *When in Rome, do as Romans do* (Приехав в Рим, делай, как римляне). В казахском языке популярна пословица: *Ар ауылдың иті қасқа*. (В каждом ауле есть своя собака с отметиной на лбу). Так в каждом из этих языков народная мудрость старается предостеречь от того, что теперь принято называть термином **конфликт культур**.

В каждой национальной культуре можно обнаружить специфические черты, которые играют особо важную роль в формировании национального характера и национального менталитета. Непонимание этого, на наш взгляд, приводит к методически некорректным попыткам построения обучения с некорректной целью – «овладение новой культурой как собственной», «второй на уровне первой», «выбора вторичной этнокультурной идентичности как программы обучения» и т.п. В то же время учет межкультурной «лакуны, пустоты» может позволить принципиально иначе решать вопросы глубины и формы представления в учебном процессе или в содержании учебного материала русской когнитивной базы с учетом родных этнокультурных «логик» учащихся. На наш взгляд, предлагаемое выделение помогает более четко и направленно определить содержание предмета обучения. Своеобразное членение мира, отражающееся в языке, самовыражение народа в отборе языковых элементов в речи – основа диалога культур.

Если мы представим человека субъектом диалога культур, то речь неизбежно пойдет о конкретных языках. И как национальный язык русского народа, русский язык имеет большую способность выражать русскость, и это делает его ценным партнером в любом межкультурном диалоге.

Сопоставляя изучаемый русский язык с родным – казахским, или иностранным – английским – учащиеся переводят ментальность русского народа в образы родной или иноязычной культуры и тем самым приобретают определенные знания для понимания и уважения к родной и другой культуре.

К примеру, разница в отношении к здравому смыслу западных народов вообще и англоязычных в особенности, очень ярко проявляется при знакомстве с иностранной литературой. Чтение иностранных авторов – это вторжение в чужой монастырь. Мы наблюдаем и, главное, оцениваем этот чужой мир через призму своей культуры, следовательно, это тоже конфликт культур.

Лучше всего – понятней! – это видно на примерах «неправильного» восприятия иностранцами русской литературы и фольклора. В этих конфликтах культур ярко проступают черты национальных характеров. Так, американские студенты резко негативно воспринимают Стиву Облонского в «Анне Карениной» – как негодяя, изменяющего своей жене, швыряющего деньги на развлечения, когда детям нужно купить пальто и т. п. Но какой же русский читатель не любит Стиву – доброго, жизнерадостного, с такими человеческими слабостями, которые делают его еще более симпатичным!

Сказка «Морозко» вызывает недоумение и даже негодование. Что поучительного в девочке-сиротке, которая зачем-то врет Морозу, что ей тепло, когда она замерзает от холода? И почему наказана мачехина дочка, которая честно кричит: «Холодно! Остановись!»? Сюжет сказки противоречит уставу «американского монастыря», где царствует Его Величество Здравый Смысл (чтобы не сказать прагматизм).

Иностранцам не понятен и чужд менталитет русского человека, для которого характерна повышенная деликатность, нежелание затруднить, обидеть, совершенно независимо от требований здравого смысла. Он вполне может отказаться от предлагаемой еды, питья, услуг; часто именно такой бывает его первая реакция: «Спасибо, не надо, все в порядке».

Недаром любимый герой русского фольклора – Иван-дурак или ласкательно Иванушка-дурачок: он потому и «дурак», что его поведение противоречит «здравому смыслу». Он отдаст последний кусок хлеба какой-нибудь зайчихе в лесу, не думая о том, что самому есть нечего, а потом эта зайчиха, казалось бы, слабая и ненужная для практичного человека (не лев, не медведь) поможет ему победить Кощея Бессмертного. И именно он в конце сказки получает и царевну в жены, и полцарства в придачу.

И дети, слушая сказку, учатся: думай не только о себе, о своих удобствах! (Как этого требует пресловутый здравый смысл). Будь деликатен, внимателен к людям, старайся не обременять их, а заодно не суди сразу и резко по одежде, виду и поведению: неказистый дурачок может оказаться настоящим героем, в отличие от здравомыслящего супермена.

Герой русских былин Илья Муромец, имея выбор богатым стать, жениться или погибнуть, рассуждает совершенно не здраво: «Мне женитьба не ко времени, а богатство мне не к радости». Но вполне правильно, с точки зрения смысла и менталитета русского фольклора и русского национального

характера: сначала надо победить врагов своей родины, а потом уж думать о женитьбе. Богатство же русскому герою радости принести не может.

На наш взгляд, адекватное восприятие учащимися иноязычной культуры позволит им вести диалог, общаться с представителями другой культуры, понять их, лучше осознать самого себя, свою культуру как часть общечеловеческого богатства в его единстве и многообразии

При этом обучение общению, основам культурного диалога выходит за пределы собственно педагогической работы, приобретает статус жизненного – политического, экономического, миротворческого значения.

Диалог культур возможен только тогда, когда есть хотя бы попытка понять "чужую" культуру, "чужой" взгляд, "чужое" мировосприятие. Выявление механизмов формирования и выражения в языке этнической картины мира позволяет приблизиться к пониманию "чужой" культуры, "чужого" мировосприятия, а, следовательно, и к межкультурному диалогу. Диалог культур в обучении опирается прежде всего на понятие языковой картины мира, основой которого является взаимодействие языка и культуры.

Соизучение языка и культуры предполагает развитие национального самосознания, формирование представлений о родной культуре как материальной и духовной ценности, воспитание любви к народу, в то же время формирование русской языковой картины мира, создающих национально-культурный фон для познания самобытности русского языка.

ТЕМА 5. ЯЗЫК КАК ФОРМА САМОВЫРАЖЕНИЯ ЭТНОСА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР.

План

1. Национально-культурная специфика языковой картины мира.
2. Языковое сознание и речевое поведение.
3. Национальная языковая личность.
4. Национальный характер. Стереотип.

Содержание лекции

«Странно... в Ленинграде, вдали от родных мест, я вдруг почувствовал красоту языка моего маленького народа. О, город каменный, ты научил нас видеть и слышать то, чего мы раньше не замечали. Ты научил нас прислушиваться к себе, и мы чаще стали спрашивать: «Кто мы?» – говорит лирический герой повести Ю. Шесталова «Синий ветер послания». Да, действительно, кто мы? Какие факторы способствовали нашему становлению? Как соотносятся язык того или иного этноса и национальный характер? Эти вопросы в разное время, в различных ситуациях возникали перед той или иной личностью. Как ответить на них?

Познание мира начинается с познания самого себя. Познание при этом представляет собой мыслительную деятельность, информацию, добытую в

гносеологической деятельности, путем выделения в мире денотата и определения его признаков. Язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем каждый данный язык – свою.

Необходимость новых подходов определяют этнолингвистические, лингводидактические, психолингвистические, лингвистические изыскания последних десятилетий. Следует, однако, заметить, что лингвисты отмечают необходимость с осторожностью подходить к попыткам прямо связывать языковые формы с самосознанием, с мышлением говорящего на нем народа. (Гак В.Г. Язык как средство трансляции культуры. – М., 2000.).

Между тем, разворот лингвистики к исследованию коммуникативно-дискурсивных языковых процессов способствовал ее обращению к человеческому, или субъективному, фактору в языке: – к выявлению того, как используется язык субъектом речи в зависимости от его коммуникативной компетенции, от фактора адресата, от фона общих для них знаний о мире и т.п. А это повлекло за собой и следующий шаг – исследование языкового фактора в человеке – того, как сама оязыковленная и всегда культурно окрашенная картина мира воздействует на человека, формируя его языковое сознание, а вместе с ним и культурно-национальное самосознание.

Оценивая состояние исследований в области общей теории языка, казахстанские ученые: А. Кайдаров, М. М. Копыленко, А. Е. Карлинский, К. Ш. Хусаинов, Б. Х. Хасанов, С. Е. Исабеков, М. К. Исаев, Н. И. Гайнуллина, Р. Г. Загидуллин, Э. Д. Сулейменова, Л. В. Екшембева и др. неоднократно подчеркивали, что интерес к методологическим аспектам симптоматичен: пришло ясное осознание того, что, во-первых, язык не может быть достаточно полно изучен, если рассматривать его изолированно, вне условий существования, во-вторых, адекватная теория не может быть построена без привлечения достижений различных ветвей языкознания. Интерес к содержательным, информационно-когнитивным и прагматико-коммуникативным аспектам языка является отличительной особенностью современной казахстанской теоретической лингвистики.

Российские ученые считают, что роль человеческого фактора в языке изучается на основе совокупности текстов, продуцируемых языковой личностью (Ю. Н. Караулов), существующих в сознании культурных концептов (Ю. С. Степанов), путем логического анализа языка (Н. Д. Арутюнова), выявления роли индивидуального знания (А. А. Залевская), анализа эмоционально-экспрессивных средств языка (В. Н. Телия). По мнению В. Н. Телии: «...концептуальное осмысление категорий культуры находит свое воплощение в естественном языке. То, что культура «включена» в язык – факт неоспоримый, поскольку язык как средство коммуникации вбирает в значения все, что связано с культурно-традиционной компетенцией его носителей, транслируемой благодаря языку из поколения в поколение. Язык обладает способностью накапливать и хранить в содержании единиц лексикона сведения о предшествующих (т. е. уже накопленных) знаниях об обозначаемом» (В. Н. Телия).

Знания и представления о мире, типичные для носителей языка в обыденном сознании, складываются в национальную языковую картину мира. При этом человек как языковая личность не только выступает связующим звеном между языком и культурой, но и фокусирует в себе эти взаимосвязанные феномены. Индивид овладевает своей национальной культурой через посредство родного языка. Язык и культура, таким образом, являются важными компонентами не только отдельной языковой личности, но и этноса в целом, где личность и этнос не противопоставляются, а коррелируют, взаимодополняя друг друга. Знания, которыми владеет общность людей, определяет содержание ее менталитета.

Языковая картина мира является результатом отражения коллективным сознанием этноса внешнего мира в процессе своего исторического развития, включающего познание этого мира.

Употребление значений, интерпретация понятий осуществляется в соответствии с условиями социализации личности. Способ представления знаний согласуется с социокультурным опытом человека – носителя знания (Ю. Н. Караулов), что, на наш взгляд, особенно важно при изучении русского языка в условиях современного Казахстана. Через изучение языка как отражения социокультурной реальности, как феномена культуры – национальной и общечеловеческой, – формируется представление об инофонной картине мира, приобретает способность гармонично общаться в нашем собственном обществе и других социумах, предупреждать и преодолевать конфликты, обусловленные историческими, политическими и религиозными различиями культур. Таким образом, через язык создается эффективная основа для установления толерантного мира.

В силу только что сказанного язык (как языковая компетенция) не сводим к ряду или к системе чисто формально лингвистических правил и категорий, а есть часть социальной памяти, совокупность значений (не языковых), составляющих основу деятельности (не только речевой), но и познавательной (А. А. Леонтьев). Человеческая когниция основана на взаимодействии систем восприятия, репрезентирования и продуцирования информации. Изучение этого взаимодействия и его технологического представления входит центральным звеном в область интересов когнитивной науки, в котором человек рассматривается как система переработки информации, а его поведение описывается и объясняется в терминах внутренних состояний (получение, переработка, хранение, мобилизация информации для решения какой-либо задачи) и, думается, должно учитываться при обучении русскому языку в современных условиях. Таким образом, язык – основная форма хранения знаний о культуре народа и средство его познания. Язык и отдельные его единицы обладают способностью отражать, фиксировать, и сохранять определенную культурную и историческую информацию. Именно благодаря этой кумулятивной функции язык может быть эффективным средством приобщения учащихся к материальной и духовной культуре народа, к его обычаям и традициям (В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин).

При этом внешний мир и сознание – вот два фактора, которые порождают языковую картину мира любого национального языка. Так, факторами, определяющими период языкового становления этноса, служили различные природно-климатические условия ареала обитания того или иного народа, например, для казахов – это горы и бескрайние степи, для русских – широта лесов и полей, для англичан – «Туманный Альбион» (белые известняковые скалы).

Подвергаться лексикализации при этом могло, естественно, только то, что присутствовало в этой непосредственно воспринимаемой среде обитания, весь же остальной мир, единый и многообразный, был недоступен непосредственному чувственному восприятию, следовательно, не подвергался лексикализации и не включался в выстраиваемую этим этносом модель мира. Именно слово являлось хранителем и носителем национально-культурной семантики. Так, действительность, в том числе и среда обитания (географическая среда) и разнообразные стороны хозяйственной и этнокультурной деятельности человеческого общества явились решающими факторами в формировании лексической системы.

Разные языковые коллективы, закрепляя различный общественный опыт, из всего многообразия признаков, присущих какому-либо объекту в реальной действительности, отбирают для называния, характеристики, толкования этого объекта лишь некоторые признаки, зачастую существенные для них (языковых коллективов). К примеру, степная географическая зона, сухой климат – характерные природные условия для казахского народа. Кочевой образ жизни, скотоводческая хозяйственная деятельность, вынуждали искать новые места для стоянки целых аулов по всей степи. Эти места должны были быть пригодными для жизни, пастбищными, незасушливыми. Отсюда и обязательное указание в толковании, к примеру, в казахском слове «дала» (степь) на «пригодное/непригодное для жизни» – «елсіз/сусыз» (букв.: без людей / без воды). «Пригодное/непригодное для пастбищ» – «шөл/шабындық» (букв.: безводные / сенокосные угодья) и т. п. В значении же русского слова «степь» содержится указание на особенности ландшафта – «глинистое», «болотистое», «безлесное», то есть покрытость пространства травянистой растительностью, кустарниками или деревьями.

«Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем, и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия», – совершенно справедливо замечает Н. М. Шанский.

В разных языках для характеристики человека могут употребляться разные слова. Выше отмечалось, что казахи, как и многие народы Центральной Азии, были близки к земле, к животноводству, для которых скот являлся и пищей, и одеждой. Не случайно после обычных приветствий при встрече спрашивались о благополучии животных, а затем – домочадцев: «Мал – жаның аман ба?» (Здоровы ли скот и твои родные?) «Если младенца ласково называли қозым,

ботам, кұлыным (ягненок, верблюжонок, жеребеночек), то для взрослых людей находили по обстоятельству и такие сравнения, как *қойдан жуас* (смирнее овцы), *түлкідей қу* (хитер как лиса), *сүзеген бұқадай* (как бодливая корова), *түйеден түскендей* (как свалившийся с верблюда) и т.п. Трудно представить, что англичанин, характеризуя кого-либо будет называть животных, означенных выше. Составляющими его национальной картины мира будут другие животные, а также специфичные ассоциации их с характером человека, отраженные в культуре народа. Так, в английском языке слово *гусь* ассоциируется с богатством, глупостью, а в русском языке вызывает представление о важности или жуликоватости: ср: английские *as a goose, the goose that lays the golden eggs* и русские *важный гусь, экий гусь, гусь лапчатый*. Во французском же языке слово *aigle* обозначает великого человека: так можно называть поэта или полководца; русское *орел* прилагается к храброму, удалому человеку. Слово *merle* (дрозд) образует сочетание *fin merle* – пройдоха, *beau merle* – неприятный человек; слово *rhinoceros* (носорог) – глупого человека.

«Единица языка, вызывающая на психико-вербальном уровне в сознании представителя определенной национально-культурной общности некоторый минимум сходных ассоциативных реакций по ряду семантических признаков оценочного характера, может быть квалифицирована в качестве стереотипа» – считает Ю. Е. Прохоров. Стереотип речевого общения реализуется в форме речевого клише. К этим единицам относятся все виды устойчивых словосочетаний и фраз – фразеологизмы, пословицы, поговорки, идиомы, литературные цитаты. Ярким образцом, отражающим стереотипы мышления того или иного народа, является фольклор.

К примеру, русские народные сказки. Они с раннего детства внушают нам простую мысль, которая потом оборачивается «загадочными» реакциями. Допустим, следующая мысль: быть богатым – плохо, а быть бедным – хорошо, потому что в русских сказках все богатые плохие, а все бедные хорошие. Отсюда пренебрежительное отношение к любым материальным благам как типичная характеристика русского сознания, русской культуры, совершенно непонятная и загадочная для англоязычных культур.

По мнению Ильина, корни подобного отношения к богатству следует искать в инстинктивном осознании общего богатства: «Богат вовсе не индивид – Иван или Петр; богаты мы, народ в целом. Богат пространством и землей, лесом и степью, цветами и пчелами, дичью и пушниной, реками и рыбой; богат земными недрами. Тогда русский говорит: «у нас течет молоко и мед», «хватит на всех и еще останется» – это древние изречения народной мудрости»

Именно этим «подсознательно ощущаемым богатством» объясняет Ильин «в русской душе необоснованную беззаботность, легкомысленную и иллюзорную уверенность, выраженную словами, которые едва ли знает какой-либо другой народ: *авось, небось и как-нибудь*. Ильин считает, что «это подсознательное чувство народного благополучия, возможно, и побуждает богатых русских проматывать свое состояние, которое часто или слишком большое, или слишком легко доставшееся, или вовсе неистоцимо»

Русский язык с древности изобилует поучениями и пословицами, выражающими отношение к богатству, демонстрирующими его (богатства) преходящий характер, его бессилие, его вредное влияние на человека.

Например:

Когда провидишь богатство и славу, вспомни, что тленно все, и тем избежишь крючка жизни сей;

Оплачь же, грешница, в богатстве живущего, ибо судный меч на него готовится;

Господине мой! Не лишай же хлеба мудрого нищего, не возноси до небес глупого богатого. Ибо нищий мудр, как золото в грязном сосуде, а богатый красив, да глуп – словно шелковая подушка, соломой;

Лучше капля ума, чем вдоволь богатства;

Из богатств выше золота – книги;

Богат ждет пакости, а убог радости;

Богат мыслит о злате, а убог о благе (блато – грязь);

Глупому сыну не в помощь богатство;

Не с богатством жить, с человеком;

Не от скудости (убожества) скупость вышла, от богатства;

Мужик богатый, что бык рогатый (зазнается);

Богатый мужик бережет рожу (в драке), а бедный одежду;

На что мне богатого, подай тороватого;

Богатому не спится: богатый вора боится;

Богатому черти деньги куют.

У русского народа нечестность ассоциируется с богатством, а не с бедностью: предполагается, что честным путем богатства не наживешь (ср. у Даля:

От трудов праведных не наживешь палат каменных;

Не с богатством жить, с человеком;

Богатому черти деньги куют, поэтому по-русски «но честный» могло бы быть только в контексте «богатый, но честный».

Бедный же в русском языке противопоставляется гордому, мы говорим: *бедный, но гордый*, имея в виду, что бедным гордиться нечем, они, как правило, люди не гордые, но этот, в виде исключения, выпадает из общего правила, потому что он бедный, но гордый.

Таким образом, стереотипы как часть культурно-исторического наследия, создаваемого в процессе практического освоения мира, принадлежат к области культурного знания, вооружающего носителя языка этой системой ценностных ориентиров. «Образ будит эмоциональное переживание мира», эмоциональное отношение, стимулированное образом, отсылающим к некоторому представлению, сформированному в культуре и вызывающему ассоциации, которые и служат «мотивом для оценочного компонента».

В повседневной жизни принято считать, что каждая нация имеет свой характер и что определенные черты характера закреплены за той или иной нацией. Очень хорошо сказано об этом в труде С. Г. Тер-Минасовой «Межкультурная коммуникация». Так, она пишет, что наиболее популярным источником стереотипных представлений о национальных характерах являются так называемые международные анекдоты. Эти анекдоты, построены на шаблонном сюжете, где представители разных национальностей, попав в одну

и ту же ситуацию, реагируют на нее по-разному, в соответствии с теми чертами их национального характера, которые приписывают им на родине анекдота.

Так, в русских международных анекдотах англичане обычно подчеркнута пунктуальны, немногословны, прагматичны, сдержанны, любят сигары, виски, конный спорт и т. п. Немцы практичны, дисциплинированы, организованы, помешаны на порядке и потому ограничены. Французы – легкомысленные гуляки, эпикурейцы, думающие только о женщинах, вине и гастрономических удовольствиях. Американцы – богатые, щедрые, самоуверенные, прагматичные, знамениты хорошими дорогими машинами. Русские – бесшабашные рубахи-парни, неприхотливые, алкоголики, драчуны, открытые, неотесанные, любят водку и драки. В русских международных анекдотах все они ведут себя соответственно этим стереотипам.

Вот простейший анекдот такого рода: как ведут себя люди разных национальностей, если они обнаружат муху в кружке пива. Немец (практичный) выбрасывает муху и пьет пиво. Француз (сентиментальный) вытаскивает муху, дует на нее, расправляет ей крылышки – и не пьет пиво. Русский (неприхотливый и любящий выпить) выпивает пиво, не заметив мухи. Американец (уверенный в своих правах) зовет официанта, устраивает скандал и требует другую кружку. Китаец (китайская кухня включает самые неожиданные блюда) вынимает муху, пьет пиво и закусывает мухой. Еврей (меркантильный) пьет пиво, а муху продает китайцу.

Еще пример. Комиссия ООН решила проверить разные народы на выживаемость и в порядке эксперимента поместила на отдельные необитаемые острова представителей разных национальностей – двух мужчин и одну женщину. Через десять лет комиссия отправилась инспектировать острова. На английском острове два джентльмена играли в теннис. «У нас все прекрасно, мы в хорошей спортивной форме, проблем нет, – заявили они. – А дама? Мы ничего о ней не знаем, нас никто не представил». На французском острове веселая Мари сказала: «Это Пьер, это Жак, у нас все замечательно, мы все трое очень довольны». На испанском острове Мария рассказала комиссии, что на второй день эксперимента Хосе убил Хуана, и с тех пор они живут очень счастливо. Русских на острове было два: дореволюционный и послереволюционный. На дореволюционном русском острове печальная Ольга сообщила, что она любила одного, вышла замуж за другого, и все трое глубоко несчастны. На послереволюционном русском острове два крепких мужика играли в избе в карты, когда прибыла комиссия. «У нас всё в полном порядке, – сказал один из них. – Мы организовали колхоз: я – председатель, он – парторг». – «А где же ваша дама?» – поинтересовались члены комиссии. – «Народ? Народ в поле», – был ответ. (Заметим в скобках, что это выражение – народ в поле – вошло в разговорный язык как поговорка.)

Следующий анекдот тоже из большого числа такого же рода анекдотов. Ученые решили провести эксперимент: какая нация лучше переносит холод? В морозильную камеру представители разных национальностей могли взять с собой что пожелают, и, когда терпеть будет невозможно, они должны постучать в

двери камеры, чтобы ее открыли. Француз сказал: «Дайте мне много вина и хорошеньких женщин» и пошел в морозильную камеру. Через полчаса раздался слабый стук и дрожащий от холода француз вышел из камеры. Англичанин решил взять с собой сигару, бутылку виски и одну женщину, хорошо владеющую собой. Через час раздался стук и из камеры вытащили полузамерзшего англичанина. Русский пожелал собутыльника, ведро водки, два соленых огурца и отправился в морозилку. Через три часа встревоженные ученые приоткрыли дверь, опасаясь несчастного случая. Из камеры показался кулак, обрушившийся на экспериментатора, и послышались слова: «Вот свиньи! И так холодно, а они еще дверь открывают», и дверь захлопнулась.

Подобные шутки можно продолжать долго, но основное ясно – стереотипы национальных характеров в них вполне очевидны.

Слова «стереотип», «стереотипный» имеют негативную окраску, так как определяются через слово «шаблонный», в свою очередь определяемое как «избитый, лишенный оригинальности и выразительности». «Это не вполне справедливо по отношению к слову «стереотип» вообще, а в контексте проблем межкультурной коммуникации – в особенности» – замечает С. Г. Тер-Минасова. И далее продолжает: «При всем своем схематизме и обобщенности стереотипные представления о других народах и других культурах подготавливают к столкновению с чужой культурой, ослабляют удар, снижают культурный шок». Трудно не согласиться с данной точкой зрения, так как стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, и выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического мира.

При этом изучение национального характера, менталитета позволяет проводить аналогии и сравнения одних народов с другими не в плане предпочтения одного другому, а в плане уточнения уникальности и неповторимости каждого народа. Если В. Г. Белинский еще говорил, что тайна национального не в кухне, не в одежде, а в манере понимания вещи, то М. М. Бахтин убеждает: «тайна» национального и в кухне, и в одежде, и в танце, и в национальном Бахусе, и в национальном Эросе; весь «материально-телесный низ» и весь национальный космос пронизаны полуденным светом единой национальной «манеры понимать вещи».

На материале различных культур изучает «национальные картины мира» и Г. Д. Гачев. Мировая культура видится ему как оркестр, в которой каждой художественной культуре отведены свой инструмент и своя партия. В изучении национальной картины он исходит из того, что человек, подчиняя окружающий мир, одновременно сам ассимилируется в нем. Среда, которую он преобразует, изменяет его самого. Жители гор, лесов, степей, приморья похожи на горы, леса, степи, побережья морей. Это видно в танце, слышно в музыке, в песнях, в звучании речи, в выборе и приготовлении пищи, в возведении различных типов жилья, в типе хозяйствования. Человек проецирует сложившиеся из ближайших наблюдений представления на большое пространство и большое время. Рождается картина мира, модель мира. Но для познающего сознания

недостаточно изучать одну лишь модель мира, «за пределами остается ее пограничная полоса и нет обозримого целого» – считает Г. Д. Гачев. Поэтому он берет несколько отличных друг от друга картин. Сравнивает их, рассчитывая из этого сопряжения высечь «искры взаимоудивления», взаимного узнавания, ведущего к более глубокому узнаванию себя». Представляется, что такая же задача должна стоять перед каждым учителем, преподающим языковые дисциплины. Спецкурс «Русский язык и культура» преподается в русле этнокультурологической концепции обучения языкам, суть которой во взаимосвязанном обучении языка и культуры. Формирование новой, этнокультуроведческой концепции обучения языкам, в том числе русскому, вносит существенные коррективы в профессиональную подготовку студентов-филологов. Задача формирования языковой личности учителя-словесника не может ограничиться языковой и лингвистической компетенцией (практическое владение языком и основами науки о языке – лингвистики). Наряду с компетенцией коммуникативной (решение коммуникативных задач с помощью языка, культура общения, речевая культура) не вызывает сомнения необходимость формирования этнокультуроведческой компетенции (осознание языка как феномена культуры, культурно-исторической среды, национальной специфики языковой картины мира, национально-культурного компонента значения языковых единиц). Необходимость такого подхода определяют этнолингвистические, лингводидактические, психолингвистические, лингвистические изыскания последних лет.

ТЕМА 6. СЛОВО В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР.

План

1. Систематизация лексики с точки зрения национальной культуры.
2. Концепты национальной культуры.
3. Символы национальной культуры.
4. Описание лексической системы русского и родного языков в аспекте национально-культурной семантики слова.

Содержание лекции.

Культуроведческий аспект обучения русскому языку – аспект приобщения к русской культуре, познания ее и развитие ценностно-ориентационной культуры школьника.

Основная направленность культуроведческого аспекта – осознание учащимися феномена русского языка – его богатства, самобытности, национального своеобразия. Основные цели его – развитие духовно-нравственного мира школьника, национально-личностного самосознания, осознание учащимися многообразия духовного и материального мира, признание и понимание ими ценностей другой культуры, уважение к ней.

Культуроведческий аспект преподавания русского языка в Республике Казахстан может явиться общей культуросоставляющей образовательной области «Языки и литература», включающей общеобязательные учебные предметы: «Русский язык», «Иностранный язык», «Казахский язык».

Раскрытие своеобразия путей развития языков позволит учащимся глубже осознать богатство русского языка, особенности его формирования в контексте развития языков других народов. На фоне положения о равных возможностях эволюции языков и разных путях их реализации по-иному будут звучать высказывания писателей о богатстве и величии русского языка.

Выше, мы называли, характеризуя содержание культуроведческого аспекта, в качестве одного из компонентов – национально-маркированную лексику. Пути раскрытия значения этих слов различны: толкование значения слова, различные комментарии – историко-этимологические, этнокультуроведческие и др. (Об этом будет идти речь в последующих лекциях).

Возможности в раскрытии языковой картины мира раздела лексики огромны: именно слово является хранителем и носителем национально-культурной семантики. К национально-маркированным единицам номинативной системы языка, как известно, относят слова, в которых культурно-значимая информация представлена в денотативном аспекте значения. Это прежде всего лексика, в которой отражено бытие русского народа, представлены его настоящее и прошлое: факты, явления традиционного и современного русского быта, традиции, обычаи, лексика, отражающая национальное своеобразие русской духовной и материальной культуры. Однако в плане формирования русской языковой картины, на наш взгляд, более перспективно не описание внешних реалий национального мира, а представление слов, денотативное значение которых отражает своеобразие национальной картины мира. Это лексико-семантические группы, обозначающие время, цвет, части тела и т. д., обозначения степени размера и высоты в русском языке, например, в сопоставлении с их аналогами в европейских языках и т. д. Их сравнительное рассмотрение учащимися выявляет сходства и различия между близкими по семантике разрядами слов в разных языках.

Именно результаты этих изысканий в значительной мере определяют тот учебный материал, на базе которого осуществляется моделирование диалога культур в обучении русскому языку в условиях РК.

Рассмотрим некоторые факты своеобразного членения мира, отражающегося в языках, и примеры языкового самовыражения в отборе языковых элементов в речи, которые ложатся в основу диалога культур.

«В каждом языке, – пишет А. А. Леонтьев, – отражено и свое представление о мире, о том, что такое снег, вода, отражена жизнь и деятельность, общественная практика каждого народа. Язык отражает представления всех людей о том, как устроен мир.

В русском языке, например, есть слово *снег*, есть также слово *крупа* – им тоже называют снег, но такой, который падает мелкими крупными зернышками. Есть слово *пороша* – только что выпавший рыхлый снег. Есть еще слово *наст* – это тоже снег, но такой, который лежит на земле твердой корочкой. Всего четыре слова для обозначения разных видов снега. А в языках народов Севера для обозначения снега имеется более двадцати названий. Каждое из них называет определенную разновидность снега: снег рыхлый, снег твердый, снег тающий и другие его виды. Зато в их языке мы не найдем названий для различных оттенков цвета песка, зелени, солнечных лучей, которые имеются в языке жителей жарких южных стран, например, у некоторых арабских народов».

Своеобразие национальной картины мира также отражают лексико-семантические группы, обозначающие термины родства, цвет, части тела и т. д. Могут не совпадать объем и границы понятий, обозначаемые в русском и других языках. Так, в русском языке слово *рука* обозначает всю верхнюю конечность – от плеча до кончиков пальцев. В английском языке ему соответствуют два слова: *arm* и *hand*. *Arm* – это верхняя конечность от плеча до кисти, а *hand* – кисть руки. Русскому слову *нога* соответствует два слова: *led* – нога без ступни и *foot* – ступня.

Наконец, даже соотносительные по семантике слова могут иметь национальную окраску. При определенном сходстве принципов наименования внутренняя форма многих слов может отражать специфичность русского восприятия и / или видения предметов, явлений, объективного мира.

Одной из составляющих национальной картины мира являются образы животных и птиц, а также типичные ассоциации их с характером человека, отраженные в культуре народа, в его художественной литературе, народном творчестве и его языке.

Кроме включения охарактеризованных единиц, в преподавании русского языка намечается тенденция включения в систему обучения русскому языку концептов духовной и национальной культуры. Концепт – это «знание об обозначаемом в его связях и отношениях. Он отвечает на вопрос: «Что известно об этом?» (В. Н. Телия). Концепты рассматриваются лингвистами как связующее звено между языковой личностью и культурой. Так, например, А. Вежбицкая считает, что в наиболее полной мере особенности русского национального характера раскрываются и отражаются в трех уникальных понятиях русской культуры – *душа*, *судьба* и *тоска*, которые постоянно возникают в речевом общении и к которым неоднократно возвращается русская литература. (А. Вежбицкая. Язык. Культура. Познание. – М., 1966. – С. 33–34.).

В литературе отмечается важность ответа на вопрос о реальности существования того или иного выделяемого концепта. Ю. С. Степанов формулирует ответ следующим образом: «Концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры». Применительно к концепту мы решаем этот вопрос

дифференцированно с точки зрения носителя русского языка – монолингва и билингва.

Концепт «свои – чужие», по справедливому утверждению Ю. С. Степанова, является вечным для языкового сознания человека всех времен, эта оппозиция была ранее очерчена Э. Бенвенистом в рамках «свободный – раб, чужой, чужеземец». Лексемы со значением «чужеземец» в некоторых индоевропейских языках, как указывает Э. Бенвенист, включали в себя значение «враг».

Примечательно наличие в русском языке лексем «чужой» и «чуждый».

В границах названного концепта, отражающего типы социальных отношений, в зависимости от экстралингвистических факторов способны актуализироваться или нейтрализовываться разнообразные оппозиции, сформированные на базе различных признаков, в частности, национальности (расы), класса, мировоззрения, возможно, пола. Наиболее ярко проявляет себя концепт «национальность».

Система идентифицирующих признаков, отличающая «своих/свое» от «чужих/чужое», включает в себя целый ряд параметров:

- внешность: «...*Направился прямо к Елке статный мужчина кавказской внешности*» (В.Аксенов); «*Если у вас не стопроцентная славянская внешность, вам придется пережить не самые приятные часы и минуты в Москве*» (Вести на РТ. 2.10.1999); «*Нос... выдавался далеко вперед... сломленный семитской горбинкой... Такой нос даже у самого миролюбивого нееврея вызывал отчаянный зуд: очень уж тянуло вцепить по этому носу наотмашь...*» (Севела);

- язык: «*Чего же еще не хватает? ...Ах, вот чего – постоянного тифлисского шума голосов, этого вечного клетота нашего странного языка, который прежде охватывал тебя со всех сторон*» (В.Аксенов); «*Меня же за русского вообще не принимают. Акцентов они (американцы) не различают, а внешне я не выгляжу бандитом*» (КП. 14.12.1999);

- традиции, обычаи, стереотипы поведения: «*Только у нас в России: или все выиграть, или все проиграть*» (ОРТ. 3.01.2000); «*Русские люди – это в общем удивительные люди. Они поют и в горе, и в радости*» (А. Пугачева. ОРТ. 25.03.2000); «*...попугай вдруг так удачно снизил застольные высокопарности, в которых у грузин нет ни потолка, ни предела*» (В.Аксенов); «*Я ему ответил по-русски, послав по популярному в России адресу*» (Севела);

- типичные действия, движения: «*Нина схватилась за голову, потом заломила руки тем же движением, что и все грузинские женщины*» (В.Аксенов); «*Это все вызовет недоуменные взгляды, незадаанные вопросы, еврейское пожимание плечами и переглядывание друг с другом за его спиной*» (Севела);

• ритуалы: *«Русская баня – это ритуал. Это не просто помыться»* (Радиоверсия. 29.11.1999);

Имена собственные, символы.

Имя собственное вообще и в рассматриваемом концепте в частности выполняет знаковую функцию: *«И где-то в тайнике всегда резервировал за собой это хорошее, сугубо русское имя – не то, что всякие вовси-шмовси»* (В.Аксенов); *«И вот выходят три русских богатыря: Борис Николаевич, Борис Ефимович и Борис Абрамович»* (Смехопанорама); сравн. также: *«В России имя значит больше, чем деньги. И потерять имя – это значит потерять все»* («Петербургские тайны», х. ф).

В текстах любое имя способно стать знаковым; например, *очки* (в тонкой оправе) – признак непролетарского происхождения, *авоська* – примета советского быта.

Таким образом, разные концепты по-разному связаны друг с другом, влияя и накладываясь друг на друга. Так, обнаруживается теснейшая связь концептов «свои – чужие» и «союзы людей», «мир, вселенная, земля», «родина», «язык». В языке реализуются познавательные возможности человека, концептуализация мира происходит через элементарные смыслы, которые являются семантически неразложимыми и универсальными. Языковые единицы, представляющие конфигурацию элементарных смыслов, определяются как концепты или ключевые слова, в которых могут найти отражение ценности и идеалы, мирознание и миропонимание языковой общности.

Таким образом, концепты могут рассматриваться как свидетельства духовной культуры того или иного народа. В рамках когнитивной лингвистики термин «концепт» стал активно употребляться в 90-е годы XX века. Однако проблема концепта волновала ученых еще в начале века, свидетельством чему является работа С. А. Аскольдова «Концепт и слово», появившееся в печати в 1928 году. Автор сделал попытку раскрыть «природу концепта», под которым рассматривались два его вида: – общее представление и понятие, основная функция концепта – заменять предметы или конкретные представления. (Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – Москва: Academia, 1997. – 320 с.). Не каждое слово языка может выступать в качестве концепта.

Согласно А. Вежбицкой, концепт должен обладать следующими критериями:

- быть общеупотребительным;
- находиться в центре фразеологического семейства;
- часто использоваться в какой-то семантической сфере;
- часто встречаться в пословицах и изречениях, в популярных песнях, названиях книг;
- быть в состоянии выразить в данной культуре что-то существенное и нетривиальное.

К слову, близкому и понятному всем, обозначающему конкретный объект, реально существующему в реальности, образ которого легко вызвать в воображении, можно отнести слово *дом*. В переводе на казахский язык – *үй*, на английский – *home*. Проанализируем это слово. Дом как строение имеет форму, определенные контуры, очертания, размер и т. д.; понятие, стоящее за этим словом, известно каждому человеку с раннего детства. Образ или картинка дома легко конструируется в воображении, поскольку существует в реальной действительности.

Соответствием слову *дом* в английском языке являются: в первом значении – *building, house, block, (of flats)*; во втором – *home, house, household*; в третьем – *house (dynasty, lineage)*.

При этом слово *дом* переводится как *house, home*. Слово *house* – это материальное строение (из камня или дерева), *home* – это образ домашнего очага.

В казахском языке *үй* – 1. дом, жилище, юрта; 2. здание;

Значению же домашнего очага соответствует слово – *шаңырақ*.

Үйдін сүйегі, үй шаруасы, үй салу, үй тігу – остов юрты, домашнее хозяйство, строить дом, поставить юрту. *Әкемнен қалған шаңырақтың түтінін өшірмеу менің парызым*. Мой долг – сохранить очаг, оставленный мне моим отцом.

Таким образом, содержание понятия, ореол общего представления и составляют концепты *дом, үй, home* в языковом сознании носителей разных языков, разных культур.

Ассоциативное поле слова – стимула *home* насыщено оценочными и эмоциональными реакциями, использованием готовых речевых формул. Значение данного слова вмещает в себя не только функцию жилого строения, но и форму общественной организации, семью. Поэтому ассоциативное поле слова-стимула *home* может быть подвергнуто сопоставлению с материалом русского и казахского языков. (Ниже приводится фрагмент ассоциативного эксперимента, проведенного исследователем Б. С. Жумагуловой).

Как показывают материалы, общие черты в языковой картине мира русских, казахов, англичан прослеживаются в следующих реакциях:

1. – реакции *семья, мама, родители, жанұя, ата-ана, әке-шеше, family, mother, children, husband, loving wife and children* на слово-стимул в соответствующих языках приводят к мысли о главенствующей роли семьи как формы общественной организации, в формировании концепта;

– реакции *крепость, баспана, пана, safe, secure* раскрывают главную функцию дома – защищать человека от внешнего воздействия: проявления природы, проникновения других людей;

– реакции *хороший, теплый, чистый, таза іші таза, warm, quiet* содержат в себе оценку дома как места, специально предназначенного для проживания;

– реакции *пирог, еда, дастархан, food* появились в результате ассоциативных шагов: стимул – семья – реакция, так как коллективный прием пищи в кругу семьи вполне закономерен;

– реакция *счастье, спокойствие, стабильность, қуаныш, love, joy* обнажают чувственную, эмоциональную сферу человека, его ощущения от наличия места, которое он может назвать своим.

2. Общие черты в языковой картине мира, встречающиеся при сопоставлении:

– реакции *крыша, фундамент, стены, окно, труба, дверь, қабырға, есік, ошақ, терезе, шатыр*, отражающие конструктивные признаки понятия, обозначенного словом-стимулом.

– реакции *частный, мой, собственный, жекеше, меншік, ту* отражают форму собственности, степень владения домом.

3. Различие в языковой картине мира прослеживается в следующих реакциях:

– реакции *купить, салу, гип*;

– реакции, содержащие эстетическую и эмоциональную оценку, отсутствующую у англичан, в отличие от русских и казахов.

Таким образом, в русском языковом сознании «дом» – это не только само строение, но и хозяйство, которое ведет человек, надворные пристройки и двор. Прослеживается расширение границ «своего» мира. В казахском языковом сознании границы своего мира становятся довольно зыбкими, но в силу желания самого человека, владельца дома. Любой человек может гостить в доме и считать его своим. Такого же отношения ожидает и хозяин дома по отношению к себе. В английском языковом сознании раскол на «свой/чужой» происходит в одном понятии, которое членится на два понятия – *home* и *house*, переводным соответствием которым является слово «дом». Этот и другие специфические нюансы в значении слов и наложили отпечаток на полученные реакции.

Ассоциативные поля слов-стимулов в трех языках органично наполняют две разновидности концепта (по С. А. Аскольдову). Так, к понятию *дом* отнесены реакции парадигматические, обозначающие конструктивные элементы строения – размер, форма, строительный материал, и др., к «общему представлению» – реакции, называющие субъект, содержащие оценку, раскрывающие внутренний мир человека.

Информация об окружающей действительности хранится в сознании человека в форме огромного количества концептов. Понимание концепта в современной лингвистике не имеет общепризнанного толкования. В данном исследовании мы придерживаемся точки зрения, согласно которой мыслительные образы, или концепты, включают «достаточно широкий набор ментальных образований, кодирующих в самых разных конфигурациях культурно значимые смыслы – от чувственно-наглядных структур до рационального отражения окружающего мира». Основными составляющими элементами культурного концепта, согласно точке зрения В. И. Карасика, являются ценностный, понятийный, образный и оценочный элементы. Г. Г. Слышкин дополняет их установками и стереотипизированными умениями функционального использования концептов в процессе общения. При

вербализации концепта все эти элементы находят отражение в структуре значения лингвистических единиц, а также в закономерностях их сочетаемости в процессе акта коммуникации. Концепты рассматриваются лингвистами как связующее звено между языковой личностью и культурой. Так, А. Вежицкая считает, что в наиболее полной мере особенности русского национального характера раскрываются и отражаются в трех уникальных понятиях русской культуры – *душа*, *судьба* и *тоска*, которые постоянно возникают в речевом общении и к которым неоднократно возвращается русская литература.

ТЕМА 7. КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВИДЕНИЯ.

План

1. Фразеологическая репрезентация культурных концептов
2. Коннотация в плане исследования культурно-национальной специфики русского языка.
3. Роль коннотативной фразеологии в плане изучения национально-культурной специфики русского языка.

Содержание лекции

Фразеология, раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему в её современном состоянии и историческом развитии является одной из самых интересных областей языкознания. Она широко представляет взору изучающего поле народного и литературного красноречия, помогает глубже познать культуру и историю той страны, чей язык берется для изучения с точки зрения фразеологии.

Фразеологизмы появляются на основе жизненных наблюдений, которые могут иметь сходство у разных народов.

Среди ФЕ русского языка, этимологически отразивших различные культурно-исторические факты и явления, можно выделить, вслед за Е.А. Добрыдневой, единицы, в основе которых лежат:

- 1) античные мифы (*Дамоклов меч, двуликий Янус*);
- 2) факты восточной культуры (*китайские церемонии; калиф на час*);
- 3) христианские притчи (*разверзлись хляби небесные, Христовым именем*);
- 4) факты истории европейской науки, искусства и литературы (*Колумбово яйцо, Альфа и Омега, Синий Чулок*);
- 5) факты культуры славян (*гроша ломаного не стоит, прописать ижицу*);
- 6) образы русского фольклора и народные поверья (*черная кошка пробежала (проскочила); (бояться) как черт лаdana*);
- 7) образы русской литературы (*есть еще порох в пороховницах, медвежья услуга*);
- 8) факты русской истории (*во всю Ивановскую, Мамаево побоище*).

Фразеологическая репрезентация культурных концептов осуществляется с помощью вербализации таких культурных кодов, как антропоморфный, акциональный, биоморфный, фетишный, анимический (Г.В. Токарев).

Для антропоморфного культурного кода характерно «очеловечивание» действительности, отраженной в концептах: «на одно лицо», «с легкой руки» (использованы соматизмы «лицо», «рука»).

Акциональный культурный код опирается на различные виды деятельности, которые могут иметь даже магический или религиозный характер: «поворачивать оглобли», «курить фимиам».

Биоморфный культурный код проявляется во фразеологии путем наделения объектов окружающей действительности чертами животных, птиц, насекомых, растений: «мышьяная возня», «рабочая лошадь», «лебединая песня».

Фетишный культурный код характеризуется актуализацией в сознании коммуникантов образов неодушевленных предметов: «старая вешалка», «бездонная бочка», «как за каменной стеной».

Для анимического культурного кода присуща актуализация образов различных природных явлений, стихий: «буря в стакане воды», «с неба звезд не хватает». Кроме того, при рассмотрении фразеологической репрезентации культурных концептов в многоязычной среде необходимо учитывать национальную специфику символов-компонентов фразеологических единиц, реализующуюся как на уровне внутренней, так и на уровне внешней синтагматики фразеологизмов. Внутренняя фразеологическая синтагматика, формируя фразеологическое значение, определяет внешние парадигматические и синтагматические связи единиц фразеологии, формируя основные концепты культуры.

В современных исследованиях по фразеологии, где в той или иной мере затрагиваются проблемы описания культурно-национальной специфики ФЕ, и в которых ФЕ понимается как знак, удерживающий опыт и историческое миропонимание народа, одно из центральных мест занимает понятие коннотации.

В лингвистике термином коннотация обозначают все эмоционально окрашенные элементы содержания выражений, соотносимые с практическим аспектом речи. Мы исходим из модели коннотации как такой семантической сущности, которая, объединяя в себе эмоционально, оценочно или стилистически ориентированные сигналы как компоненты смысла (узуальные или создаваемые в тексте), придают прагматический эффект высказыванию, включающему в себя выражения, содержащие коннотацию как микрокомпонента их плана содержания». (Телия В.Н., 1986).

Выделение коннотации актуализируется рассмотрением фразеологии в аспекте прагматической (воздействующей) функции языка как одного из стимулов и регуляторов поведения.

Фразеологи отмечают, что ФЕ как «психическое орудие» (Л.С. Выготский), будучи включенными в процесс речемыслительной деятельности, способствуют образности, компрессии, эмоциональности. Коннотация ФЕ

служит эффективным средством выражения дополнительной информации, воздействующей на человека, мысли, сознание слушающего или читающего.

Качество коммуникации зависит от реализации прагматического аспекта значения фразеологизма. Таким образом, рассмотрение коннотации ФЕ в прагматическом аспекте объясняется целями обучения, возможностью приложения избираемой теории к нуждам обучения. Однако отсутствие единого, общепринятого решения статуса коннотации серьезно затрудняет разработку вопросов коннотативного аспекта обучения фразеологии. (Шанский Н. М., Вакуров В. Н., Кунин А. И., Жуков В. П., Быстрова Е. А. и др.) Определение главных функций коннотаций как познавательной, собственно «оценочной и эмотивно-квалификативной» (Телия, 1986), связано с коннотацией прежде всего как с обертоном смысла или тех оттенков знаний, которые «возбуждают у читателя ассоциации различного характера – эмоционально-положительные, эмоционально-отрицательные и т. д.

«Под коннотацией понимается дополнительная информация в слове, которая порождает экспрессивно-эмоционально-оценочные нюансы значения. Она более явление речи, нежели языка» «Коннотация – это субъективное наложение разного рода: экспрессивность или интенсификация каких-то значений, грамматическая образность (метафоричность), эмоциональный эффект и др.»

Коннотация в плане исследования культурно-национальной специфики языка является объектом изучения для истинной филологии, стремящейся воссоздать духовную культуру и знания языкового коллектива, и трактуются как «смысловые элементы, отражающие связь слова с культурными представлениями и традициями», в качестве «семантической доли значения» или как тот «репрезентативный фон», на котором воспринимается языковой знак.

В современных исследованиях по этнофразеологии понятие коннотации еще не получило своей категоризации и не было четко структурировано. Декларируются следующие позиции:

- коннотации закреплены за планом содержания ФЕ;
- образно-ассоциативный комплекс ФЕ коннотирует с системой эталонов, стереотипов, символов, выработанных народным мировоззрением;
- с помощью коннотаций осуществляется связь между ФЕ и духовной культурой народа.

Начальным этапом в разработке понятия коннотации следует считать разграничение денотативного и эмотивного – модельного аспекта значения ФЕ: объективированной реальности (по А.А.Уфимцевой) и отношения субъекта речи к отображаемому, что находится в корреляции с определением двуплановости высказывания и дает возможность определить ФЕ как высказывание о мире. В работе В.Н.Телии были обозначены и проиллюстрированы функции коннотации (познавательная, собственно оценочная и эмотивно-квалификативная) и сделан шаг в категоризации коннотации как части знания, присутствующей в скрытой форме и

актуализирующей в момент соотнесения денотативного и образного содержания с внеязыковым знанием: «В коннотации присутствует элемент внутренней формы, отсылающей к некоторому образному представлению о стереотипе. Это представление играет ключевую роль: оно вызывает соответствующие ассоциации, а эти последние, в свою очередь, и служат мотивом для оценочного компонента».

Три основные культурно-маркированных значения ФЕ – мотивационный, оценочный и эмотивный – интерпретируются в категориях культуры. Типовым подобием того, что существует в мире (денотат), выступает образ-гештальт (мотивационное значение ФЕ, ее внутренняя форма), и данный образ увиденного в мире уже опосредован, с нашей точки зрения, культурным знанием, что проявляется в способе видения.

Оценочное знание ФЕ раскрывает отношение говорящего к обозначаемому, и это отношение также опосредовано культурным значением – оно соотносится с системой ценностей, сложившейся в культуре как области знания, отражающей национальное мировосприятие. В эмотивном значении ФЕ содержится эмоциональная реакция, соотносимая с типами оценки, выработанными в культуре (презрение, пренебрежение, унижение или одобрение и т. п.). Данное эмотивное отношение возникает, с нашей точки зрения, в результате осмысления образа, вызывающего эмоциональную реакцию – чувство, в зеркале культуры, в ее установках, стереотипах, символах, эталонах, мифологемах и т. п. Понятия «мировидение» и «миропонимание» как бы соединяются в содержании данных блоков значения ФЕ: мировидение «схватывает» в образах характерные и, как правило, стереотипные свойства ситуации; миропонимание – это их интерпретация в духе народного самосознания. Тем самым ФЕ несет культурное знание, выражаемое через особый компонент знания – культурную коннотацию, понимаемую нами как осмысление образа в семантическом пространстве категорий культуры.

«Культурная коннотация наиболее ярко проявляется в образных средствах языка – словах и фразеологизмах, ибо сам выбор образа – это уже отражение идиоэтического мировосприятия. Именно культурная коннотация придает языковым знакам функцию квазиэталонов, квазистереотипов и т.п. Культурная коннотация – это узуальное воплощение культурной интерпретации в значении языковой сущности».

Знаки культуры (ее установки, стереотипы, символы, эталоны и т.д.) входят в содержание фразеологических единиц. Это проявляется в интерпретации данного содержания, устанавливающей связь между кодом языка и кодом культуры, носителем которых выступает субъект речи; культурные традиции народного менталитета хранятся в «когнитивной памяти» ФЕ, что обуславливает их функционирование и воспроизведение как констант видения мира, бытующих в сознании лингвокультурного сообщества.

Рассмотрим ассоциации и смысловые оттенки коннотации, создаваемые внутренней формой, обладающей большим культурно-национальным

своеобразием, чем денотат слова, на примере сопоставления русского и казахского языков.

Так, русскому фразеологизму «не находить себе места» соответствует казахский коррелят «адасқан қаздай» (букв.: как заблудившийся гусь); фразеологизм «намылить голову» имеет коррелят «ит терісін басына қаптау» (букв.: надевать собачью шкуру на голову).

Русскому фразеологизму «пальцем не двинуть» или «палец о палец не ударить» соответствует казахский фразеологизм «бута (бурау) басын сындырмау» (букв.: не обломить даже веточку у кустика) и это ряд можно продолжить.

ФЕ «выходить из себя» соответствуют казахские корреляты «іші қазандай қайнау» (букв.: все внутренности кипят в казане) и «шабына шоқ түсу» (букв.: в пах его попасть горячему угольку). Яркие, выразительные образы, лежащие в основе казахских фразеологизмов определяют их большую экспрессивность.

В следующих примерах соотносительные ФЕ с одинаковым и близким значением, отличаясь внутренней формой, могут иметь неодинаковые эмоционально-оценочные оттенки. Например, *строить воздушные замки* и соответствие на казахском языке – *есек даме* (букв.: ишачья надежда). Несбыточная мечта.

Данные ФЕ одинаковы по семантике, внутренняя форма различна, неодинаков и эмоционально-оценочный компонент. Казахский фразеологизм характеризует иронично-презрительный оттенок, его коррелят в русском языке – неодобрительная оценка.

Легок на подъем. Соответствие – *Атқа женіл Телпекбай* (букв.: Легок на лошади Телпекбай). – Безотказный.

Телпекбай – персонаж казахских народных сказок, как Емеля, Иванушка-дурачок. В данной ФЕ различны внутренняя форма обоих фразеологизмов и эмоционально-оценочный компонент. Казахский фразеологизм произносится с иронией, русский же фразеологизм несет в себе одобрительный оттенок.

То же самое характерно для следующей пары фразеологизмов: *Жить припеваючи* – *Есек құрты мұрнынаң түсу.* – Пребывать в покое и благополучии.

Для казахского фразеологизма характерна ироничность, произносится данный фразеологизм с насмешкой. Русский фразеологизм – нет.

Отрезанный ломоть.

1. Человек, отделившийся от семьи, ставший самостоятельным.
2. Человек, порвавший связи привычным образом жизни, с привычной деятельностью.

Шіріген жұмыртқа (букв.: тухлое яйцо).

Говорят о человеке, от которого отказались или в котором обманулись родители, родственники.

Обратимся к примеру: *Найманның ішінде шіріген жұмыртқа бар, білемін.* Знаю, из рода «найман» нашелся один отрезанный ломоть.

Перевод совершенно не отражает коннотацию. На наш взгляд, казахский фразеологизм в данном случае обладает исключительной образностью, которая позволяет говорить о насыщенности эмоционально-экспрессивных оттенков. Казахский фразеологизм может употребляться для выражения раздражения, презрения, едкой насмешки.

Два сапога пара. – *Ағама женгем сай, апамға жездем сай* (букв.: Брату – моя сноха, сестре – мой зять под стать). – Стоят друг друга, один другого не лучше.

Может употребляться как выражение пренебрежения, отрицательных отношений к людям с одинаковыми недостатками.

Внутренняя форма фразеологизмов различна, экспрессивно выразительны обе единицы. Для русского фразеологизма более характерна отрицательная оценочность, употребляется как выражение пренебрежительного отношения. Казахский фразеологизм произносится с ироничным оттенком, отрицательная оценочность менее выражена.

Вне себя (от радости)

1. В крайне радостном состоянии, в состоянии крайне радостного возбуждения, волнения делать что-либо.

2. В состоянии крайнего нервного напряжения, возмущения, негодования (делать что-либо).

3. *Қуанышы қойнына сыймау* (Букв.: Радости его не уместятся за пазухой). – В крайне радостном состоянии.

4. *Жерден жеті қоян тапқандай* (Букв.: Радоваться, будто нашел семь зайцев на земле. – В возбужденном (предрадостном) состоянии.

Русский фразеологизм может обозначать радостное состояние; крайне возбужденное, раздраженное состояние; состояние крайнего нервного напряжения, возбуждения, негодования и т.п. Соответствующий ему казахский фразеологизм может употребляться только для выражения крайне радостного состояния.

Семь пятниц на неделе. – Кто-нибудь часто, легко меняет решение.

Қырық құбылу (Букв.: Сорок раз поменяться). Быстро меняться.

Внутренняя форма данных фразеологизмов различна, экспрессивно выразительны оба, также выражают отрицательную оценку. Однако для казахского фразеологизма характерно более сильное раздражительное чувство, нежели русскому.

Смотреть сверху вниз. – Относиться к кому-либо с пренебрежением, свысока; быть высокомерным.

Кеудесіне нан піскен (Букв.: На груди хлеб испечен). – Гордец, важный человек.

Внутренняя форма обоих фразеологизмов различна, Оба экспрессивны, эмоционально-оценочны. Но казахский фразеологизм более выразителен, экспрессивен.

Как будто на иголках. В состоянии крайнего волнения, нервного возбуждения, беспокойства (быть, чувствовать себя). Такое состояние обычно связано с ожиданием кого-либо или чего-либо.

Синоним: *Как на горячих углях*

Әбігер болу, әбігер түсу, әбігер шығару. – Беспокоиться, суетиться, наделать хлопот. В данном случае русская фразеологическая единица обладает большей экспрессивной выразительностью. Внутренняя форма различна.

Братъ (хватать) за душу (за сердце).

1. Сильно, глубоко волновать, трогать, тревожить.
2. Сильно, глубоко волновать, вызывая восторг, восхищение.
3. Сильно, глубоко волновать, вызывая грусть, щемящую грусть.
4. *Жан жүрегін тебіренті.* (Букв.: Душу и сердце взволновать).
5. *Сай сүйегіне дейін сырқыратты.* (Букв.: Пронять до самых костей).
6. *Он екі мүшесін босатты.* (Букв.: Отпустило все двенадцать органов).

Все три казахских фразеологизма обозначают глубокое волнение, способное вызвать восхищение, восторг, грусть, но не тревогу.

Мурашки бегают по спине. – Ощущается озноб, вызванный чувством испуга, сильного страха, ужаса, волнения, возбуждения.

Төбе құйқасы шымырлау. (Букв.: Мурашкам бегать по его темени). – Испытать чувство страха жалости, возбуждения и т. д.

Соотносительные фразеологические единицы, внутренняя форма которых различна. Оба фразеологизма экспрессивно насыщены. Однако неодинаковы эмоционально-оценочные оттенки, помимо чувства страха, испуга, возбуждения способны выразить и чувства жалости, что не характерно для русского фразеологизма.

Пустое место. – Человек, от которого нет никакого толка, никакой пользы, никакого проку в чем-либо или который ничего не значит для кого-либо.

Орнына қуыс (жалғыз) құрай. (Букв.: Пусть на твоём месте вырастет одинокий тростник). Говорится с иронией. – О человеке, от которого нет никакой пользы, толка в чем-либо.

Русский фразеологизм употребляется как пренебрежительное высказывание о человеке, как характеристика, оценка такого человека. Русскому фразеологизму соответствует фразеологизм–пожелание на казахском языке, которое хотя и имеет положительное значение – благопожелание, обычно употребляется в отрицательном значении, в значении мягкого ругательства.

Что же касается функционально-стилистического тождества, то и здесь анализ показывает существование в рассматриваемых языках ФЕ, которые помимо различия в структуре, образности, неодинаковы и в стилистическом плане. Например, ФЕ «на чем свет стоит» (ругать очень сильно, не стесняясь в выражениях). Ей соответствует казахский фразеологизм «Аузынан ақ ит кіріп, көк ит шығу» (букв.: из его рта белая собака выходит черной) или же «Іріген

ауыздан шіріген сөз шығады» (букв.: из скисшего рта выходят зловонные слова).

Как видно, данные казахские фразеологизмы – грубо просторечны, в отличие от русской ФЕ.

Или же фразеологизм «Оказаться у разбитого корыта» – «Таз қалпы». Оба эти фразеологизма означают состояние, положение, когда все имеющееся утрачено. Русский фразеологизм – разговорный, выражает досаду, сожаление.

Казахский же, буквальный перевод: лысый как и прежде – просторечный, произносится с иронией, пренебрежительно, даже презрительно.

Интересны следующие соотносительные фразеологизмы:

Без мыла лезть в душу. Прост. – *Майлы шектей айналдыру.* Разг. (Букв.: Выворачивать, как жирную кишку).

У данных фразеологизмов общий инвариант значения: лезть, хитростью добиваться расположения, доверия со стороны кого-либо. Оба фразеологизма экспрессивно насыщены, хотя и различны по внутренней форме. Что же касается оценочности, то если русский фразеологизм выражает явное неодобрение подобными действиями, то казахский фразеологизм несет в себе явно положительную оценку. Различны фразеологизмы и в стилистическом оформлении.

Некоторые исследователи считают, что наибольшей фразеологической эквивалентностью отличаются ФЕ газетно-публицистического и официального стилей, наименьшей – разговорно-обиходного стиля. (Райхштейн А. Д. О межъязыковом сопоставлении ФЕ. // Иностранные языки в школе, 1979, №4).

Однако анализ эквивалентов русских ФЕ в национальной (казахской) школе показал, что в нем не менее многочисленны эквиваленты разговорных фразеологизмов. Это обусловлено спецификой функционирования русского языка как языка межнационального общения: межъязыковые контакты протекают в различных сферах коммуникации, они не ограничиваются политическими, экономическими, научно-техническими и культурными областями, охватывают сферу неофициального общения.

Таким образом, анализ фразеологических единиц казахского и русского языков позволяет заметить, что основная масса их представляет собой образования, которые отличаются своеобразной структурой, в основе своей имеют разные образы, что, безусловно, свидетельствует о несовпадении коннотативного компонента ФЕ, и влияет на их восприятие. Такое положение способствует формированию у учащихся неадекватного знания смысловой структуры ФЕ, что, в свою очередь, ведет к неверному использованию ее в речи. Следовательно, в каждом конкретном случае, при употреблении ФЕ следует помнить о роли коннотации в семантической структуре ФЕ.

ТЕМА 8. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИИ И АФОРИСТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА.

План

1. Проблема отражения психологии народа в формах языка.
2. Фразеосемантические группы, ядром которых является человек:
 - сравнения, обозначающие физические характеристики человека;
 - сравнения, отражающие черты характера и их умственные способности;
 - сравнения, характеризующие состояние духа, настроение людей;
 - сравнения, отражающие вкусовые характеристики;
 - сравнения, выражающие отношения между предметами.
3. Осознание языка как формы выражения национальной культуры – условие формирования культуроведческой компетенции.

Содержание лекции

Фразеологизмы, также, как пословицы и поговорки, – знаки определенных жизненных или мыслимых ситуаций. Они передают суть этой ситуации, вербальное воплощение ее «промысливания». Восприятие какой-либо ситуации во многом зависит от опыта человека, от сконструированной в его сознании картины мира.

Фразеологизмы, отображающие типовые ситуации и представления, выступают в роли символов, эталонов, стереотипов культуры (например, *выносить сор из избы* – в значении «разглашать сведения о каких-либо неприятностях, касающихся узкого круга людей»). По мнению В. Н. Телии, «именно эта стереотипность, символичность и эталонизированность образной основы фразеологизмов обуславливает их культурно-национальную специфику».

Язык – неотъемлемая и важнейшая часть любой национальной культуры, полноценное знакомство с которой обязательно предполагает не только изучение материальной составляющей этой культуры, не только знание исторической, географической, экономической и прочих детерминат, но и попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей этой культуры. При этом в выражение «узнать язык» мы вкладываем несколько отличное от традиционного значение: мы имеем в виду, не способность решать с помощью этого языка определенные коммуникативные задачи, а глубокое проникновение в план означаемого этого языка.

По-мнению, О. И. Корнилова, знакомство с языковой картиной нации – это необходимое условие знакомства с национальной культурой, с национальным менталитетом, но не достаточное. Оно обязательно должно дополняться изучением всего комплекса элементов национальной культуры: истории, фольклора, поэзии, живописи и многого другого, включая физическую географию страны. Это непрерывный комплекс. В подтверждение своих слов он приводит пример: не зная климатических условий южного Китая, трудно понять и оценить некоторые направления и стили традиционной китайской живописи, где используются строго определенные и весьма ограниченные цветовые гаммы. Живопись, в свою очередь, лишь фиксирует (своими

средствами) прототипические образы ландшафтов, растительного мира, погодных условий, которые в языке тоже фиксируются, но уже с помощью других средств, с помощью даже не слов, а иероглифов. Чтобы адекватно воспринять такое значение, необходимо познакомиться с прототипом, что предполагает необходимость погружения в экстралингвистическую реальность.

Действительно, в пословицах и поговорках, как и в любом другом жанре фольклора, отражается все то, чем живет и с чем сталкивается тот или иной народ на протяжении веков. Здесь и воспоминания об исторических событиях и знаменитых исторических личностях, отзвуки древнейших религиозных воззрений и подробная картина современного общества.

К примеру, Киевская Русь: *шапка Мономаха, как за каменной стеной*; Русь в эпоху феодальной раздробленности: *как Мамай прошел, турусы на колесах, сбить с панталыку, баш на баш, не понимать ни бельмеса*; Московская Русь: *вот тебе, бабушка, и Юрьев день*; Российская империя: *Стрелецкий бунт, Полтавский бунт, победителей не судят, Наполеоновское нашествие, на Шипке все спокойно, калачом не заманишь, кухаркины дети*; Русь Советская: *лампочка Ильича, отец народов, царица полей, хрущевская оттепель, афганский синдром*; Постсоветская Россия: *Беловежская пуца, процесс пошел, новые русские, чеченский след, встреча без галстуков, ножки Буша* и др.

Или группа фразеологизмов, прототипы которых отражают многовековую историю отечественной книжности, традиционной русской грамотности:

- русский язык – от А до Я;
- не смыслить ни аза;
- от аза до ижицы;
- от доски до доски;
- прописать ижицу;
- ходить фертом;
- азбучная истина;
- от корки до корки;
- на ять и др.

Сравним, какие языковые единицы, относящиеся к истории книжности и грамотности, имеются в других языках.

К примеру, в казахском языке: – *Әліпті таяқ деп білмеу*. (Букв.: Не знать, что алиф – это палочка 1-я буква арабского алфавита). 1. Безграмотный; 2. Совершенно ничего не понимать. – *Әліптің артың бағу* (Букв.: Ждать, что последует за алиф). – Выждать удобный момент. – *Ә дегенше*. (Букв.: Пока произнесешь ә). – Очень быстро. – *Ләм – лим демеу*. (Букв.: Не сказать ни «лям» ни «лим»). – «Лям» и «лим» – названия арабских букв. – Молчать.

Английский язык. *From A to Z. all the way* и др.

Данные примеры отражают историю народа, являются выражением национальной культуры. «Человек весь не укладывается в границах своего языка; он больше того, что можно выразить в словах, но ему приходится заключать в слова свой неуловимый дух, чтобы скрепить его чем-то, и

использовать слова как опору для достижения того, что выходит за их рамки», – считает В. Н. Телия.

Фразеологическая семантика любого языка носит избирательный антропоцентрический характер: «фразеология покрывает преимущественно те участки действительности, которые непосредственно связаны с человеком, с его видением, оценкой реалии, с характеристикой психологических особенностей личности – познавательных процессов, эмоционально-волевой стороны деятельности, индивидуально-типологических свойств личности. Фразеосемантические группы, ядром которых является человек во всех его ипостасях, отражают весь его внутренний мир, окружающий мир в целом, следовательно, культуру того народа, носителем языка которого он является, философию этого народа, его вековую мудрость.

К примеру, следующие фразеологизмы дают ясное представление об оценке жизнедеятельности человека как явления сугубо социального: *светлая голова, голова на плечах, но: пустая голова, дурья голова, дурья башка*.

Отражают такие качества и свойства человека, как ум (*семи пядей во лбу, ума палата*) или отсутствие ума (*дубовая голова, голова садовая*), производные от семы «ум» (*без головы, каша в голове, голова пухнет, с головой не дружит*).

Обращает внимание и то, что во внутренней форме фразеологизмов отражаются физиологические механизмы различных эмоций человека: стыда, гнева, смущения, удивления и т. д. Как писал Б. А. Ларин: «Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают, как свет утра отражается в капле росы».

К примеру, фразеологизмы: *человек большой руки, важная птица, ноль без палочки, мелкая сошка, голубая кровь, белая кость, черная кость* – показывают социальное положение человека и дают его оценку, основанную на социально значимых качествах. Подобные фразеологизмы дают отчетливое представление о нравственных ориентирах народа, его определение культуры поведения, взаимоотношений.

Ниже приводится анализ устойчивых сравнений с устойчивыми сравнениями русского, казахского и английского языков. (Анализ проводился студентами-филологами под руководством автора). В зависимости от того, какой признак положен в основу сопоставления, выделенные нами устойчивые обороты сравниваемых языков были разделены на семантические группы.

Сравнения, обозначающие физические характеристики человека.

Среди сравнений этой семантической группы нами обнаружено лишь одно, свидетельствующее об общности ассоциаций у носителей английского и русского языков: *нем как рыба – as dumb as a fish* (в казахском языке – *аузына жүн тығылгандай*. (Букв.: как шерсть, спрятанная во рту.) – Молчит, не проронил ни слова). Остальные отнесенные к этой группе случаи различаются в этом отношении, так что один и тот же признак приписывается разным объектам. То или иное качество ассоциируется в русском, английском и казахском языках с разными предметами, названиями животных, деревьев и т.д.: *as thin as a rake – худой как щетка*. Особенно показательны в этом

отношении зооморфизмы, например, в сравнениях *as strong, as a horse* – здоров как бык одно и то же качество приписывается различным животным (свинья и бык).

То же качество в казахском языке ассоциируется с предметом, а не с животным: *ақ балтаның сабындай* (Букв.: как белое топориче) – здоровый, сильный.

Качество «неуклюжий» приписывается в русском языке медведю (*неуклюж как медведь*), в английском – щенку (*as clumsy as puppy*). Ср. также: *глух как тетерев* – *as deaf as an adder (a post, a stone)*.

Примеры этой семантической группы казахского языка:

Ащы ішектей созылды. Медлительный, неповоротливый человек. (Букв.: Как тянущиеся горькие кишки).

Жынынаң айырылған бақсыдай. Растерянный человек. (Букв.: Потерявший дурь шаман).

Аузын бақадай ашқан. Испуганный человек. (Букв.: Раскрывший рот как лягушка).

Другие примеры этой семантической группы:

живуч как кошка, as blind as a bad; a beetle, a brick bat; a mole, as tall as a taurole.

Примеры казахских сравнительных оборотов, описывающих внешность человека:

Ит кемірген асықтай – о человеке с невыразительным некрасивым лицом (Букв.: Как альчик, разгрызанный собакой).

Беті шиқандай – о краснолицем, толстом, румяном человеке (Букв.: как чирый).

Бидай өнді – о симпатичном, белолицем человеке – (Букв.: Как спелая пшеница).

Ақ сұпыдай – о красивом, белолицем человеке (Букв.: Как суфий).

Аппақ сазандай – о белолицей, симпатичной женщине (Букв.: Как белый сазан).

Аршыған жұмыртқадай – о белолицей, очень привлекательной женщине (Букв.: как очищенное яйцо).

Ауызға үріп салғандай – об очень красивой девушке (Букв.: Как-будто, подув, положили в рот).

Бес биенің сабасындай – об очень толстом человеке (Букв.: Как бурдюк, изготовленный из шкуры пяти лошадей). (Бурдюк – мешок из шкуры лошади, в котором готовится и хранится кумыс).

Жағына пышақ жанығандай – об очень худом человеке (Букв.: Как-будто точили нож о его скулы).

Терісі сүйегіне жабысқаң (Букв.: Как-будто кожа прилипла к кости).

Инеліктей бұралған – об очень худом длинном человеке, верзиле (Букв.: Как закрюченная колючка).

В отдельную семантическую группу выделены **сравнения, отражающие черты характера и их умственные способности**. Для сравнения этой группы

характерно, что денотатом в большинстве случаев являются названия животных, однако одно и то же качество в анализируемых языках приписывается разным животным. Ср.: *глуп как сивый мерин (осел) – as silly as a goose, гордый как орел – as proud as a peacock.*

Примерами параллельных фразеологизмов могут быть: *хитрый как лиса – as cunning as a fox, мудрый как змий – as wise as a serpent, шаловливый как котенок – as playful as a kitten.*

То, что представители одной культуры выдвигают и подчеркивают одни свойства животных, а представители другой культуры – иные свойства, нередко объясняется «мифологическим контекстом». Это значит, что свойства, которыми наделены животные в мифах, легендах, сказках, былинах, закрепляются в представлении носителей культуры, и тот или иной признак ассоциируется впоследствии с определенным животным.

Ряд фразеологизмов этой группы соотносит качества личности с неодушевленными предметами: *глуп как пень (печка, пробка), as firm as a rock, as weak as water, as bold as brass.*

В качестве денотата, с которым соотносится признак, может выступать представитель какой-либо национальности: *пунктуален как немец, as false as a Scot.*

Такого рода сравнения являются отражением социальных стереотипов мышления, отражением устойчивых стандартизованных представлений и мнений о представителях других национальностей.

Для русского языка характерно употребление парных сравнений в составе поговорок: *гол как сокол, а остер как бритва; прост как свинья, а лукав как змея; силен как бык, а смирен как корова; шkodлив как кот (блудлива как кошка), а труслив как заяц; мужик прост как ворота (глуп как свинья), а хитер как черт.*

Следующая группа характеризует **состояние духа, настроение людей**. В английском языке эта группа сравнений довольно многочисленна., ср.: *as sheerful, as a lark, as mad as a Marsh hare, as cross as a bear; a bear with a sore head, Two sticke; as quiet as mouse, ets.*

Источником таких фразеологизмов часто является художественная литература: *as cool as a cucumber* (совершенно невозмутимый, спокойный), ср.: *cool as a cucumber cold see. (The rest of womankind as merry as a marriage-bell – очень веселый, жизнерадостный), ср.: Soft eyes looked love to eyes which spake again, (And all went merry as a marriage).*

В русском языке сравнений этой группы, построенных по модели: Adv + Nom, очень немного. В указанных источниках обнаружено лишь три таких сравнений: *зол как черт, тихий как мышь, беспомощен как ребенок.*

Интересно отметить, что в русском языке для большей части сравнений этой группы признак не называется, но домысливается, ср.: *как с гуся вода*, (нипочем, безразлично), *как рыба в воде* (уверенный в себе), *как в воду опущенный* (расстроенный, грустный), *как об стенку горох* (нечувствительный),

как на иголках (взволнованный, возбужденный), как маслом по сердцу (довольный), как сонная муха (очень медлительный).

Сравнения, отражающие вкусовые характеристики веществ. Наличие параллельных сравнений в этой семантической группе объясняется тем, что признак, приписываемый денотату, является действительно его основным признаком: *горький как полынь, сладкий как мед, as bitter as wormwood, as bitter as a gall, as sour as a lemon, as sweet as a honey (a nut, sugar)* балдай тәтті, қартадай дәмді, шелпектей майлы.

Сравнения, выражающие отношения между предметами. Среди сравнений этой группы в обоих языках можно выделить:

а) сравнения, передающие значение признака прямо: *похожи как две капли воды, as like as two peas, as like as somebody as if he had spit out of his mouth, as different as chalk from cheese, аузынаң түскендей, бір қалыпқа соққандай;*

б) сравнения, которые передают смысл, обратный называемому признаку: *похож как гвоздь на панихиду (не похож), нужен как собаке пятая нога (не нужен), as like as chalk and cheese (unlike).*

Таким образом, анализ фразеологизмов, выражающих сравнения, выявляет существенные различия в эталонах сравнения у носителей этих языков. Эти различия детерминированы различиями культур, характерными для жизни англичан, русских и казахов, историческими событиями, особенностями природных условий и традициями этих народов.

Привлеченный нами дополнительный материал – сравнения украинского и узбекского языков и сопоставление их с соответствующими сравнениями русского и казахского языка соответственно позволяет сделать вывод, что в случае близости двух культур в качестве эталона сравнения выступает преимущественно один и тот же денотат. Ср.: *беден как церковная мышь – бідний як церковна миша, белый как полотно – білий як полотно, свободный как ветер – вільний як птах.*

Таким образом, сопоставление устойчивых сравнений с соответствующим материалом позволяет сделать вывод о наличии в каждом языке определенной системы отсчета, через которые преломляется все дальнейшее формирование представлений у носителей соответствующих языков.

При этом Ф.Е. возвышаются по степени культурного знака; эти «обычные выражения» являются, по Ф. Н. Буслаеву, своеобразными микромифами и содержат в себе и «нравственный закон, и здоровый символ, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам»

Знание их «как своего рода образцов – прототипов категорий культуры, образующих ее язык», бытующих в фольклоре, литературных, религиозных, философских текстах, входит составляющей частью в понятие культуроведческой компетенции, характеризующей субъекта речевого общения.

Следовательно, знакомство с любой культурой, ее изучение всегда будут неполными, если в поле зрения человека, обратившегося к этой культуре, не окажется такого богатейшего пласта языка как фразеология.

Поэтому изучение и сравнение таких языковых единиц позволяет выявить отличия и особенности культур, менталитета этих народов, иногда даже различия в мышлении носителей того или иного языка, что не только весьма интересно, но чрезвычайно важно в современном беспокойном мире.

К примеру, поэтапному раскрытию языковой картины мира, познанию своеобразия русского языка нерусскими могут способствовать следующие задания, построенные на материале одной из составляющих национальной картины мира – образов животных, птиц и специфичных ассоциаций их с характером человека и включать в себя:

– выявление употребления в переносном значении названий птиц, животных для характеристики человека в русском языке. Задания типа: Какого человека в русском языке называют попугаем, бараном, обезьяной, мышкой, змеей, лисой, медведем?

– характеристику употребления слов этой группы в английском или казахском языке;

– сопоставление этой группы слов, фразеологизмов в русском, казахском, английском языках;

Например, в русском – *здоров как бык*, в английском эталоном здоровья выступает лошадь (*as strong as a horse*).

Скажите, с какими животными обычно сравнивается в русском языке человек:

а) по его внутренним качествам:

храбрый как ... , трусливый как ... , выносливый как ... , хитрый как ... , преданный как ... , коварный как ... , мудрый как ... , глупый как ... , неуклюжий как ... ;

б) по внешним качествам человека:

ноги длинные, как у ... , ноги короткие, как у ... , нога большая, как у

Какие сравнения употребите вы в своем родном языке? В английском языке?

ТЕМА 9. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ.

План

1. Презентация пословиц и поговорок в аспекте культуры.
2. Сравнительная характеристика русских, казахских и английских ФЕ с компонентами, обозначающими цвета «черный», «красный», «желтый».

Содержание лекции

Понимание языка другой культуры возможно благодаря сопоставлению его с духовным миром. Язык народа – это язык его души. Фразеологизмы, пословицы и поговорки являются лингвокультурным выражением этнического самосознания. Как мы видели выше, сравнительный анализ фразеологических единиц позволяет понять национально-культурную специфику, самобытность

культур. В этом плане велико значение и паремиологического фонда различных языков.

Сравним, например, русское «гусь свинье не товарищ», казахское «екі қошқардың басы бір қазанға сыймайды» (букв: головы двух баранов не помещаются в один котел), бурятское «волку и овце вместе не бывать», эвенкийское «волк и олень вместе не уживутся». У этих выражений один смысл, одинаковое соотношение объектов (несовместимости). Но сами эти объекты (реалии) различаются, исходя из специфики культурно-хозяйственного типа. В этих реалиях и выражаются этнические особенности. К примеру, цвет. Так, сопоставляя имена прилагательные, обозначающие цвет, учащиеся убеждаются, что даже такое объективное ощущение, как цвет, разные языки отражают по-разному. Так, в английском языке имеется одно прилагательное blue, в то время как русский язык делит составляющую часть спектра на два цвета – голубой и синий. Конечно, из этого не следует вывод о дальтонизме англичанина, а лишь показывает, что одни языки не выражают разницу между разными цветами, а другие обязательно передают ее. Насколько значимы другие цвета в плане раскрытия национальной самобытности этноса, их культуры? Так ли они интересны в плане выражения этнического самосознания?

Сравним особенности употребления русских и английских ФЕ с компонентами, обозначающими цвета «черный», «красный», «желтый».

Среди русских фразеологизмов преобладают ФЕ с компонентом «черный» (35 ФЕ):

держат в черном теле – «плохо обращаться с кем-либо»,

черный воронок (устар.) – «закрытый автомобиль для перевозки арестованных»,

черным по белому – «ясно и недвусмысленно».

Самой большой группой из ФЕ в количественном отношении в английском языке также является группа фразеологизмов, включающих компонент цвета «black». Например:

a black sheep – «позор семьи», *a black eye* (разг.) – «подбитый глаз, синяк»,

to paint smth. in black colours – «представлять что-либо в мрачном свете».

В казахском языке фразеологизмы с компонентом «Қара» также представляют самую многочисленную группу. (41 ФЕ). Например:

Қара күз (букв.: черная осень). Глубокая осень.

Қара қағаз (букв.: черная бумага). Похоронка.

Қара қазақ. Казах – простолюдин.

Қара қазан, сары баланың қамы (букв. забота о черном котле и малых детях). Заботы о хлебе насущном. и т.д.

Скорее всего, это обусловлено тем, что такие цвета, как белый и черный, помимо того, что обозначают собственно цвет, несут на себе дополнительную смысловую нагрузку. Как в английском, так и в русском, и в казахском языках «черный» обозначает все темное в противоположность чему-нибудь более светлому, именуемому «белым». Кроме того, *черным* в переносном смысле

называется что-либо мрачное, безотрадное, тяжелое или преступное, злостное, а также второсортное, не имеющее привилегий. Это характерно как для русского, так и для казахского и английского языков.

Например.

Black money – «грязные деньги», подпольные, незаконные доходы».

Черный день – «очень трудное в жизни кого-нибудь время».

Черная душа – «о человеке коварном, способном на низкие, предосудительные дела, поступки».

Қара бет Букв.: черное лицо. Запятнавший свое имя дурным поступком.(человек).

Қара жер болу Быть черной землей.Остаться униженным, посрамленным.

Қара жерге отырғызу Букв.: посадить на черную землю.Ставить в неловкое, глупое положение кого-либо. Сажать в лужу, в калошу.

Черная кость – «человек незнатного происхождения (крестьянин, ремесленник, кустарь и т. д.)

Следует заметить, что в казахском языке выражений с компонентом «кара», отражающих социальную структуру общества, много. К примеру,

Қара бұқара – народная масса;

Қара халық – простой народ;

Қара табан Букв.: черная ступня. Бедный.

Қара қазақ. Простолюдин.

Кара сирақ (букв.: черная голень, беднота). Босые дети бедняков.и т.д.

Данные фразеологизмы называли простой народ в противовес «төре».

(См.: *Қарадан тұып хан болған* (букв.: родившись от простолюдина,он стал ханом). Он человек достойный, хотя неблагородного происхождения.

В казахском языке также немало выражений, выражающих негативные (злые) пожелания, типа: *Қара басына корінгір!* (букв.: пусть черное свалиться на твою голову). Пусть беда свалиться на твою голову!

Қара басқыр! Чтобы тебя задавил злой дух!

Қаран өшкір! Пусть потухнет твой очаг!

Қаранды батыр! (букв.: спрячь свою тень). Убирайся прочь отсюда!

Қара сорпасың ұрттатқыр! Чтобы быть мне на твоих поминках!

Қара басына корінгір! Пусть беда свалится на твою голову!

Между тем, в казахском языке компонент «черный» несет в себе и позитивную окраску: *қара шанырақ* (Букв.: черный остов (верхний круг) юрты). Дом предков и их прямых потомков.Уважаемый и почитаемый дом.

Қара қылды қақ жарған Букв.: рассекающий конский волос. Справедливый, честный. *Қара түнді жамылып отырмың* (букв.: я накрылся темной ночью). Я не лгу, говорю правду!

Қара қоныс. Родной край; родная сторона.

Таким образом, можно сделать вывод, что фразеологические единицы, связанные с «черным», в рассматриваемых языках имеют ярко выраженную негативную коннотацию и соотносятся с такими понятиями, как «неудача»,

«зло», «тоска», «унижение», «позор». Исключением является казахский язык, в котором видится неоднозначное видение и ощущение этого цвета.

Следующей довольно обширной в количественном отношении группой являются английские ФЕ с компонентом «red» (23 ФЕ). Например:

the red tape – «волокита, бюрократизм», *a red-letter day* – «праздничный, счастливый, памятный день», *to redden to the roots of one's hair* – «приходить в сильное смущение, краснеть до корней волос».

Русских фразеологизмов с компонентом цвета «красный» немногим меньше (20 ФЕ). Например:

красная цена (разг.) – «наивысшая, которую можно дать за что-либо»,
проходить красной нитью – «отчетливо подчеркиваться, выделяться (о какой-нибудь идее)»,

красная строка – «первая строка абзаца с отступом».

В казахском языке фразеологизмов с компонентом «красный» (27 ФЕ)

Сравнивая смысловую нагрузку слов «красный», «қызыл» и «red» в данных фразеологизмах, можно сделать следующие выводы. Во-первых, помимо обозначения собственно цвета (*красенькая бумажка, a red coat, Кызыл алма*) в русском и английском языках «красный» употребляется для обозначения чего-нибудь хорошего, светлого, радостного.

Красные дни – «время удач, хорошей жизни».

Во-вторых, красный цвет в обоих языках также связан с описанием такого эмоционального состояния, как стыд, стеснение. Например:

краснеть до корней волос – «сильно краснеть от стыда»;

как красная девка – «о слишком робком, застенчивом человеке».

Кроме того, интересно отметить, что после революции 1917 года и установления в нашей стране Советской власти красный цвет во всем мире (и в Великобритании в том числе) прочно ассоциируется с коммунистическим режимом. Это находит свое отражение и во фразеологии.

Красный уголок – «помещение в учреждении, где ведется культурно-просветительская работа и располагается атрибутика главенствующего политического строя (в данном случае советского)».

Better red than dead – выражение, возникшее и употреблявшееся во время «холодной войны» и угрозы применения ядерного оружия; фраза означает, что лучше быть контролируемым коммунистическим правительством, чем быть убитым на ядерной войне. В казахском языке: *қызыл керуен* (букв.: красный караван); *қызыл отау* (букв.: красная юрта); *қызыл мүйіс* (букв.: красный уголок). Выражения говорят сами за себя, звучат в контексте красной идеологии.

Но наблюдаются и некоторые существенные отличия и особенности употребления ФЕ с цветом «красный», «қызыл» и «red» в каждом из языков.

В английском языке, помимо основной смысловой нагрузки, красный цвет несет еще и негативный семантический оттенок опасности, чего-то, что привлекает внимание и таит в себе опасность или вызывает раздражение.

Red alert – «ситуация внезапной повышенной опасности».

To see red – «прийти в ярость, расвирепеть, взбеситься».

To be a red rag to a bull – «быть красной тряпкой для быка, т. е. вызывать у кого-либо отрицательные эмоции, раздражение, гнев.

This word was a red rag to a bull for him.

Существуют и другие менее распространенные переносные значения слова «red», нашедшие употребление во фразеологии английского языка. Фразеологизмы *the thin red line*, *a red coat* употребляются для обозначения британских солдат, первое выражение имеет ярко выраженное патриотическое значение и характерно для литературной речи. Лексическая единица *a red-herring* буквально переводится как «копченая селедка», но, появляясь в составе фразеологических оборотов, обозначает что-то сбивающее со следа, удобное для отвода глаз, что-то непонятное (*to drag a red-herring across the path, neither fish nor good red-herring*).

В казахском языке, в отличие от других языков, ряд фразеологизмов отражает наблюдения кочевого народа, связанные с охотой.

Қызыл көрген буркіттей. Словно орел, увидевший мясо, добычу.

Қызылға үймелеген құзғындай. Как стервятник, вьющийся над падалью.

Қызыл балақ. Ловчая птица

Қызыл итке жем болу (Букв.: стать кормом красной собаки). Стать чужой добычей.

В русском и казахском языках, наряду со значением «хороший, светлый, яркий», слово «красный» в составе ФЕ употребляется в значении «красивый». Такие фразеологизмы широко используются в народной речи и поэзии и в основном являются разговорными с точки зрения стилистической окраски.

Красная девица (девка) – «красивая девушка».

Красное слово (слово) – «красивая речь, красноречие, остроумное замечание».

Қызыл тіл Букв. красный язык. Красноречие, ораторство.

Следующее выражение:

Қызыл көбейсін! Пожелание работающему на току. Пусть умножится ваше добро! – относится к разряду благопожеланий.

Итак, рассмотренные примеры позволяют прийти к следующему выводу: ФЕ с компонентами цвета «красный» «қызыл» и «red» довольно часто встречаются в русском, казахском и английском языках. Так же, как и у ФЕ с компонентами «черный» «кара» и «black», значения их различны, но, если в русском языке превалируют идиомы со значением чего-то светлого, радостного, красивого, то, исследовав английские и казахские идиомы с компонентами «Қызыл» и «red», мы такой вывод сделать не можем. Казахские и английские фразеологизмы с данными компонентами очень разнообразны по значениям, причем некоторые из этих значений действительно только для казахского или английского языков.

И, наконец, самой малочисленной группой из всех выписанных фразеологизмов являются, как в английском, так и в русском языках, ФЕ с компонентами «желтый» (6 ФЕ), «сары» (10 ФЕ) и «yellow» (10 ФЕ). Приведем

несколько примеров: *желтый билет, желторотый птенец, yellow as a guinea, the yellow brick road, сары ала етек, сары жол* и т.д.

Вероятно, такое небольшое количество подобных фразеологизмов объясняется тем, что слово «желтый» само по себе немногозначно и в том, и в другом языке и, следовательно, не находит широкого употребления в речи.

Однако, проанализировав эти идиомы, можно сделать интересные выводы.

Помимо того, что эти ФЕ обозначают собственно желтый цвет (*yellow as a gold, желтенькая бумажка, сары бояу*), они употребляются и для описания человеческой неопытности, молодости (*желторотый птенец, yellow-belly, Сары ауыз балапан*).

Но вместе с тем наблюдаются существенные различия в особенностях переносных значений слова «желтый» в русском, английском и казахском языках. Это можно назвать различием или особенностью национального мышления.

Так, в английском языке желтый цвет соотносится с трусостью:

to have a yellow streak (a yellow streak) – «трусливый, робкий человек».

В русском языке *желтый* прочно ассоциируется с сумасшествием, умопомрачением:

желтый дом – «больница для душевнобольных, сумасшедших»

В казахском языке с тоской, печалью, болезнью:

сары уайым – глубокая печаль.

Сары төсек болу (букв.: стать желтой кроватью). Лежать, не вставая. О тяжело больном.

Сары уайымға салыну (Букв.: предаваться желтой тоске). Сильно переживать, быть в плену тяжелых, горьких дум.

Таким образом, ФЕ с компонентами «желтый», «сары» и «yellow» – это самая малочисленная группа среди рассматриваемых нами фразеологизмов. Нельзя сказать, что подобного рода ФЕ наименее употребимы в речи по сравнению с другими ФЕ, так как для этого нужно произвести анализ всех английских и русских фразеологизмов с компонентами, обозначающими цвет. Мы не ставили перед собой такую цель. Но, в конечном счете, мы можем с уверенностью утверждать, что данная группа ФЕ – одна из самых ярких и образных. Как видим, фразеологизмы этой группы имеют свои национальные особенности употребления во всех рассматриваемых языках.

Итак, мы подошли к описанию русских и английских ФЕ с компонентами, обозначающими цвета «красный», «черный», «желтый» с точки зрения исторических и культурных истоков.

Источники происхождения фразеологизмов в языке очень разнообразны. По происхождению как английские, так и русские и казахские ФЕ можно разделить на два больших класса: исконно английские (русские, казахские) ФЕ и заимствованные ФЕ. Существует дальнейшее подразделение заимствованных фразеологизмов, но целью нашей работы не является описание различных классов ФЕ по происхождению, эта информация лишь послужит нам средством

для определения специфичности, уникальности рассматриваемых языковых единиц.

Так, среди выписанных нами фразеологических оборотов нашлось немало исконно английских. Например:

a black sheep – «паршивая овца, позор в семье» (по старому английскому поверью, черная овца отмечена печатью дьявола);

to have a yellow streak – «трусливый, робкий (о человеке)»;

better red than dead – «лучше красный, чем мертвый» (фраза, прижившаяся во время «холодной войны» и угрозы применения Советским Союзом ядерного оружия);

the yellow brick road – «дорога, которая ведет к месту, где человека ждет что-нибудь хорошее» (из «Волшебника страны Оз» Франка Баума);

yellow peril – «желтая угроза», выражение употреблено Черчиллем в 1909 году во время осложнения отношений Великобритании с Китаем;

to be in the black – «преуспевать, быть в прибыли» (по цвету чернил в расходной книге, которыми писали в кредитной колонке);

to be in the red – «терять доходы, быть в убытке» (по цвету чернил, которыми заполнялась дебетная колонка в расходной книге).

Также существуют ФЕ, имеющие американские корни (обычно такие идиомы называют американизмами или американскими заимствованиями):

a red cent – «медный грош», очень мало денег»;

to work like a black – ««работать как негр», выполнять тяжелую и трудную работу, работать очень много»;

the Yellow Pages – раздел телефонного справочника или приложения к нему, содержащий номера магазинов, фирм и другие и печатающийся на желтой бумаге.

Среди выписанных русских фразеологизмов также немало таких, которые не имеют эквивалентов в английском языке и определяют реалии, действительные только для нашей страны.

Эти ФЕ четко показывают отличия между нашими культурами, разность мышления, менталитета, темперамента носителей языка. Например:

черная сотня – «название реакционно-монархических банд погромщиков, возникших в период революции 1905-1907гг.»;

черный воронок – «во времена репрессий закрытый автомобиль для перевозки арестованных»;

желтенькая бумажка – «рублевый кредитный билет, имевший хождение до революции 1917 года» (ассоциации по цвету бумаги);

красный уголок – «в советское время помещение, где велась культурно-просветительская работа и находилась атрибутика, присущая коммунистическому строю»; *красный каблук* – «щеголь, франт» (красные каблуки в 18 веке считались отличительной приметой щегольского костюма);

быть под красной шапкой – «служить в солдатах» (ранее головные уборы солдат в российских войсках до революции были с красной отделкой).

В казахском языке безусловный интерес представляют следующие ФЕ:

қара жарыс (букв.: черные скачки). Конские скачки без приза. (устраиваются для предварительного испытания скакунов);

қара өлен. Разновидность стихотворных произведений, широко распространенных в импровизированных песенных состязаниях – айтысах;

қара мылтық. Фитильное ружье;

қара шанырақ (букв.: черный остов (верхний круг) юрты). Дом предков и их прямых потомков. Уважаемый и почитаемый дом.

қара шығын. Черный сбор. Дополнительный Налог. (разновидность кибиточной подати в старину).

Сары тоқым ұры (букв.: вор с пожелтевшим потником). Отъявленный конокрад.

Сары табан аңшы. Опытный охотник

Сары қымыз. Вкусный кумыс (с плавающими капельками жира).

Очевидно, что многие из данных фразеологизмов ушли из активного употребления, устарели, так как исчезли реалии и понятия, которые они обозначали (так называемые историзмы), но они зафиксированы в словаре и используются в литературе для воссоздания стиля определенной эпохи.

Таким образом, рассмотренные примеры доказывают не только общность культурных ценностей, некоторых общественных и исторических реалий, даже некоторое сходство мышления носителей русского, казахского и английского языков, но и различия в их менталитете, истории, национальных традициях и общественно-политических условиях жизни.

Последнее, о чем хотелось бы сказать на этой лекции, это стилистическая окрашенность выписанных ФЕ и особенности их употребления в речи. Мы уже затрагивали их стилистические особенности в начале главы, однако стоит остановиться на этом подробнее.

Основным пластом фразеологии, как русского, казахского, так и английского языков являются фразеологизмы стилистически нейтральные, или межстилевые, или общеупотребительные. Стилистически нейтральные ФЕ преобладают и среди английских и русских идиом с компонентами «черный», «красный», «желтый». Например: *black ingratitude, to blacken the picture, yellow press, the red tape; черный рынок, красный как кровь, желтая карточка, кара күз қара қағаз*.

На их фоне выделяются два других разряда: ФЕ с повышенной стилистической окраской (книжные) и слова с пониженной стилистической окраской (разговорные).

Книжные фразеологизмы характерны, прежде всего, для письменной речи и могут сопровождаться оттенками торжественности, официальности, иногда иронии, шутки. Рассмотрим следующие примеры.

The thin red line – «непобедимая британская армия». Выражение впервые возникло во время Крымской войны в 1854 году, употреблено корреспондентом «The Times» Расселом при описании атаки британской пехоты, затем с 1870-х гг. прочно вошло в речь, как ура-патриотическое, обозначающее неуязвимость Британии.

Черное золото – «нефть или каменный уголь».

Среди книжных фразеологизмов выделяются также высокие, придающие окраску важности, поэтичности или возвышенности тем понятиям, которые они обозначают и речи в целом. Например:

Проходить красной нитью – «представлять собой главное, основное, ведущее в чем-либо».

Қара орман (Букв.: черный лес). Несметное состояние, богатство, дом.

Сарыкідір қар (Букв.: пожелтевший от времени снег). Слежащийся снег.

Сары табан (Букв.: желтые ступни). Закаленный в труде (человек).

Сары табан қар (Букв.: пожелтевший снег). Утопанный, старый снег.

В нашем случае английских, казахских и русских книжных фразеологизмов с компонентами цвета «черный», «красный», «желтый» наблюдается немного.

Скорее всего, это связано с тем, что большинство книжных фразеологизмов пришли, как в английский, так и в русский язык как заимствования (к примеру, из древнегреческой и древнеримской мифологии и крылатых фраз, из Библии, из старославянского языка и т. д.), но среди рассматриваемых нами фразеологизмов таких заимствований практически нет.

Гораздо больше выявилось разговорных и просторечных ФЕ.

Разговорные фразеологизмы – это ФЕ, которые присущи повседневной обиходно-бытовой речи, имеющие характер непринужденности и потому не всегда уместные в книжной речи. Примерами таких ФЕ могут служить:

a red book – разговорное название базы данных, где хранится информация о людях, имеющих проблемы с законом;

not worth a red cent – «никчемный, бесполезный, ничего не стоящий»;

«This land is all swampy. It is not worth a red cent».

yellow-belly – разговорное шутовое прозвище новичков в университете Кэмбриджа;

black as thunder – «мрачнее тучи, туча тучей»;

черная кошка пробежала – «произошла неожиданная ссора, размолвка между кем-либо»;

называть черное белым (белое черным) – (принимать или выдавать что-либо за противоположное: плохое за хорошее, хорошее за плохое);

краснеть до корней волос – «становиться красным (о цвете лица) от стыда или смущения»;

Еще большей сниженностью по сравнению с разговорными характеризуются ФЕ просторечные, им присущи упрощенность, грубоватость, они служат обычно для выражения отрицательных оценок, хотя не всегда.

Желтенькая бумажка – «рублевый кредитный билет (по цвету бумаги)»;

Черное слово – «нецензурная брань, сквернословие»;

«Ефим был мужик степенный, водки не пил, табаку не курил и не нюхал, черным словом весь век не ругался и человек был строгий и твердый». (Л. Н. Толстой).

Красный каблук – «франт, щеголь»;

« – Вгляди́сь, душенька, вгляди́сь, ведь ни ума, ни сердца, ни чувства в нем ни на грош нет... Охотник за приданым, красный каблук с Невского и ничего более...».

To paint the town red – «предаваться веселью, кутить, дебоширить»;

He didn't work and he spent a great deal of money and he painted the town red.

Значительная часть русских разговорных фразеологизмов имеет ярко выраженную экспрессивную окрашенность, что отмечено в словаре. Например:

Желторотый птенец (экспрес.) (пренебр.) – «молодой, наивный и неопытный человек»;

Черная душа (презр.) – «о человеке коварном, способном на низкие, предосудительные дела, поступки»;

Казахские фразеологизмы также экспрессивны.

Қара бет (презр.) – О человеке, запятнавшем свое имя дурным поступком.

Уа, қара бет басым! Қара басқан қу басым. – Ох, позор на мою голову! какое несчастье для меня!

Қызыл өнеш (ирон.) Букв.: красная глотка. Любитель поспорить.

Талай ділмарлар сұғырылып шықты, талай қызыл өнеш бұлбұл тілдер сайрады, бірақ еш шешімге келе алмаған. – Какие ораторы только не выступали, сколько красноречивых споров было выслушано и все же приемлемого решения не нашли.

В конечном счете, мы можем констатировать, что функции фразеологии, строевых единиц языка поистине широки, и, пользуясь возможностями этой области, мы можем изучать не только язык, но узнать больше о национальных особенностях, менталитете носителей языка.

Прямое сопоставление фактов русского и других языков, осуществляемое как в форме комментариев учителя, так и в виде самостоятельных заданий, – это первый этап познания языковой картины мира.

Второй этап – раскрытие своеобразия языков на конкретном языковом материале в речевых ситуациях, по сути дела воспроизводящих реальный диалог на уровне языка. Так, например, после сопоставления прилагательных учащимся предлагаются задания типа:

1. Легендарный норвежский путешественник Тур Хейердал рассказывал как-то в Нью-Йорке о викингах и их короле Эрихе Рыжем, и одна местная газета написала, что викинги были коммунистами, потому что их короля звали Эрих Красный. Объясните, почему газета назвала Эриха Рыжего Эрихом Красным.

2. На уроках физики в русской школе преподаватель говорит ученикам о семи основных цветах спектра. Почему в английской школе на занятиях по физике речь идет уже не о семи, а о шести таких цветах? Назовите их.

ТЕМА 10. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА ЛЕКСИКИ, ФРАЗЕОЛОГИИ И АФОРИСТИКИ.

План

1. Лексикография в рамках этнокультуроведческого направления.
2. Лингвострановедческие словари. Их характеристика.
3. Казахско-русские и русско-казахские переводные словари.

Содержание лекции

Современная лексикография – это языковой опыт человечества, нашедший отражение в словарях. Прежде чем рассмотреть лексикографическое описание национально-культурного компонента лексики, фразеологии и афористики русского языка обратимся к истории.

Возникнув в методике преподавания русского языка как иностранного в 70-80-х гг., лингвострановедение первоначально трактовалось как область методики, связанная с исследованием путей и способов ознакомления иностранных учащихся с действительностью страны изучаемого языка в процессе изучения иностранного языка и через посредство этого языка. В 90-е годы произошло уточнение содержания лингвострановедения, которое стало трактоваться как методическая дисциплина, реализующая практику отбора и презентации в учебном процессе сведений о национально-культурной специфике речевого общения языковой личности с целью обеспечения коммуникативной компетенции иностранцев, изучающих русский язык» (Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб., 1999, с. 139).

Разработав общетеоретические и методические аспекты лингвострановедения, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров открыли новые перспективы развития учебной лексикографии. Они указали на то, что «целесообразно проводить семантизацию лексического фона слова как члена тематической группы, потому что при таком подходе слова выступают в однородных совокупностях и запоминаются в своих противопоставлениях и своей сочетаемости».

Лексикографический аспект в рамках этнокультуроведческого направления представляется как цельное культурное описание языковых единиц разных уровней (слова, фразеологизма, прецедентного текста) во всей полноте содержания, оттенков, коннотации и ассоциаций, свойственных обиходному сознанию носителей языка, с необходимым привлечением элементов энциклопедического и этнолингвистического знания. При этом, как отмечают исследователи, «когнитивная лингвистика, обращаясь к категории знания как базовой, снимает противопоставления лингвистического и экстралингвистического характера, позволяя лексикографу использовать один и тот же метаязык для описания в словаре знаний различных типов» (Уварова У.А. Отражение фоновых знаний в лексикографии (на материале словарей цитат, крылатых слов русского и немецкого языков). Автореф. дис. канд. филол. наук. Орел, 1999).

Как известно, словари выполняют следующие функции:

– социальную, фиксируя совокупность знаний общества данной эпохи;

- информативную, позволяя кратчайшим образом приобщиться к накопленным знаниям;
- коммуникативную, обогащая читателей необходимыми словами родного или чужого языка;
- нормативную, фиксируя значения и употребление слов, способствуя совершенствованию и унификации языка как средства общения;
- кумулятивную, накапливая и отражая материальную и духовную культуру того или иного народа, являясь сокровищницей народной мудрости.

Словари важны для исследования внутренней организации лексики и фразеологии отдельно взятого языка (собственно языковой синхронный аспект); изучения исторических путей формирования лексики и фразеологии и перспектив развития словарного состава языка (диахронический аспект); сопоставительного изучения языков (сопоставительный аспект); изучения культуры страны (лингвострановедческий аспект).

Лингвострановедческие словари, подготавливаемые Институтом русского языка им. А.С.Пушкина и выпускаемые издательством «Русский язык», описывают национально-культурную семантику единиц языка. Это описание проводится по одним и тем же, единообразным принципам, с применением лексикографических приемов расположения и разъяснения материала. К примеру, в словаре Денисова М. А. «Лингвострановедческий словарь. Народное образование в СССР» (Под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. М., 1978; 2-е изд. М., 1983) собраны слова и словосочетания, в которых запечатлены характерные явления общественной жизни и культуры в сфере народного образования. С его помощью представляется возможность ознакомиться с системой народного образования в СССР.

В словаре Фелицыной В. П., Прохорова Ю. Е. «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь» (Под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. М., 1979) собраны самые употребительные языковые, страноведчески ценные афоризмы, которые не просто фиксируют коллективный человеческий опыт, но отражают условия жизни народа – носителя языка, его историю, культуру, географию страны.

Или же работа Чернявской Т.Н. «Художественная культура СССР: Лингвострановедческий словарь» М., 1984.

Названные словари знакомили иностранного учащегося с советским образом жизни, с историей и культурой страны через посредство русского языка и в процессе его изучения. Следует заметить, что в этом смысле словари не утратили своей ценности и сегодня.

Памятуя о том, что общий объем экстралингвистических знаний образует основу общения, следует считать весьма необходимым в лингводидактических целях знакомство с новыми интересными лингвострановедческими словарями, появившимися в конце девяностых годов.

– Акишина А. А., Кано Х., Акишина Т. Е. Жесты и мимика в русской речи: Лингвострановедческий словарь. М., 1991;

– Харченко Л. И. По одежке встречают... Секреты русского костюма: Лингвострановедческий словарь. СПб., 1994.

– Картинный словарь русского языка. Сост. И. В. Баранников и др. Л., 1989. (Пособие для учащихся начальных классов национальных школ).

– Словарь концептосферы русской культуры Ю. С. Степанова и другие.

Здесь следует особо сказать о словаре «Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова. М., 1990. На наш взгляд, это образец составления подобного рода словаря. Особенность его в том, что в нем буквально каждая словарная статья имеет страноведческий комментарий. Приводятся примеры употребления фразеологии.

Русская и казахская лексикография также накопила большой опыт в создании словарей различных типов. На сегодняшний день издано большое количество переводных (дву- и многоязычных) словарей. Перечислим здесь только казахско-русские и русско-казахские словари общего характера (здесь не отмечены специализированные двуязычные словари).

– Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь. – Алма-Ата, 1954. – 574 с

– Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь. / Под ред. Р.Н. Нургалиева. – Алма-Ата: Казахская сов. Энциклопедия, 1987. – 507 с.

– Русско – казахский словарь / Под ред. Н.Т. Сауранбаева. – М., 1954.

– Русско – казахский словарь / Под ред. Г.Г. Мусабаева. – Алма-Ата: КСЭ. В 2-х т., 1978–1981.

– Рустемов Л.З. Казахско-русский толковый словарь арабско-иранских заимствованных слов. – Алма-Ата: Мектеп, 1989.

– Краткий русско-казахский словарь / Под ред. Ш.Ш. Сарыбаева. – Алма-Ата: КСЭ, 1987. – 446 с.

– Школьный русско-казахский словарь: Пособие для учащихся. – Алма-Ата: Рауан, 1990. – 319 с.

– Ахметжанова Ф.Р. Словарь. Русско-казахские кальки. – Усть-Каменогорск, 1994.

– Анықтама сөздік: Словарь-справочник. – Алматы: Казахстан, 1992.

Следует отдельно сказать о фразеологических словарях. Круг названных словарей, созданных в последнее время, очень широк. Центральным среди них является «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова (1967).

Для учащихся предназначен «Школьный фразеологический словарь русского языка» В. П. Жукова и А. В. Жукова (1980), в доступной и занимательной форме дающий информацию, связанную со значением, употреблением, этимологией фразеологизмов.

Успешная попытка тематической классификации фразеологизмов (в прикладных учебных целях) реализована в «Словаре-справочнике по русской фразеологии» Р. И. Яранцева (1981).

В 1984 году вышел «Учебный фразеологический словарь русского языка» Е. А. Быстровой, А. П. Окуневой, Н. М. Шанского. В нем объяснено около 800 фразеологизмов. Кроме толкования значений, даны стилистические и грамматические характеристики, показаны наиболее типичные их связи в речи. В приложении приведены семантические группы фразеологизмов, их синонимические, антонимические и паронимические связи.

В словаре Н. С. Ашукина и М. Г. Ашукиной «Крылатые слова» представлены вошедшие в речь из литературных источников краткие цитаты, образные выражения, изречения исторических лиц. Словарь отражает богатый материал по истории русского литературного языка XIX–XX века.

В 1997 году вышел в свет «Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі» С. К. Кенесбаева (Алма-Ата: Ғылым), 11 тысяч словарных статей которого раскрывают огромное богатство казахского фразеологического материала. В словаре приведены толкования значений фразеологизмов, формы их употребления. В качестве иллюстративного материала используются тексты – примеры из устного народного творчества, древней письменности, классической казахской литературы, а также из произведений современных писателей и периодической печати.

«Казахско-русский фразеологический словарь» Х. К. Кожаметовой и др. опубликован издательством «Мектеп» в 1988 г. (Алма-Ата). Данный словарь включает наиболее образные фразеологические единицы, отражающие национальный колорит и часто употребляемые в устной и письменной речи.

«Русско-казахский фразеологический словарь» (Ред. коллегия: М. Б. Балакаев, С. К. Кенесбаев, М. М. Копыленко) опубликован издательством «Наука» дважды: в 1985 и (дополненное и исправленное) в 1989 г. Словарь содержит свыше 4200 наиболее употребительных фразеологических единиц русского языка, к которым подобраны казахские соответствия.

«Русско-английский фразеологический словарь переводчика» С. С. Кузьмина опубликован издательством «Наука» (М., 2001). Книга представляет собой русско-английский словарь переводчика, включающий фразеологизмы, широко используемые российскими журналистами в современной прессе. Данное издание предлагает новые методики, позволяющие адекватно переводить «безэквивалентные» русские фразеологизмы. Английские эквиваленты даны в виде «блоков соответствий». Все словарные статьи снабжены русскими иллюстративными примерами и их переводом на английский язык.

Лингвокультурологические реалии, представленные в языке, маркированные национальной действительностью зачастую требуют не только и не столько простого перевода, сколько объяснительного, описательного толкования, уяснению дополнительной смысловой нагрузки и ассоциаций. Методика раскрытия семантики нового страноведческого термина в отечественной лингвистике творчески разработана в трудах В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина. Как же осуществляется учебная семантизация слов, фразеологизмов и афоризмов в рассматриваемых словарях?

Во-первых, из семантики языковых единиц извлекаются сведения, которые хорошо знакомы русским, но неизвестны иностранцам; во-вторых, внеязыковые сведения излагаются таким образом, чтобы учащийся лучше усвоил язык. Лингвострановедческие словари способствуют изучению культуры и истории страны, так что они имеют познавательный характер. Одновременно, показывая место языковых единиц в культуре, они обучают правильному употреблению этих единиц в речи, отражают их тематические связи, то есть в конечном итоге обучают языку. Поэтому лингвострановедческие словари являются не энциклопедическими, а филологическими словарями.

Толкование происхождения слова в таких случаях существенно расширяет представления о формировании словарного фонда нации и служит межкультурному взаимопроникновению. От языка и через язык – к культуре, отраженной в языке, то есть происходит постижение культуры и менталитета народа-носителя языка через его языковые этноспецифические реалии.

При чтении учебных и популярных текстов страноведческого характера расширение фоновых знаний о тех или иных феноменах общественной и интеллектуально-культурной жизни возможно также при помощи словарей:

– Рум А. Р. и др. Лингвострановедческий словарь. Великобритания. – М., 1980.

– Американа: Англо-русский лингвострановедческий словарь. – Смоленск, 1996.

Последний является первым двуязычным словарем, предлагающим многочисленные энциклопедические сведения о Соединенных Штатах Америки.

Словарь содержит более 20 тысяч словарных статей по истории, государственному, экономическому и социальному устройству, литературе и искусству, а также повседневной жизни этой страны. Кроме того, в нем приводятся данные об американцах, внесших свою лепту в историю и культуру США. Думается, будет нелишне поговорить об этом словаре более подробно, тем более что он был назван «лучшим» среди подобного типа словарей на сегодняшний день. Необходимость работы такого характера ощущается сегодня повсеместно, тому пример и наша страна. Те процессы, которые происходят в странах бывшего СССР, способствуют некоторому отдалению, дефициту информации. Появляются новые реалии, относящиеся и к государственному устройству (Мажилис, Дума, Рада и т. п.), и к экономике (тенге, рубль, гривна и т.п), и к быту, и к традициям.

«Американа» – первое в своем роде издание, предлагающее всякому интересующемуся широчайшее разнообразие сведений о Соединенных Штатах. Переводчики и внимательные читатели художественных и прочих текстов найдут в «Американе» ответы на такие вопросы, которые в прошлом требовали непременно обращения к носителю языка.

Предлагаемый вниманию читателей словарь рассчитан на самый широкий круг лиц: экономистов и историков, социологов и политологов, журналистов,

пишущих по американской тематике, и других специалистов в гуманитарных областях, а также студентов и учащихся старших классов средней школы, другими словами – для всех тех, кому необходимы общие сведения о США. Особенно он будет полезен переводчикам, у которых скудость источников по американским реалиям зачастую вызывает серьезные трудности в работе. В сущности, специалист любой области, который по роду занятий должен обращаться к реалиям американской политики, права, культуры, повседневной жизни, сможет найти в словаре если не полную информацию по интересующему его вопросу, то хотя бы отправную точку для ее поиска.

Ценность словаря не исчерпывается возможностями его практического использования. Благодаря многообразию тематики словарных статей лингвист найдет в нем богатый материал для изучения лексики определенных тематических полей, что позволит ему углубить или уточнить свои представления о «языковой картине мира» среднего американца. А изучение, например, образной основы наименований, созданных путем метафоризации, поможет более отчетливо описать языковую личность, сложившуюся в рамках американской купюры.

Словарь называется лингвострановедческим, но в том виде, в каком он предлагается читателю, он значительно перерос сугубо лингвострановедческие рамки. Многие статьи (например, все статьи о 50 штатах США) кроме лингвострановедческой информации содержат сведения энциклопедического характера; в словаре широко приводятся статистические данные по различным аспектам жизни Америки (в основном по результатам последней официальной переписи 1990 года, хотя в ряде случаев использовались и более поздние оценочные данные).

При составлении словника авторы стремились дать максимально полное отражение географии США, структуры их органов власти, особенностей политической жизни, экономической, социальной и правовой системы, складывавшейся под сильным воздействием английского общего права и парламентаризма, но изменявшейся под влиянием специфических условий динамичного развития нового государства. Большое внимание уделено истории, литературе и культуре, вкладу американского народа в материальную культуру человечества (в частности, изобретениям).

В словарь включены названия предметов и явлений как относящихся к реалиям страны, так и встречающихся повсеместно, но имеющих ярко выраженные американские особенности и американские ассоциации (например, статьи *bread* и *coffee*) или занимающих большое место в жизни американца (например, экономика и финансы). Кроме того, в «Американе» широко представлены персоналки: имена политиков, ученых, писателей, экономистов, героев Войны за независимость и Гражданской войны, а также имена популярных персонажей кино и телевидения, комиксов и литературы. Сюда относятся и действующие лица американской исторической мифологии, известные иногда не только тем, что они реально совершили, но и тем, что мифология о них рассказывает.

В словаре отражены различные религиозные и религиозно-моральные течения, специфические для страны или полностью возникшие на ее почве. Сюда относятся, например, американские варианты протестантизма, история строительства пуританского «Града на холме», а также религия мормонов. Особое место в «Американе» занимают коренные жители страны – индейцы, населявшие территорию континента к моменту прихода европейцев. В какой-то мере представлены чисто американские виды спорта: бейсбол и американский футбол. Много внимания уделяется специфическому американскому вкладу в мировую культуру – Голливуду и кинопромышленности. Авторы постарались отразить системы социального страхования в социального обеспечения, а также представить чрезвычайно пестрый спектр общественных организаций. Одним из богатейших источников пополнения словарного состава американского варианта английского языка являются товарные знаки. Ежегодно их регистрируют несколько сотен, а словарь товарных знаков (Gale's Trade Names Dictionary) содержит более 250 тыс. единиц. В этих статьях часто приводятся рекламные девизы и лозунги, которые в силу их многократного повторения в средствах массовой информации, особенно по телевидению, становятся фразами-символами и начинают употребляться в речи как скрытые цитаты

При чтении учебных и популярных текстов страноведческого характера необходимо расширение фоновых знаний о тех или иных феноменах общественной и интеллектуально-культурной жизни.

Конструируемое знание нуждается в подпитке фоновыми сведениями, которые предоставляют лингвострановедческие словари. Например, «Американа», давая краткую характеристику деятельности Линкольна и его следа в истории США, отмечает заслуги шестнадцатого президента: республиканизм, отказ от Фрипортской доктрины, дебаты с Дугласом о рабстве, закон о гомстедах, отмена рабства (Emancipation proclamation), война против рабовладельцев Юга. Предоставляется ссылка на статью о политическом завещании А. Линкольна – Геттисбергском послании. В американской традиции сохранения выдающихся национальных памятников ораторского искусства представлены основные положения речи. Речь заканчивается знаменитыми словами, что демократия представляет собой «власть народа, волей народа, для народа». В статье о самом памятнике на берегу Потомака мы узнаем и о произнесении Мартином Лютером Кингом своей знаменитой речи «У меня есть мечта» у его подножия в 1968 году.

Второй инаугурационной речи А. Линкольна посвящается отдельная статья. Произнесенная 4 марта 1865 года, она заканчивалась словами: «без злобы к кому-либо, с милосердием ко всем, будем стремиться к завершению своего дела, залечим раны страны...». Несомненно, что подобная манера предоставления лингвокультурологической информации значительно расширяет рамки сухого повествования учебного страноведческого текста.

Однако, на наш взгляд, рассматриваемые словари лингвострановедческого характера представляют в большей степени энциклопедические знания, чем лингвистические, хотя демонстрируют методический принцип

расширительного использования билингвального словаря по страноведению, использование которого позволяет вносить посильный, творческий этап в изучение языка, в том числе. Не секрет, что одни языки членят действительность тоньше, глубже, другие оперируют более общими категориями. Поэтому любое семантическое исследование требует привлечения экстралингвистических данных. При изучении лексики общенародного языка – это культурно-исторические, этнографические особенности. Поэтому невозможно познать русский (как и любой другой) язык в отрыве от познания всего того, что создано народом, говорящим на этом языке. К. Д. Ушинский писал: «В языке каждого развитого народа слагаются результаты жизни, мысли бесчисленного числа индивидов... и все громадное наследство душевной жизни людей передается ребенку в родном языке».

И здесь, безусловно, огромную роль выполняют словари. К сожалению, в Казахстане работа по созданию словарей, подобно описанному выше, еще в стадии подготовки. Однако имеющиеся многоязычные учебные словари помогают изучающим язык ориентироваться в лексике неродного, иностранного языка, выявлять национальное и интернациональное в структуре и семантике данного языка, привлекают внимание к богатствам, накопленным в национальных словарях.

Лексикографический аспект в рамках этнокультуроведческого направления представляется нам как цельное культурное описание языковых единиц разных уровней (слова, фразеологизма, афористики) во всей полноте содержания, оттенков, коннотации и ассоциаций, свойственных обиходному сознанию носителей языка, с необходимым привлечением элементов энциклопедического и этнолингвистического знания. Между тем хочется заметить, что существующие жанры словарей, даже самые полные и корректные, на наш взгляд, не могут охватить всех аспектов языка, который является неисчерпаемым. В связи с этим интерес представляет мнение Ю. Н. Караулова о том, что никакой словарь не может быть самодостаточен, поскольку систему языка нельзя описывать изнутри, только на основе ее собственных ресурсов; для описания системы языка нужно выйти за ее пределы.

Заключение

1. В социальной действительности любой контакт между коммуникантами одной и той же культуры или контакт представителей разных культур существует как диалог культур, требующий взаимопонимания. В любом обществе диалог культур необходим для его членов в целях формирования взаимопонимания и сотрудничества между народами. Необходимость лингвистических и лингводидактических исследований проблем взаимопонимания народов в диалоге культур стала уже

общеизвестным фактом. На сегодня существуют различные диалогические версии культур.

2. Широко известна концепция диалога культур известного философа и культуролога В. С. Библера, которая явилась методологической основой одной из современных образовательных систем – школы диалога культур.

3. Диалогическая версия культуры нашла свое практическое воплощение в образовательной практике. Прежде всего, это школа диалога культур, концептуально основанная на идеях В. С. Библера, в связи с возникновением которой происходит изменение содержания и смысла самой идеи образования в контексте идеи культуры. Осуществляется переход от идеи «образованного человека» к идее «человека культуры». Диалог в этой школе служит не просто педагогическим приемом, но определением самой сути диалога культур в окружающем мире, следовательно, и в образовательном процессе.

4. В рамках настоящего исследования такой подход предполагает равноправность всех участников учебного диалога – и ученика, и учителя, и тех личностей культуры, с которыми вступают в диалог. Язык при этом рассматривается как средство общения и взаимопонимания. Ученик – личность, готовая к диалогу культур, то есть к свободному и корректному использованию языков в межкультурном общении, личность, открытая как для своей родной, так и для других культур. При этом понимание значимости диалога культур, развития диалогичности мышления человека XXI века можно встретить в различных проявлениях школьной практики и педагогической теории. К примеру, диалог читателя и автора проецирует ситуация диалога между носителями различных культур. При этом диалог происходит не только «по горизонтали», т. е. в одно время между разными культурами, но и «по вертикали» – внутри одной культуры, а также между разными эпохами (так, чтобы понять А. С. Пушкина, надо воспринимать его человеком культуры своего времени).

5. Важные характеристики диалога культур предлагает М. М. Бахтин, подчеркивая диалогическую природу самой человеческой жизни. «Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, соглашаться, и т. д.» (Бахтин, 1986). Он также отмечает необходимость диалогического подхода в современном образовании.

6. Таким образом, диалогические версии культуры обуславливают диалогическое построение образовательного процесса как по содержанию, так и по форме, что может выступить в качестве основы при обучении языкам;

– диалог культур как способ построения содержания образования можно рассматривать как условие развития и саморазвития личности;

– реализация диалога культур в образовательном процессе способствует формированию толерантного отношения обучающегося к иным культурам, так как каждая культура открывает свои новые стороны и в то же время демонстрирует то общее, что объединяет культуры разных народов и людей, говорящих на разных языках; развивает способность понимать и воспринимать культурные образцы и ценности, осмысливать и реализовывать свое «я» в полифоничном мире диалога различных культур.

7. Потребность изучения процесса коммуникации людей, принадлежащих разным культурам, формирование умения видеть в языковых явлениях и фактах отражение феноменальных культурных особенностей того или иного народа особенно значимы в казахстанской поликультурной образовательной среде, так как обучаемые имеют возможность приобщиться не только к казахской, но и к культуре других народов.

8. При этом в процессе ценностного соизучения социально-культурного опыта, отраженного в родном, русском, изучаемом иностранном языках, происходит формирование личности на рубеже культур.

9. Формирование культуроведческой компетенции в преподавании родного языка – это постижение национальной культуры своего народа, познание ее самобытности, формирование отношения к родному языку и осознание его значимости в жизни народа, развитие духовно-нравственного мира школьника, его национального самосознания, формирование одной из важнейших ценностных ориентаций – отношение к родному языку, осознание его значимости в жизни народа.

10. В преподавании иностранных языков познание стереотипов поведения и реалий, характерных для жизни одного народа и чуждых для других, осуществляется в целях преодоления возможного культуроведческого шока и ознакомления со своеобразием чужой культуры (Верещагин, Костомаров, 1990).

При обучении русскому языку учащихся-казахов это познание культуры русского народа в ее встрече с культурой других народов, осознание многообразия духовного и материального мира, признание и понимание ценностей другой культуры, умение жить и общаться в многонациональной стране, формирование толерантности, культуры межнационального общения.

11. Разные языки – это различные видения одной и той же вещи. Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем. Поскольку языки дают нам различные способы мышления и восприятия, человеческое бытие становится богаче и шире.

12. Лексикографический аспект в рамках этнокультуроведческого направления – это цельное культурное описание языковых единиц разных уровней (слова, фразеологизма, афористики) во всей полноте содержания, это универсальное свойство языка. Отражая универсальные лингвистические,

логические и реальные знания о мире, он дополняет, уточняет, систематизирует, обогащает представления человека об окружающем мире.

ТЕМАТИКА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

I. Языковая и речевая личность и вопросы формирования коммуникативной компетенции учащихся

План

1. Понятие языковой личности.
2. Структура языковой личности (Ю.Н.Караулов).
3. Речевая личность – языковая личность в парадигме реального общения.
4. Коммуникативное пространство личности.
5. Социальный статус личности.

Литература

1. Воробьев В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности. – М., 1996.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М., 1992.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
4. Кругликов В.А. Образ «человека культуры». – М., 1988.

II. «Стандарты образования»: нормативная основа организации содержания образования РК

План

1. «Концепция развития образования Республики Казахстан до 2015 года».
2. Содержание обучения в современной общеобразовательной школе РК:
 - среднее образование;
 - профильное обучение;
 - высшее образование.
3. Базовые компетенции национального образования РК.

Литература.

1. Абылкасымова А. Е. и др. Научно-методические основы совершенствования содержания общего образования в Республике Казахстан. – Алматы, 2001.
2. Абылкасымова А. Е. и др. Развитие системы общего среднего образования в современном мире: Учебное пособие. – Алматы: НИЦ «Гылым», 2003.
3. Садыков Т. С. Развитие системы среднего общего образования. Алматы: НИЦ «Гылым», 2002.
4. Послание Президента народу Казахстана «Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год» – Астана, 2003.

5. Жаналина Л. К. Подготовка учителя-билингва в педагогическом вузе. – Алматы, 1993.

6. Программы «Русский язык и литература» (для 5–11 классов школ с казахским языком обучения). – Алматы, 2000.

III. Национально-культурные стереотипы и задачи моделирования русского речевого общения в учебных материалах для обучения языкам в полиязычном Казахстане

План

1. Понятие социального стереотипа.
2. Стереотип мышления как отражение обыденного сознания, «наивной картины мира».
3. Ассоциативная природа стереотипа.
4. Современное состояние учебных материалов по русскому языку с точки зрения отражения в них национально-культурных стереотипов.

Литература.

1. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М., 1996.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Academia, 2001. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М., 1987.
3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М., 2002.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 1990.

IV. Диалог культур – процесс встречи двух культур, национальных картин мира

План

1. Диалог культур – реальность нашего времени.
2. Диалог культур – путь осознания своей ментальности.
3. Диалог культур – средство осознания многообразия духовного и материального мира, средство формирования толерантности.
4. Диалог культур как цель и как способ организации обучения русскому языку в полиязычном Казахстане.

Литература

1. Быстрова Е. А. Диалог культур на уроках русского языка. – СПб, 2002.
2. Быстрова Е. А. Культуроведческий аспект в преподавании русского языка в школе. // Русская словесность. 2001. № 6.

3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
4. Телия В. Н. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак. // Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. – М., 1996.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
7. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд. 4-е. – Спб.: Специальная литература, 1996 или изд. 3-е. – М.: Высшая школа, 1985.

V. Национальные словесные образы. Их различие в разных языках

План

1. Словесный художественный образ как основа литературной образности.
2. Национальная специфика художественных образов.
3. Устойчивые словесные образы как элемент «национальной картины мира» и материал для культуроведческой работы.

Литература

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
2. Верещагин Е. М, Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. – М., 2000.
3. Верещагин Е. М, Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980.
4. Верещагин Е. М, Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 1990.
5. Сулейменова Э. Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. – Алматы: Рауан, 1992.

VI. Национально-культурная специфика лексики как учебного материала.

План

1. Структура семантики номинативной единицы языка.
2. Страноведческий потенциал лексического ядра русского языка.
3. Основные способы передачи культурного наследия.

Литература

1. Брагина А. А. Лексика языка и культура страны: Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте. – М., 1986.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
3. Верещагин Е. М, Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. – М., 2000.
4. Верещагин Е. М, Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980.

5. Гайнуллина Н. И. Лексикология. – Алматы, 1996

VII. Концепты как средство представления культуры народа в языке.

План

1. Языковая концептуализация мира человека в каждом языке.
2. Особенности концептуализации мира в русском языке.
3. Концепты духовной культуры русского народа, принадлежащие к русской языковой картине мира.

Литература

1. Быстрова Е. А. Культуроведческий аспект в преподавании русского языка в школе. // Русская словесность. 2001. № 6.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. – М., 2000.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980.

VIII. Национально-культурная специфика фразеологии и афористики как учебного материала.

План

1. Двуплановость семантики фразеологизмов.
2. Лексическое понятие и фразеологический фон.
3. Комплексное отражение национальной культуры фразеологизмом.
4. Двуплановость семантики афоризма.
5. Кумулятивная функция афоризмов.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 1990.
2. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977.
3. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. // Там же.
4. Воробьев В. В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М., 1997.

IX. Отражение в лексике и фразеологии языка фоновых знаний, относящихся ко всем сферам человеческого бытия

План

1. Лексико-семантические группы слов, обозначающие степень родства, части тела, время, цвет, размер, высоту. Сопоставление с казахским и английским языками.

2. Лексика традиционного русского быта: единицы, связанные с русской художественной культурой. Сопоставительный аспект.

3. Лексика и фразеология, связанные с религиозной тематикой. Сопоставительный аспект.

Литература

1. Быстрова Е. А. Диалог культур на уроках русского языка. – СПб, 2002.

2. Быстрова Е. А. Культуроведческий аспект в преподавании русского языка в школе. // Русская словесность. 2001. № 6.

3. Телия В. Н. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак. // Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. – М., 1996.

5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.

6. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд. 4-е. – СПб.: Специальная литература, 1996 или изд. 3-е. – М.: Высшая школа, 1985.

Х. Этимология имен. Культурный компонент

План

1. Национально-культурная специфика ономастической лексики и фразеологии.

2. Специфика русской антропонимической системы.

3. Национально-культурная специфика топонимов.

4. Прецедентные имена.

5. Имена, входящие в состав пословиц и поговорок.

Литература

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.

2. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд. 4-е. – СПб.: Специальная литература, 1996 или изд. 3-е. – М.: Высшая школа, 1985.

3. Быстрова Е. А. Диалог культур на уроках русского языка. – СПб, 2002.

4. Быстрова Е. А. Культуроведческий аспект в преподавании русского языка в школе. // Русская словесность. 2001. № 6.

5. Телия В. Н. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак. // Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

Без знания культурно-речевых традиций каждого из народов и каждого из языков межкультурной коммуникации не происходит, а имеет место конфликт культур. Рассмотрите особенности американской светской беседы. Раскройте особенности русской и казахской светской беседы.

Большинство американцев считает, что идеальный разговор – это обмен мыслями, а не монолог, не самолюбование и не демонстрация своего остроумия. Отсюда следует, что для нормального и полезного общения не обязательно быть эрудитом. Привычка сначала думать, а потом говорить оберегает американцев от многих неловких ситуаций в разговоре. Нужны лишь искренность, взаимная заинтересованность и умение просто и ясно излагать свои мысли и чувства.

Однако часто в реальных ситуациях общения дело обстоит совершенно иначе. Нередко один из собеседников начинает разговор на излюбленную тему, например, о профессиональных проблемах, не предполагая, интересно ли это другому.

Замечательным приемом являются комплименты. У всякого человека есть свои достоинства, и каждый в той или иной мере тщеславен. Поэтому американцам свойственно хвалить людей, с которыми они имеют дело. Результат всегда замечательный. Вам улыбаются издали, когда вы еще не успеете раскрыть рот для приветствия.

В западном мире вообще и в англоязычном в особенности улыбка – это знак культуры (культуры, разумеется, в этнографическом смысле слова), это традиция, обычай: растянуть губы в соответствующее положение, чтобы показать, что у вас нет агрессивных намерений, вы не собираетесь ни ограбить, ни убить. Это способ формальной демонстрации окружающим своей принадлежности к данной культуре, к данному обществу.

Знаменитая американская улыбка вызывает разную реакцию у русских: одни восхищаются приветливостью (принимая ее за естественную положительную реакцию), другие недоумевают, третьи не одобряют и относятся подозрительно.

Keep smiling – девиз американского образа жизни: «что бы ни случилось – улыбайся». Этот призыв учит: не сдавайся, не поддавайся ударам судьбы, не показывай людям, что у тебя что-то не в полном порядке, не подавай виду – улыбайся, keep smiling. Напускной оптимизм в любой ситуации (don't worry, be happy! keep smiling! (не беспокойся, радуйся! улыбайся!) – вот та черта американского коммуникативного поведения, которая официально одобрена и внедряется всеми средствами, в том числе и языковыми.

Знание социокультурного, идеологического компонента чрезвычайно важно для изучающих иностранные языки, для правильной и эффективной речевой коммуникации. Так, например, для русского менталитета характерно нормальное отношение к людям, определенная искренность реакций, эмоциональность, сентиментальность.

В результате на самый распространенный вопрос общения: *How are you?* русскоязычный, изучающий английский язык, как правило, начинает давать подробный, часто пространственный ответ, описывая свое здоровье, семейные обстоятельства, успехи или неприятности на работе, в то время как английский язык, в соответствии с требованиями культуры, национального характера и менталитета, допускает практически только один ответ: «*Fine, thank you*», даже если говорящий глубоко несчастлив или на пороге смерти. *How are you?* – пустая формула общения, за ней не стоит реальный интерес к личности собеседника, это формальное признание контакта.

Русский язык более прямолинеен и категоричен, поэтому изучающие английский язык обычно совершают социокультурную ошибку, регулярно пользуясь словосочетанием *of course* (конечно). По-русски это звучит вполне приемлемо и энергично как ответ на вопрос, просьбу и т. д. Для англоязычного общества *of course* – слишком категорично и имеет обидные оттенки: это так очевидно, неужели вы этого не понимаете, неужели вы такой глупый, необразованный. Нужно быть очень осторожным с *of course*: социокультурные ошибки, напоминая, воспринимаются гораздо более болезненно, чем собственно языковые.

Формальная вежливость – ярко выраженная черта англоязычного общества. На простой вопрос: «*Tea or coffee? (Чаю или кофе?)*» нельзя ответить просто «*Tea (Чаю)*», нужно обязательно всегда добавлять *please* – «*Tea, please (Чаю, пожалуйста)*». «*Black or white? (Черный или с молоком?)*» – «*Black, please (Черный, пожалуйста)*». В отрицательном ответе надо добавить *thank you* (спасибо), но не пускаться в разъяснения. Например, на вопрос: «*Sugar? (Сахар?)*» надо ответить: «*No, thank you (Нет, спасибо)*». Это будет абсолютно по-английски: коротко, ясно и вежливо. Ответ же: «*Thank you, but I don't eat sugar. They say, it is harmful (Спасибо, я не употребляю сахар. Говорят, это очень вредно)*», несмотря на грамматическую и лексическую правильность, совершенно не приемлем с точки зрения культуры и менталитета.

Выводы:

I. Сопоставление двух языков, с одной стороны, отчетливо демонстрирует подчеркнутую вежливость, заботливое, чуткое отношение к человеку со стороны английского языка, и игнорирование, в соответствии с противоположной идеологией, этого аспекта со стороны русского языка, а, с другой, – проявление вежливости в американской культуре часто носит лишь формальный характер.

К основным чертам американского национального характера можно отнести любовь к труду, индивидуальность, предприимчивость, практичность, законопослушность, приоритет деловых отношений над личными. Американцам свойственен патриотизм, любовь к свободе и стремление к независимости, которое проявляется уже в очень раннем возрасте.

Американская светская беседа отличается тактичностью, вниманием к собеседнику, открытой дружелюбностью и оптимизмом. Улыбка является своеобразным девизом американского образа жизни, это способ формальной демонстрации окружающим своей принадлежности к данной культуре, к данному обществу.

II. Рассмотрите основные черты американского национального характера и его отражение в языке. Расскажите об основных чертах русского и казахского национального характера и отражении его в соответствующих языках.

Американцы искренне верят в то, что они знают себя достаточно хорошо. Хотя им может и не хватать тех энциклопедических знаний, которыми так славятся европейцы, тем не менее, американцы мнят себя хорошими знатоками своей собственной истории и своего национального характера, доминирующими чертами которого они считают трудолюбие и патриотизм.

Бросая взгляд в прошлое в поисках тех факторов, которые в конечном итоге определили сегодняшнее мировоззрение американцев, многие из них уделяют огромное внимание тому воздействию, которое на них оказала Великая Экономическая Депрессия. Они считают, что именно тогда они впервые смогли воочию убедиться в значении регулирующего воздействия со стороны государства в период экономического спада. Свой вклад в формирование национального характера внес и послевоенный период, в который, по мнению американцев, они превратились в трудоголиков, проводящих на рабочем месте большую часть своей жизни, порой даже забывая ради этого о собственных детях.

Говоря о патриотизме, следует заметить, что для русского языка, в отличие от английского, характерно открытое словесное выражение патриотизма. Это совершенно верно, если имеется в виду британский вариант английского языка. Американский же вариант гораздо ближе к русскому, чем британский. У американцев отношение к родине гораздо более личное и эмоциональное, чем у британцев. Американцы называют родину *she* (она), то есть олицетворяют ее: *Where America was and where she is now* (Где Америка была и где она сейчас). Именно в американских текстах можно встретить *mother country* (родина-мать), они же иногда говорят *our country* (наша страна).

Более эмоциональное отношение к своей прекрасной родине проявляется в перифразе *America the beautiful* (Америка-красавица) – не *beautiful America* (красивая Америка), а *America the beautiful* (Америка-красавица) – гораздо более торжественное наименование страны, ассоциирующееся с титулами и прозвищами царей: *Ivan the Terrible* (Иван Грозный), *Peter the Great* (Петр Великий), *Nicholas the Second* (Николай Второй) – *America the Beautiful* (Америка Красивая). Через олицетворение страны достигается эффект более личного к ней отношения.

Знаменитый девиз американцев *Proud to be American* (Горжусь, что я американец) перекликается с девизом советского времени: *Советское значит отличное*. По своим масштабам кампания «Proud to be American» весьма

впечатляюще: от открыток-сувениров-маек-футболок с этой надписью до серии книг с таким же названием, где перечисляются все достижения США – от действительных и крупных до мелких и смешных.

Американцы в своей агитации за суперлюбяльность и суперпреданность по отношению к своей стране доходят до курьезов: всемирно знаменитое *Made in USA* (Сделано в США) стало заменяться помпезным *Crafted with pride in USA* (С гордостью изготовлено в США).

Еще одной чертой американского национального характера и поведения является культ святынь и символов, одним из которых является непреодолимая, почти маниакальная любовь к свободе. Американцы сознают уникальность своей ситуации, заключающейся в отсутствии обычных уз, связывающих народ со своей страной. Эти узлы надо спешно заменить какими-то новыми идеями – мечтой о свободе, равенстве, демократии, о будущем американском рае на земле: «We are tied to our country in a unique way – we are not the French or the Italians or anyone else held together by geography, ancestry and common culture; we are tied to the abstracts of freedom and opportunity and the themes expressed in the constitution and the Bill of Rights – and if we cease to believe these things, what's the point of being an American?» (Speech by Richard Dreyfuss).

Американцы отличаются своей вежливостью и обходительностью. Подчеркнуто вежливое обращение к адресату, форма личной вежливой просьбы – эти приемы весьма распространены в США. Изучение призывов со словом *please* (пожалуйста) или без него показало, что все виды информации (и предупреждения, и инструкции, и запреты) могут иметь форму вежливой просьбы, подчеркнутой словом *please*. Особенно это принято в тех случаях, когда людей призывают отказаться от своих удобств ради других людей. Например:

Please, give up this seat if an elderly or handicapped person needs it (Пожалуйста, уступайте свои места, если они понадобятся пожилым или инвалидам);

Please, offer this seat to an elderly or disabled passenger (Пожалуйста, оставьте это место для пожилого или больного пассажира);

Won't you please give this seat to the elderly or handicapped. Please exit through back door (Уступите, пожалуйста, это место пожилым или инвалидам. Выходите, пожалуйста, через заднюю дверь);

Please, take all your litter away with you (Пожалуйста, унесите с собой весь свой мусор);

Please, remember to take all your belongings with you when you leave the train (Выходя из поезда, пожалуйста, не забывайте свои вещи);

Please, keep clear the gate (Пожалуйста, не заслоняйте дверь).

Вежливая просьба может иметь и еще более изысканно-хитрую форму:

Thank you for not smoking (Спасибо, что вы не курите).

Также среди доминантных черт американского характера можно выделить независимость, предприимчивость, практичность, законопослушность, приоритет деловых отношений над личными.

Как правило, доминантные черты национального характера складываются у представителей других культур в некий стереотип.

Судя по проведенному анкетированию, результаты которого изложены в монографии «Очерк американского коммуникативного поведения» (Под ред. И. А. Стернина и М. А. Стерниной. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001), студенты воронежских вузов представляют себе американцев следующим образом: высокий, 35-40 лет, спортивного телосложения, светловолосый, глаза голубые, одет в удобную свободную одежду (джинсы, футболка кроссовки и бейсболка), жует жвачку, улыбается, без комплексов, жизнерадостный, независимый, прагматичный.

III. Прочитайте тезисы. Согласны ли Вы? Если, да, то почему? Аргументируйте свой ответ.

Рассмотрение проблемы человеческого общения через призму межкультурной коммуникации с особым вниманием к языку как главному средству общения, поскольку язык служит коммуникации, это главный, самый эксплицитный, самый официальный и социально признанный из всех видов коммуникативного поведения. Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Язык формирует своего носителя. Каждый национальный язык не только отражает, но и формирует национальный характер. Иначе говоря, если язык формирует представителя народа – носителя языка, причем формирует его как личность, то он должен играть такую же конструктивную роль и в формировании национального характера.

IV. Познакомьтесь с текстом. Какие растения несут на себе образное начало и сохранены в языке вашего народа, в изучаемом вами иностранном языке?

Дерево у славян – «мотив приобщения к миру предков, что обусловлено и природными факторами, и фольклорно-обрядовыми традициями; растения, трава, деревья, по преданиям древних, обладают сверхъестественной силой – как целительной, так и разрушительной. Например, береза, дуб, ель, яблоня, груша, вишня у славян – это символы доброго начала; калина, рябина, осина – символы несчастья.

На первом месте по количеству посвященных ей строк русскими поэтами идут береза, потом в порядке убывания частоты – сосна, дуб, ива, ель, рябина, тополь, клен и липа.

В произведениях персидских поэтов чаще всего встречаются кипарис, платан, плакучая ива, роза, жасмин, нарцисс (глаза красавицы, глаза возлюбленной), сирень.

В персидском понимании, как и в русском, соединяя глубину и высоту не только в пространстве, но и во времени, дерево выступает как символ памяти о прошлом, образ самой вечности. Особенно тесная связь у человека с плодовыми деревьями. По обычаям же славян, плодовое дерево – двойник

человека: умер человек – нужно срубить дерево. У иранцев как раз наоборот – умер человек, сажают на его могиле дерево, цветы и зелень в знак продолжения его жизни и упокоения.

У славян считается, что « человек и фруктовое дерево влияют друг на друга: бездетный человек своим прикосновением может лишить дерево плодovitости»

В русской поэзии отражены не только интуитивные постижения мира каждым из поэтов, но и коллективная мудрость народа, с его обычаями. Русские считают, что именно осина охраняет их от злых духов, или верят в защитную функцию еловой ветки.

В целом ряде фразеологических единиц сохраняются сведения о народной духовной культуре – мифах, обрядах, например, фразеологизм «дать березовой каши» имеет значение «хлестание ветками, порку розгами, вообще битье».

V. Прочитайте текст. Познакомьтесь с фразеологизмами с названием животного «лошадь» – «ат». Выясните, работая со словарями, что они выражают. Приведите (если есть) языковые соответствия в языках других народов.

Известно, что между людьми и животными существует определенное родство. Животные по своей природе близки к человеку и больше втянуты им в мир своих преобразований, больше связаны с историческим развитием цивилизации.

Береза у русских часто уподобляется девушке, облако – мысли, звезды – глазам, но применительно к животным такие метафоры почти не встречаются, потому что животные обладают как бы собственной одухотворенностью. Например, у славян, как и у других народов, в том числе и у иранцев, в мифологиях конь или лошадь стали символом ветра, грома, молнии, воды и т.д. У русских лошадь также являлась определенным символом социального положения людей: богатые люди имели собственный выезд, содержали конюшни; бедных крестьян называли безлошадными. У русских и у иранцев встречаются эквивалентные фразеологизмы с названием этого животного: «Ржать как лошадь», «Работать как ломовая лошадь».

Ат арыды, тоң тозды.

Ат арылтты.

Ат байлар.

Ат басына күн түсті.

Ат басына соқты. (соғысты).

Ат басын бүрды.

Ат басындай алтын.

Ат басын тартты.

Ат басын (түмсығын) тіреді.

Ат бауырына алды.

Ат бойы өлшем.

Ат жақты. Ат жалын күшті.

Ат жалмандай шұлқиды.

Ат жалын тартып мінді.
Ат жаңбырлығын жапты.
Ат жетпес, атан жетпес жер.
Ат кекілін (құйрығын) кесісті (кесті, үзді, айырылысты).
Ат көбен тартып қалды.
Ат-көлігі аман ба?!
Ат көпір қылып алды.
Атқа жеңіл құдаша.
Атқа қамшы басты.
Ат қақты.
Атқа мінер.
Ат қара тіл болғанда.
Ат койды.
Ат қойып, айдар тақты.

VI. *Прочитайте текст. Познакомьтесь с фразеологизмами с названием животного «корова» – «сиыр». Выясните, работая со словарями, что они выражают. Приведите (если есть) языковые соответствия в языках других народов.*

1. Корова – небожитель, олицетворение неба. У многих народов она священна. У русских корова как существо непривлекательное, несуразное (*как корова на льду, как корове седло*), хотя есть одно выражение у русских, которое характеризует корову как кормилицу – *дойная корова*, как источник материальных благ, которыми пользуются в личных интересах. У иранцев корова используется в значении «глупый», «прожорливый», также говорят о толстых, неуклюжих женщинах.

2. Сиырдай мүйізденді.
Сиырдың бүйрегіндеі батырады.
Сиырдың жорғасы секілденді.
Сиыр құйымшақтатты.

VII. *Прочитайте текст. Посмотрите, как различные языки мира фиксируют особенности национального самопознания, национальной картины мира.*

Что выражают фразеологизмы с названием животного «собака» – «ит» в вашем родном языке. Обратитесь к словарям. Приведите примеры.

У многих народов собака издавна считается другом человека (*собачья радость, собачья преданность*). В русском языке существуют многочисленные фразеологизмы: *собака на сене, гонять собак, вилять хвостом, собачий голод, как собаке пятая нога, сукины дети, бросать собаке под хвост, злой как собака, как бездомная собака, как кошка с собакой*, которые имеют негативную оценку. Но существует также много пословиц, где слово *собака* имеет позитивное значение: *ласковая собака и во сне хвостом виляет; собака на того*

не лает, чей хлеб ест; не бойся собаки брехливой, а бойся собаки молчаливой; при верном псе сторож спит; Какая на собаке шерсть, такая ей и честь.

У иранцев *собака* в противоположность русскому – нечистое животное, в основном имеет негативное значение. *Как собака* – говорят о трусливых, злых людях; *сдыхать как собака* – в значении переносить тяжелые муки; *как бешеная собака* – говорят о людях злых, с дурным характером, всегда раздраженных; «Зачем собаке ходить в мечеть? – говорят о человеке, взявшемся не за свое дело, а также о людях, лишних в какой-либо компании; «Желтая собака – шакалу брат» по значению близко русскому «Два сапога – пара».

В представлениях народов мира, в их мифах тоже можно наблюдать полярное отношение к собаке: «для ацтеков собаки священны, с их помощью душа получает бессмертие, поэтому при умирающем у них должна быть собака. Зороастрийский обряд очищения предписывает прикосновение к собаке, которое приравнивается к омовению. Африканские племена, говорящие на берберских языках, наоборот, считают собаку настолько нечистой, что, убивший ее, тоже считается нечистым.

VIII. 1. Прочитайте текст.

2. Познакомьтесь с фразеологизмами, включающими слово «муха» – «шыбын». Выясните, работая со словарями, что они выражают. Приведите (если есть) языковые соответствия в языках других народов.

С помощью *мухи* русские говорят о глупости, пьянстве, сумасшествии, коварстве, хитрости, колдовстве. *Мухи в носу* (о колдуне или пьяном), *баба с мухами* (ведьма), *под мухой* (пьяный), *муха укусила* (о будто взбесившемся человеке или животном) и т. п.

Иранцы считают, что *муха* существо грязное, ничтожное, которое мешает человеку. «Мухи собираются вокруг сладостей» – о людях, которые пользуются положением и возможностями других людей.

2. Шыбын (шакқан) ғұрлы (ғұрым) көрмеді

Шыбын жан.

Шыбынның ұшқаны білініп тұрады.

Шыбын өлімі ғұрлы көрмеді.

Шыбыны ұшты.

Шыбын құлақ су.

VIII.

I. Прочитайте текст.

II. Познакомьтесь с фразеологизмами, включающим слово «кус» – «птица». Выясните, работая со словарями, что они выражают. Приведите (если есть) языковые соответствия в языках других народов.

Особое отношение в русском языковом сознании к птице. Это подтверждается обилием фразеологизмов с этим компонентом: «Видно птицу по полету», в значении человек виден по поступкам; «Крупная птица», «Жар-

птица со сверкающими перьями» – о человеке, занимающем видное общественное положение; «Птица высокого полета» – о влиятельном человеке и др.

В иранском языке не так много примеров с этим компонентом, однако привести примеры можно. К примеру, «У птицы, которая ест инжир, клюв кривой» в значении «я не тот, кого вы ищете».

Ворона, по русским поверьям, – птица вещая, долголетняя, способна подражать человеческому голосу. «Туда ворон костей не таскал» в значении «очень далеко» или «на том свете»; Белая ворона – неординарный человек. У иранцев *ворона* – это черная неприятная птица, с неприятным голосом, которая ворует мелкие вещи. «Вороны траур наденут» в значении «Подумаешь!» и др.

2. Құс қанаты күйгендей.

Құс қызып алды.

Құс салды. Құс салып, ит жүгірті.

Құс таңдайлап күсті.

Құс тілі.

Құсын қайырлы (құс құтты) болсын!

Құстай ұшты

Құс ұйқы.

Астынан ит жүгіртіп, үстінен құс ұшырды.

Қарға адым (халықтың өлшемі).

Қарға бойлы.

Қарға жарға ұшырады.

Қарға жүнді қаттас, үйрек жүнді оттас. Өкшелес бауыр, тұма-туыс.

Қарға құзғын жеді.

Қарға тамырлы.

IX.

1. Прочитайте текст.

2. Познакомьтесь с фразеологизмами с названием животного «петух».

Выясните, работая со словарями, если есть языковые соответствия в языках других народов.

Петух в представлении древних славян птица дневного светила, способ отсчета времени: *до петухов, с первыми петухами, до вторых петухов, до третьих петухов, до поздних петухов, с петухами* и т.д.

Петух также служит символом огня, что подтверждается, например, наличием фразеологизмов *пустить красного петуха* – устроить пожар.

В персидском языке существует ряд фразеологизмов, например, «как кричащий не вовремя петух» – говорят о людях, которые высказываются неуместно или делают что-то несвоевременно; «как драчливый петух» – говорят о забияках, драчливых людях; «петуха режут и на поминки, и на свадьбу» – пренебрежительное отношение к определенным людям.

X. *Змея – коварное и мудрое животное, по поверьям иранцев, змея живет там, где находится клад. Что выражают фразеологизмы, включающие слово «змея» – «жылан» в русском и казахском языках? Выясните, используя фразеологические словари.*

Жыландай жарау ат.

Жылан жайлап барады.

Жылан (күйе) жалағандай.

Жылан жүрісті.

Жылан қарағы жоқ. Жылан қарақ майы жоқ.

Жыланша ысқырды.

Жыланы (жыланның басы) қайтпай отыр.

Жыланы қайтты.

XI. *Кошка – ласковый, гибкий, ленивый, имеющий магическую силу зверь. Что выражают фразеологизмы, включающие слово «кошка» – «мысық» в русском и казахском языках? Выясните, используя фразеологические словари.*

Мысық көмбе қылық (мінез).

Мысық боп таңдады.

Мысық көмбесі жоқ.

Мысық тілеу.

XII. Подготовить конференцию на тему: «Общность и своеобразие представления картины мира в разных языках. Причины несовпадения языковых картин мира».

XIII. Известный методист в области преподавания русского языка как иностранного О. Д. Митрофанова на IX Конгрессе МАПРЯЛ высказала следующую точку зрения: «Перешагнув порог коммуникативного направления обучения и вступив в век культурологии и культуроведения, истинного диалога культур и языкового многообразия, мы, возможно, окажемся в более благоприятных условиях, которые будут способствовать обновлению методической науки и лингводидактического поиска».

Как вы считаете, в какой степени правомерно говорить об обновлении методической науки и практики обучения русскому языку в процессе утверждения культуроведческого аспекта? Что принципиально новое в преподавании русского языка несет внедрение этого аспекта в школах Казахстана?

XIV. В статье «Об изучении языков, или План систематической энциклопедии всех языков» Вильгельм Гумбольдт писал: «Разные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его... через многообразие языков для нас открывается богатство мира... Изучение языков мира – также всемирная история мыслей и чувств человечества». (Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 73).

Выявите с помощью словарей термины родства в русском языке, английском, немецком и казахском языках? Сопоставьте их. Совпадает ли объем их значений, чем они отличаются? Можно ли говорить о разном видении понятий родства русским, англичанином, немцем или казахом?

XV. Какие качества личности развиваются в процессе формирования лингвистической, языковой, коммуникативной и этнокультуроведческой компетенций?

УЧЕБНЫЙ ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ МИНИ-СЛОВАРЬ МИР ЖИВОТНЫХ ГЛАЗАМИ ЧЕЛОВЕКА.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, В СОСТАВ КОТОРЫХ ВХОДЯТ НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

БЕЛКА

Вертеться (крутиться, кружиться) как белка в колесе.

Белка – небольшой лесной зверек с длинным пушистым хвостом. Широко распространенная в лесах. Теперь и в городских парках для белок созданы благоприятные условия: для них устраивают на деревьях специальные домики, развешивают кормушки. Белки здесь привыкли к людям, не боятся их присутствия и даже берут корм из их рук.

Источником выражения является басня И. А. Крылова «Белка», в которой белка в клетке бежит по колесу, вертит его, но сама нисколько не двигается вперед:

*... Народ толпился
На Белку в колесе ... дивился. ...
Так бегала она, что лапки лишь мелькали
И раздувался пышный хвост. ...
Посмотришь на дельца иного:
Хлопочет, мечется, ему дивятся все:
Он, кажется, из кожи рвется,
Да только все вперед не подается,
Как Белка в колесе.*

Быть в беспрестанных хлопотах, заботах, делах.

Говорится о том, кто занят множеством разных повседневных дел, которые требуют много усилий, времени и не дают возможности заняться каким-л. большим делом, получить видимые результаты.

С утра до вечера, и в море, и на якоре, Василий Иванович вертится как белка в колесе, наблюдая, чтобы работа на корабле горела. (К. Станюкович. Василий Иванович)

Они беспокоились, что я, образованный человек, знающий языки, вместо того чтобы заниматься наукой или литературным трудом, живу в деревне, верчусь как белка в колесе, много работаю, но всегда без гроша. (А. Чехов. О любви).

БАРАН

Как (будто, словно, точно) баран на новые ворота (установиться, смотреть, глядеть).

Самец овцы. Разведение овец издавна ведется на Руси. Овцы дают мясо в пищу, шерсть и кожу для изготовления одежды и обуви, то есть все то, что необходимо в повседневном быту. В крестьянских семьях содержали (и содержат до сих пор) овец в специальных помещениях около дома. С пастбищ, где животные летом проводят весь день и питаются травой, стадо возвращается домой. До деревни гонят овец пастухи, а свой двор животные находят сами. Баран считается настолько глупым животным, что будто бы не узнает своего двора, если поставлены новые ворота, и поэтому долго смотрит на них, не решаясь войти.

Тупо, с недоумением, ничего не понимая; в растерянности, глуповато смотреть на кого-что-л.

Говорится неодобрительно или насмешливо о том, кто долго молча смотрит на кого-что-л.

От радости и удивления первую секунду он даже слова не мог произнести и только, как баран на новые ворота, смотрел на нее. (И. Бунин. Ида)

ТЕТЕРЯ

Глухая тетеря (грубо-прост.)

Областное название тетерева. Тетеревиная охота издавна популярна в лесной полосе России и Сибири. Семейство тетеревиных, в которое входят, кроме тетеревов, куропатки, рябчики, глухари и другие дикие крупные птицы, ценно в промысловом отношении. Отдельные экземпляры таких птиц весят до 6,5 кг. В выражении речь идет о так называемом «глухом тетереве», который, по наблюдениям охотников, во время токования, т. е. брачного пения, привлекающего самок-тетерок, не слышит ничего вокруг. Именно поэтому тетеревиный ток – место токования тетеревов – привлекает особое внимание охотников: сюда легко незаметно приблизиться. С тем же образом связаны и обороты «сонная тетеря» «ленивая тетеря».

О глухом, ничего не слышащем человеке.

Выражает раздражение, досаду говорящего на того, кто его не слышит и переспрашивает.

– Ведь не стащишь? – Чего! – Не стащишь, говорю! – крикнула Прасковья Игнатьевна и прошептала: – О, глухая тетеря! (Ф. Решетников. Глумовы).

– Колька, пойдешь сегодня со мной в кино? – Что? – В кино пойдешь? – Громче говори. Что? – Что-что – ты не слышишь что ли, глухая тетеря!

Ленивая тетеря (грубо-прост.)

О ленивом, вялом, неповоротливом человеке.

Говорится в осуждение того, кого характеризуют.

(Фамусов) Ты, Филька, ты прямой чурбан. В швейцары произвел ленивую тетерю. Не знает ни про что, не чует ничего. (А. Грибоедов. Горе от ума).

Сонная тетеря (грубо-прост.)

О сонном, вялом, малоподвижном человеке.

Говорится в осуждение того, кого характеризуют.

Стал стучаться под избой: «Эй вы, сонные тетери? Отпирайте брату двери». (П. Ершов. Конек-горбунок).

ГУСЬ

Дразнить (раздразнить) гусей (разг.)

Гусь – крупная домашняя птица, широко распространенная в хозяйстве сельских жителей (есть и дикие гуси, но выражение имеет в виду домашних). Гусь считается злой птицей: если его чем-л. беспокоить, дразнить, он шипит и больно щиплет клювом своего обидчика.

Вызывать раздражение, злобу у кого-л.

Употребляется чаще с отрицанием. Говорится, когда не хотят вызывать чье-л. раздражение, чтобы не помешать делу, хорошим отношениям между людьми.

Я всего менее намерен распространяться о современной литературе, во-первых, для того, чтобы не наговорить много о пустяках, а во-вторых, чтоб не раздразнить гусей. (В.Белинский. Русская литература в 1841 году).

(Бодеккер) сам просил Шрагина, «чтобы не дразнить гусей», приглашать и Каппа, хотя он его и сам не терпел. (В.АрдаMATский «Грант» вызывает в Москву.)

Во время короткого отдыха я позволял себе почитать в своем кабинете (у меня был отдельный кабинет) Евангелие. А чтоб не дразнить гусей, я читал его на немецком языке.

Гусь лапчатый (прост.)

Лапчатый – здесь: имеющий лапы, ноги с перепонками (о животных)

Благодаря тому, что гусь в буквальном смысле выходит из воды сухим (вода скатывается с его перьев), слово «гусь» в русском языке приобрело переносное значение «ловкий, плутоватый человек, пройдоха». Это значение реализуется в сочетаниях «Ну и гусь!», «Хорош гусь!».

Ловкий, хитрый человек.

Говорится неодобрительно о человеке, который из любого положения сумеет выйти без ущерба для себя.

Составилось о нем мнение, что он лихой, бедовый, что он гусь лапчатый, зверь полосатый. (С. Аксаков. Семейная хроника).

Бывали минуты, когда хладнокровие покидало нового воспитателя, тогда он резко оборачивался к изводившему его ученику, но тут же брал себя в руки, усмехался и грозил пальцем: – Ты смотри у меня, гусь лапчатый. (Л. Пантелеев. Республика Шкид).

Как с гуся вода кому, с кого. (разг.)

Сравнение основано на том, что гусиное оперение не пропускает воды: она с него скатывается. Выражение употреблялось в заговорах – текстах, которые, по суеверным представлениям, имели целебную силу. Суеверные люди верили, что слова « как с гуся вода, с меня сухота» (т. е. печаль, тоска, болезнь) могли вылечить человека, помочь ему справиться с тоской, печалью. Этот заговор часто употребляется и сейчас матерями как шутивная присказка во время купания младенца.

Совершенно безразлично, все нипочем кому-л.; абсолютно не действует, не производит никакого впечатления на кого-л.

Говорится неодобрительно по поводу чьего-л. равнодушия, безучастности кого-л.

Видно тебе ... все как с гуся вода; иной бы с горя исчах (высох, исхудал), а тебя еще разнесло. (т.е. растолстел). (И. Тургенев. Дворянское гнездо.)

С него как с гуся вода. Он всегда вывернется. (К. Федин. Братья).

ЛАСТОЧКА

Первая ласточка

Ласточка – небольшая птица с острыми длинными крыльями, очень быстрая в полете. Ласточки – перелетные птицы, прилетают в нашу страну ранней весной, выводят птенцов, а на зиму улетают в Африку.

Некоторые ласточки гнездятся в населенных пунктах. Первые ласточки иногда появляются так рано, что возможны еще небольшие морозы и настоящей весны пока нет. (ср. посл.: «Первая ласточка весны не делает»).

О самых ранних, самых первых признаках появления, наступления чего-л.; самый первый в ряду последовавших за ним.

Говорится о том, что свидетельствует о начале какого-л. большого дела, предприятия, которого долго ждали как большую радость.

Пушкинский театр был первой ласточкой в области организации частных театральных предприятий. (Ю. Юрьев. Записки).

Уже появились первые ласточки! Вот почта за два дня – первые ответы на наши письма! (А. Караваева. Родной дом).

ЗАЯЦ

Гнаться / погнаться за двумя зайцами (разг.)

Выражение представляет собой часть пословицы «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь», которая употребляется в том случае, когда кто-то берется сразу за два дела и ни одного не может осуществить.

Преследовать одновременно две разные цели.

Говорится неодобрительно, когда кто-нибудь берется одновременно за несколько дел и ни одного не может сделать хорошо или довести до конца; стремясь получить многое, не получает ничего.

Ты и футбол хотел посмотреть и праздничный салют увидеть. Погнался за двумя зайцами, и вышло, что и футбол не посмотрел, и на салют опоздал.

Убить двух зайцев (разг.)

Одновременно выполнить два разных дела, осуществить сразу два намерения.

Говорится шутливо, когда человек одновременно удачно сделал два дела, достиг двух целей или желает этого.

Цель моя – убить сразу двух зайцев: правдиво нарисовать жизнь и кстати показать, насколько эта жизнь уклоняется от нормы. (А.Чехов. Письмо.)

Дрожать как заяц.

Заяц считается в народе трусливым зверьком и дрожит будто бы от страха. Действительно, удалось наблюдать, что когда заяц прячется от приближающейся опасности, он сильно дрожит. Поэтому слишком боязливого человека сравнивают с зайцем: *труслив как заяц; дрожит как заяц.*

О трусливом человеке или о том, кто испытывает сильный страх в данное время.

Миша весь урок дрожал как заяц, боялся, что его вызовут к доске решать задачу.

Сказать откровенно, я с детства боялся зубных врачей: дрожу всегда перед приемом как заяц.

ЖУРАВЛЬ

Журавль в небе (разг.)

Журавль – большая болотная птица с длинными ногами и шеей, с прямым и крепким клювом. Численность журавлей во всем мире сокращается. На территории бывшего СССР живет несколько видов журавлей, занесенных в Красную книгу, где перечислены те животные и растения, которые взяты под охрану государства.

Выражение возникло из пословицы: «Лучше синица в руки, чем журавль в небе». Синичка – небольшая птичка, которая вьет гнезда недалеко от человеческого жилья. Зимой человек подкармливает синиц.

Обе птицы – синица и журавль – знакомы каждому русскому человеку с детства: журавль в основном по сказкам, синица (как очень распространенная) по встречам с ней в природе, даже в городах.

Смысл пословицы «Лучше синица в руки, чем журавль на небе» – лучше иметь хоть немного, но сейчас, чем ждать лучшего или большего, которое тебе еще не принадлежит и неизвестно, будет ли принадлежать.

Мечта, которая может не осуществиться; что-л. несбыточное, неосуществимое.

Моя поездка на юг – журавль в небе. Не уверен, успею ли я до лета закончить работу.

РЫБА

Ловить рыбу в мутной воде.

Широкое распространение фразеологизма в русском языке свидетельствует о популярности рыбной ловли на Руси. Образ выражения ясен: ведь в мутной воде рыбку ловить легко, ибо она не видит сетей или другой рыболовной снасти. Ловля рыбы – одно из древнейших и любимейших занятий русских, отлично знающих повадки рыб. Оценочность выражения связана с метафорическим противопоставлением «мутная вода» (грязная, нечистая оценивается отрицательно, чистая вода (оценивается положительно).

Пользуясь неясностью обстановки, разногласиями и т. п. извлекать выгоду из чьих-л. затруднений.

Говорится неодобрительно по отношению к тому, кто пользуется ситуацией в корытных целях.

УЖ

Извиваться (ползти) ужом

Сравнение отражает наблюдения человека над пресмыкающимися – ужами и другими змеями. У многих народов извивающиеся движения этих животных ассоциируются с угодливостью, льстивостью, и в то же время – с коварством, изворотливостью и хитростью.

1. Угодничать, подхалимничать, льстить кому-л.

Выражает резкое осуждение того, кого характеризуют.

Я слишком горд, слишком благороден, чтобы извиваться перед вами ужом. (В. Белинский. Письмо Г.Н.).

Главное, всего боится человек и перед всяким начальством ужом ползет. (Д. Мамин-Сибиряк. Красное яичко)

2. Изворачиваться, ловчить, хитрить.

А знаете, ведь прелюбопытное существо этот обыватель – опустошитель! По-видимому, он только и делает, что приспособливается к обстоятельствам, извивается ужом. Но разберите его хорошенько, и вы удивитесь тому мастерству, с которым он эти самые обстоятельства приспособляет к себе. (Г. Успенский. Бог грехи терпит).

СОБАКА

Голодный (голоден, проголодался) как собака.

Сравнения с собакой во многом универсальны для большинства языков.

Для сравнения с собакой характерна отрицательная оценка: поскольку это животное – страж хозяйства, то оно ассоциируется со злостью (*злой как собака*); собаку держат в конуре и на цепи – жизнь ее трудна (*живет как собака, замерз как собака*); охотничья собака гоняется за зверем – она сильно устает (*устал как собака*) и т. д. Прирученность, полная зависимость от человека, видимо, способствовала таким негативным образным оценкам.

Очень сильно проголодался, хочет есть.

Выражение подчеркивает чрезвычайную интенсивность ощущения голода.

Михаил был голоден как собака – с утра ничего не ел. (Ф.Абрамов. Две зимы и три лета)

– И то дело, – устало опускаясь на траву, согласился Ефимка. – Есть хочу как собака. (А. Гайдар. Пусть светит).

Жить как собака.

О человеке, живущем безрадостно, неудобно.

– Знаешь, что тебе просто дьявольски нужно? Жениться! – Валя заморгал, потом засмеялся. – Почему ты так думаешь? – нерешительно сказал он. – Потому что ты живешь как собака. (В. Каверин. Два капитана).

Замерз (продрог) как собака.

Об очень сильно замерзшем, продрогшем человеке.

Выражение подчеркивает чрезвычайную интенсивность ощущения холода.

Я замерз как собака и, махнув Кате рукой, сделал два больших круга – согреться. (В. Каверин. Два капитана.)

Целый день дождь шел, лохмотья на нас хоть выжимай; все мы на холодном ветру продрогли как собаки. (М. Шолохов. Судьба человека).

Злой (зол) как собака.

Об очень злом, ожесточенном или сильно рассерженном человеке.

Вчера Костя пришел с работы злой как собака: видно опять у него что-то не ладится.

К этому человеку лучше с просьбами не обращаться: он зол как собака.

Устал (измучился) как собака.

Об очень сильно, до крайности утомленном человеке.

Выражение подчеркивает чрезвычайную степень усталости, утомления.

Измучился как собака, ночевал черт знает где. (А. Чехов. Медведь).

– Ты что сегодня какой-то тихий, неразговорчивый? – Да, устал как собака: был за городом, прошел под дождем двадцать километров.

ВОЛК

Волком выть (взвыть).

Волки (ед. волк) – дикие хищные животные, которые были значительно распространены по всей территории России. Голодные волки нередко нападали на домашних животных, принося ощутимый ущерб крестьянским хозяйствам, поэтому волков до недавнего времени безжалостно уничтожали. Однако чрезмерное уменьшение количества волков нарушало естественный природный баланс, что привело к сокращению и других видов диких животных. Исследования последних лет показали, что волки в первую очередь

уничтожают слабых и больных диких животных, что предотвращает распространение болезней и способствует выживанию более сильных особей. Теперь отстрел волков строго ограничен и производится только по специальным разрешениям.

Волком, твор.п. сравнения – как волк.

Голодные волки, особенно зимой, воют, издают громкие протяжные жалобные звуки.

Громко выражать недовольство своим положением, условиями жизни, горько жаловаться на что-л.

Говорится о человеке, попавшем в безвыходное положение или в такие условия, когда ему ничего не остается, как только плакать и жаловаться.

*Ты же ни разу в поход не ходил, а хочешь сразу в горы. На этом маршруте и опытному туристу тяжело, а ты и давно **волком взвоешь**.*

*Иванов **волком взвыл**, когда понял, что допустил, ошибки в технических расчетах и теперь надо снова все переделывать.*

Рыскать волком.

Рыскать, рыщу, рыщешь – торопливо бегать в поисках чего-л.

Волк в поисках пищи вынужден много бегать в надежде встретить или спугнуть какое-нибудь животное. Поэтому существует пословица «Волка ноги кормят». Отсюда сравнение с волком тех, кто вынужден много бегать в поисках чего-л.

Волком, твор.п. сравнения – как волк.

Торопливо бегать в поисках чего-л.

*Я вчера полдня **волком рыскал** по магазинам. Искал жене подарок, но так и не решил, что купить.*

Волком смотреть (глядеть).

Отрицательное отношение к волку отразилось в языке. Сравнение с волком, с его повадками характеризует отрицательные качества человека.

Волком, твор.п. сравнения – как волк.

Смотреть недружелюбно, угрюмо, враждебно.

Говорится неодобрительно о том, кто не скрывает своего отрицательного отношения к кому-л., кто недоволен кем-л., или обиделся на кого-л.

*Басов невзлюбил меня, не понимаю за что. Кажется, уж со всеми я ласков, для каждого в запасе доброе слово. А он **смотрит волком** и едва отвечает на вопросы. (Ю. Крымов. Танкер «Дербент»).*

*– Ты что на меня второй день **волком глядишь**? Чем я тебя обидел?*

КОШКА

Играть в кошки – мышки – кем. (разг.)

Кошки – мышки – веселая и шумная детская игра. В нее играют одновременно много детей. Играющие берутся за руки и образуют круг. «Мышка» находится внутри круга, а «кошка» снаружи. Задача «кошки» прорваться внутрь круга и схватить «мышку». Но это очень трудно сделать, так как играющие, которые образуют круг, активно помогают «мышке», внимательно следят за «кошкой» и не дают ей возможности проникнуть в круг. Для этого они опускают соединенные руки, чтобы «кошка» не смогла пробежать под ними, прижимаются друг к другу, образуя плотную стену и т. д. Если же «кошке» все-таки удастся проникнуть в круг, «мышка» тотчас же из него выбегает – для этого стоящие в круге поднимают или разъединяют руки и образуют для нее свободный проход. Теперь уж «кошка» оказывается внутри круга, и игра продолжается до тех пор, пока «кошка» наконец поймает «мышку». После этого игра возобновляется, а «кошкой» и «мышкой» становятся другие участники игры.

Хитрить, стараясь обмануть; скрывать свои истинные намерения.

Говорится с неодобрением по отношению к тому, кто хитрит с кем-л., скрывает свои истинные намерения.

– *Спасибо тебе, Павел Игнатьевич, что в кошки-мышки со мной не играл! Я тебе тоже прямо все объявляю. Ты по чести, по совести. И я тоже.* (Н. Никитин. Северная Аврора).

Пригласив доктора в столовую, Печерица сказал: – Вот что, коллега! Я бы мог, конечно, играть с вами в кошки-мышки, выдумать вам наспех какую-нибудь историю о моем больном, но этого я делать не буду. (В. Беляев. Старая крепость)

БЛОХА

Подковать блоху.

Источником выражения является рассказ русского писателя Н. С. Лескова (1831–1895) «Левша» (1881). Герой рассказа – Левша и его товарищи – русские оружейные мастера действительно подковали блоху, т. е. прибили подковку на каждую лапку стальной игрушечной блохи. Блоха была такого маленького размера, что ее едва можно было разглядеть. Блоха шевелила усиками, прыгала и танцевала, когда ее заводили специальным ключиком. Изготовили блоху английские мастера и подарили русскому царю, когда тот был в Англии. Царь восхищался искусной работой иностранных мастеров, но приехав в Россию, забыл об игрушечной блохе.

Прошло много лет. И вот уже новый царь, увидев иностранную игрушку, выразил уверенность, что русские мастера не хуже иностранных. Он велел показать блоху тульским оружейникам и узнать, могут ли они сделать что-либо подобное. Русские мастера, которые делали в Туле оружие, сказали, что через две недели они покажут свою работу. Действительно, через две недели мастера (их было трое) закончили свою секретную работу. Блоху привезли опять к царю, завели ключиком. Блоха только шевелила усиками, но танцевать уже не могла. Оказалось, что на каждой лапке блохи была прибита маленькая

подковка. На каждой подковке мастер выбил свое имя. Все это можно было разглядеть только с помощью микроскопа, а гвоздики, которыми были прибиты подковки, и в микроскоп не видно. Мастера всю эту тонкую работу сделали без микроскопа. Главным среди мастеров, который делал самую мелкую работу – гвоздики для подков – был Левша, т. е. человек, который все делает левой рукой. Царь с восторгом смотрел на работу тульских мастеров, он верил в талантливость русского народа. Тотчас же царь велел отправить блоху в Англию, чтобы там убедились, что русские мастера способны выполнить более тонкую работу, чем английские.

Так Н. С. Лесков в фантастической форме показал величайшее мастерство русских оружейников, талантливых людей, не имевших образования, необходимых инструментов (кроме самых простых – молоточка и клещей), а выполняли сложнейшую работу. Левша стал символом мастера-самоучки, способного выполнить необыкновенно сложную работу.

Обнаружить удивительную изобретательность, выдумку в каком-л. деле.

Говорится одобрительно о том, кто удивил своим матерством и превзошел всех в выполнении какого-л. сложного дела.

Мы должны чаще вспоминать замечательных мастеров, изобретателей из народа, самоучек. Их были тысячи. От «подковавших блоху» до труженников-солдат, выигравших многочисленные войны. («Литературная газета»)

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, В СОСТАВ КОТОРЫХ ВХОДЯТ НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ НА КАЗАХСТКОМ ЯЗЫКЕ.

ТУЙЕ

Ақ түйенің қарыны жарылу (букв.: брюху белого верблюда быть распоротым).

Радостное обильное пиршество по особому случаю.

Міне, үйіңе де келдік ... Ал түсейік. Мен алдымен барып сүйінші сұрайын. Бүгін ақ түйенің қарны жарылады ғой, амандық болса. – Вот мы и приехали. Пойду, первый сообщу радостную весть. Будет пир горой.

ҚҰЛАН

Құлан елсіз (букв.: безжизненная степь)

Маңайда ұшқан құстан басқа дым жоқ. Құлан елсіз. – Вокруг, кроме парящих птиц, живого ничего нет. Безжизненная степь.

Құлаң таза жазылу (букв.: выздороветь полностью)

ҚОҢЫЗ

Базар қоңыз теріп кету (букв.: идти собирать жуков)

Побираться – **Идти по миру.**

Базар қоңыз теріп кетсе де, қыранын саудаға сала алмайды, білдің бе? –
Базар ни за что не продаст своего беркута, даже если придется идти по миру.

ҚОЯН

Қоян жүрек (букв.: заячье сердце).

Трусливый, робкий человек.

Оңбағанның екеудіе қоян жүрек. – Оба они, окаянные, – трусы с заячьей душой.

ҚОЙ

Қой үстіне бозторғай жұмыртқалаған заман. (букв.: время, когда жаворонок на овце несет яйцо)

Мирное время. Счастливая, безмятежная жизнь. Благоденствие.

«Қой үстіне бозторғай жұмыртқала-там», – депті Ленин. Рас па, Шәкен Жан? – Говорят, будто бы Ленин сказал, что мы добьемся мира и благоденствия. Правда ли это, Шакенжан?

Қой көз

Көзі қой көздеу, бұйраланған қара шашты еді. – У него были светло-карие глаза и волнистые черные волосы.

Қой аузынан шөп алмас (букв.: не вырвет травинки изо рта овцы).

Робкий, застенчивый – **Мухи не обидит.**

Әбдірәбидің әкесі – қой аузынан шөп алмас момын. – Отец Абдираби – человек робкий. Мухи не обидит.

Қойдан қоңыр (букв.: смиреннее овцы).

Ничем неприметный, незаметный. – **Воды не замутит**

Ол (Олжабек) тосын көзге қойдан қоңыр көрінгенмен, көңілі бір қайтса, жуықта қалпына келе қоймайтын. – Хоть и кажется, что он воды не замутит, но стоит ему рассердиться, долго не может успокоиться.

ҚОЗЫ

Қозы көш жер (букв.: расстояние сильное для ягненка).

Небольшое расстояние. Рукой подать

Тіпті қозы көш жер сайын бір қоныс қой. – От одного урочища до другого – рукой подать.

ҚУРАЛАЙ

Құралай көз (букв.: глаза как у лани).

Красивые глаза.

Жігіт арманы құралай көз, қизаш қас болушы еді го. – Мечтой джигитов всегда была черноокая, чернобровая красавица

ҚҰРДАЙ

Құрдай жорғалау (букв.: семенить как куропатка).

Угодничать, прислуживать, ходить на задних лапках.

Кунту Ырғызбайлар кесімімен-ақ алдарында құрдай жорғалады. – Стоило только появиться иргизбаевцам, Кунту стал заискивать перед ними.

КЫЗГЫШ

Қызғыштай қорғау (букв.: оберегать как чибис).

Не давать в обиду: защищать ревностью.

Дарига болса солардың біреуінде маған тең көрмей, сыртымнан қызғыштай қорғап жүреді. – Дарига, считая, что никто из этих молодых людей мне не пара, с ревностью оберегает меня.

ТҮЛКІ

Қырқылжың түлкідей (букв.: хитрая как лиса).

Лиса Патрикеевна

Бірақ қыз қырқылжың түлкідей болғанда, мен шынымды айтайын, айласызбын. – Если девушка хитра и лукава, тогда, признаюсь, я беспомощен.

КЫРГИ

Қырғидай тию (букв.: нападать как ястреб).

Истреблять безжалостно, громить

Ал аңшылар да бұл қысқа қырғидай тиеді. – Охотники безжалостно истребляют эту птицу.

ҚАСҚАЛДАҚ

Қасқалдақтың қанындай (букв.: как кровь лысухи).

Большая ценность. Редкость. – **На вес золота.**

Қазақ тапшы, табылуы қиын нәрсені қосқалдақтың қанындай дейді. – Казахи ценную редкостную вещь сравнивают с кровью лысухи.

ҚАС

Адасқан қаздай (букв.: как заблудившийся гусь).

Быть в состоянии крайнего беспокойства, волнения, тревоги). – **Не находить себе места**

Адасқан қаздай қаңқылдап әбігері шықты. – Он потерял покой и суетился, не находя себе места.

ЕШКІ

Айдағаны екі ешкі ысқырығы жер жарады (букв.: Погоняет всего двух коз, а свистит так, что земля трещит).

Живем не пышно, а далеко слышно.

Добыча не пышна, зато пальба далеко слышна.

СЕРКЕ

Ай мүйізді көк серке (букв.: сизый козел с рогами, как полумесяц).

Козел – вожак стада овец.

Ай мүйізді көк серке мойнындағы мыс қоғырауын шөпке сүйрете дыңғырлатып қояды. – Серый козел с выгнутыми рогами волочит по траве привязанный на шею медный колокольчик и позванивает им.

СҰҢҚАР

Ақ сұңқар (букв.: белый как сокол).

Настоящий джигит.

Жылама, Мағыш, жылама, Алладан өлім тілеме! Қолдан ұшқан ақ сұңқар кайтып келіп қонбайды. – Напрасно слез не лей, Магиш. Зачем о смерти ты молишь? Твой сокол в небо взмыл с земли, Ему уж нет назад пути.

ТОРГАЙ

Көк торғай (букв.: как полуголодный воробей).

Бедный, убогий

Бұл өңірдің балықшылары жылдағыдан гөрі көң торғай. – Местные рыбаки нынче выглядят куда более убого, чем в прошлом году

Ақтылы қой, алалы жылқы (букв.: белые овцы, пестрые лошади).

Стада баранов и табуны лошадей всех мастей.

Ақтылы қой, алалы жылқы – нақтылы байлық. – Стада баранов и табуны лошадей – вот настоящее богатство.

Ала қойды бөле қырыққан жүнге жарымас (букв.: кто стрижет пеструю овцу раздельно по цвету, тот не получит достаточно шерсти).

Не будет добра, коли меж своими вражда.

Жандос қалың қасты қабағын түйе отырып сөйледі енді: – Ала қойды бөле қырыққан жүнге жарамайды. – Жандос нахмурил густые брови и начал: – Не будет добра, коли меж своими вражда.

Кок ала қойдай қылу (букв. сделать подобными пестрому барашку).

Сильно избить кого-либо. Живого места нет.

Көк ала қойдай ғып сабап-сабап құны жіберу (С. О. Қайырлы жаза) – Его пригнали, избив так, что на нем живого места не было.

АРЫСТАН

Арыстанның аузы, түрікпеннің төрі (букв.: пасть льва, почетное место в юрте у туркмена).

Нечто труднодоступное, находящееся глубоко под землей, в преисподней).

Тек жатқан кен бар ма? Анау темір шелектермен арыстанның аузынан, түрікпенің төрінен алып жүр зой. – Даром ничего не дается, Легко ли добыть уголь? Видишь, с какой невероятной глубины вытаскивают его бадьей?

АТ

Ағаш атқа мінгізу, ағаш аттың басына іліп әкету (букв.: посадить на деревянного коня)

Отзываться о ком-либо насмешливо, неодобрительно, злословить.

Осы жерде ұры еместі ұры зып, құтыртып талай саққа, ағаш атқа мінгізіп жатқан кез зой, – деді Жарасбай. – Жараспай сказал, что сейчас такое время – всяк, кому не лень, могут склонять другого на все лады, здесь даже честного могут выдать за вора.

Ат басын тіреу (букв.: приткнуть голову коня).

Сделать привал, остановиться для отдыха.

Абай аулынан кеткен бетінен қалаға бүгін жетіп, Мұхамеджан жаңа кеп, ат тұмсығын тіреген жері осы. – Покинув аул Абая, Мухаметжан прибыл в город и здесь решил отдохнуть

Ат бауырына алу (букв.: положить под лошадь).

Бить, избивать. – **Всыпать горячих.**

Сен неге қашасың деп, аттың бауырына алып сабады. – Он всыпал мне горячих за то, что я убежал от него.

Ат жақты.

Овальное лицо.

Әкесінің ат жақты келген ұзын сопақ басының құлақтан жоғары жері қаз жұмыртқасындай көрінеді. – У его отца продолговатая, словно вытянутая голова, напоминающая гусиное яйцо.

Ат жалын тартып міну (букв.: сесть на лошадь, взявшись за его гриву).

Повзрслеть, возмужать. Годы (года) вышли

Алыс елдердің қонақтары бірсәрі болса, Тобықтының өзінен де жалын тартып мінен еркетен бірде-біреу қалмағандай. – Не говоря о множестве гостей из дальних аулов, и из самого рода Тобыкты сюда прибыла вся мужская половина – все, кому года вышли.

Ат кекілін кесісу. (букв.: враждующим сторонам взаимно подрезать челки лошадей).

Вынужденно порвать связи, отношения с кем-либо. – **Резать по живому.**

Ат кекілін кессең де, қатты айтып, ел өкпесін түгел жеткіз. – Хотя и трудно будет тебе резать по живому, выскажи ему прямо и резко все обиды народа.

Ат көпір.

Хоть отбавляй.

Біреуден ат көпір қылып алып, біреуге ат көпір қылып беріп жүретін. – Подарков он получал столько, хоть отбавляй, да сам был щедр на них.

Ат қойып, айдар тағу (букв.: давать прозвище и цеплять челку).

Наклеивать ярлык. Давать прозвище.

Жұман қарт деп ат қойып, айдар тағып алады. – Жуману приклеили ярлык болтуна.

Ат қою.

1. Давать имя, название.

Қудайым кешіктермей бір улберіп, молдалар онын атын Әзім қойған – Вскоре у него родился сын, и муллы нарекли младенца Азимом.

2. Прискакать на похороны на коне, плача и причитая.

Жан-жақтан аңыздап ат қойып, ұзақ шуласқан. – Со всех концов прискакали на конях близкие, плача и причитая.

Ат құлағы көрінбейтін ақ боран (букв.: такой буран, когда не видно ушей лошади.)

Сильный буран.

Бірақ, бір қасиетім – қысқы ат құлағы көрінбейтін ақ боранда, жазғы тұнжыраған меңіреу қара түнде адасу дегенді білмеуші едім. – Одним из своих качеств могу похвалиться: я не плутаю ни в лютой буран, ни в темную летнюю ночь.

Ат құйрығын кесіп кету (букв.: подрезать хвост коню).

Стать недругом. Раз и навсегда (расстаться).

Ат құлағында ойнау (букв.: играть на ушах лошади).

Лихо скакать на коне, джигитовать.

Қазақтың бес жасар баласы ат құлағында ойнауды ешбір мектептен оқыған жоқ. – Не проходя никакой школы верховой езды, казахские мальчишки уже в пять лет лихо скачут на лошадях.

Ат отті (букв.: не спешиваясь).

Между прочим.

– Бір мезет тіл алсайшы, мына турінмен қайда барасын, ел-журттан уят емес пе? – деп Жетңбай Нуртайдын жанагы ат отті колка созін еселеп жіберді. – Послушайся хоть раз моего совета. Куда ж ты пойдешь в таком виде? Постыдись людей, – подхватил Жетыбай слова Нуртая, брошенные как бы между прочим.

Ат салысу (букв.: пустить в ход коня).

Оказывать помощь. – **Принимать участие.**

Журнал жумысына қатардағы тілшілермен бірге жазушылар, галымдар, мугалімдер, дәрігерлер, артистер, суретшілер тікелей ат салысып келеді. – Наряду с корреспондентами, в работе журнала принимают участие писатели, ученые, учителя, врачи, артисты, художники.

Ат усті (букв.: смотреть, сидя на коне).

Кое-как, небрежно, поверхностно делать что-л. – **Спустя рукава.**

Ат усті болсада, вокзалды, каланы қору керек. – Пусть даже поверхностно, но надо осмотреть вокзал и город.

МАЛ

Басы айдауда, малы талауда (букв.: сами в плену, весь скот в плену).

Вражеский, опустошительный набег.

– *Эй, шіркін! ... Айтпа қазақтың өткенін, айтпа, – деді ол. Не көрмеді ол сорлы? Басы байлауда, малы талдауда; ойлап тұрсаң, ылғи бір «ақтабан шұбырынды» заманды кешіп келіп осы күнге жетті.* – Эй дорогой! – сказал он. – Ты не знаешь о прошлом казаха. Чего он, несчастный, не вынес! И пленили его, и грабили – весь его жизненный путь был усеян камнями.

Біреуге мал, біреуге бас қайғы (букв.: кто-то горюет о богатстве (о скотине), а кто-то о своей голове).

Кому что дорогого.

– *Біреуге мал, біреуге бас қайғы құ заман, – деп Балқия бір күрсініп қойды.* – Кому дорого богатство, кому – спокойная жизнь – вздохнув, проговорила Балқия.

КҰС

Басынан құс ұшырмау (букв.: не дать птице пролететь над головой).

Оберегать, лелеять, заботиться. – **Не надышится**

Ата-анасы қызын әлпештеп, алақандарына салып басынан құс ұшырмай өсірді. – Родители не могли надышаться на свою дочь, не жили, на руках носили.

БИЕ

Бие сауымдай уақыт / Мезет (букв.: время между очередными дойками кобыл).

30–40 минут. Вскоре.

Ақбөпені ертіп, келуге кеткен бала бие сауым мезеттен соң, өзі гана оралды.

Мальчик, посланный за Ақбөпе, вскоре вернулся один.

Бір күн бие, бір күн түйе (букв.: один день ведет себя , как кобыла, другой – как верблюд).

Кто-либо быстро меняет настроение, решение, намерение и т. п. (часто о женщине). – **Семь пятниц на неделе.**

Жеңешем бір күн бие, бір күн түйе. – У нашей женеше семь пятниц на деле.

БОТА

Бота тірсек (букв.: ножки как у верблюжонка).

1. Тонконогий; слабый.

Бота тірсек Машановтын бір какканынан қалмас еді. Амал не, келмей жатып сыйдырмады деп, мына ел тағы шуылдайды. – С этим хлюпиком Машанов быстро бы справился. Да нельзя: опять пойдут толки, что тот и прийти не успел, а его уже выживают.

2. Быстроногий скакун.

Қазақ ең сұлуын «бота көз», ең жүйрігін «бота тірсек» дейді. – О самой красивой женщине казахи говорят, что у нее глаза, как у верблюжонка, о самом быстром скакуне – что ноги у него как у верблюжонка.

БОКЕН

Бөкен қабақ (букв.: веки, как у антилопы)

О выпуклых глазах. Глаза навькат (навькате)

Орта бойлы, иықты, бөкен қабақ жігіт телефонмен сөйлесіп тұрды. – Среднего роста, плечистый джигит с глазами навькат разговаривал по телефону.

СУЫР

Інінен шыққан суырдай (букв.: как вышедший из норы сурок).

Жалкий, неприятный на вид. **Мокрая курица.**

Інінен шыққан суырдай боп, қамалған адамдар бірінен соң бірі погребтен сүйретіліп шыға бастады. – Люди, запертые в погреб, выходили оттуда как мокрые курицы.

Ит арқасы қиян.

Очень далеко. На краю света. **За тридевять земель**

Сонау ит арқасы қияннан қалың әскермен сапар шегуге Ақ Орда ханы мәжбүр болғанды (І.Е. Жанталас). – За тридевять земель выступил в поход хан Белой Орды со своим многочисленным войском

Іші ит жалағандай болу. Іші ұлу (чувствовать, будто его внутренности лижет собака).

Вить нутру. Проголодаться. **Сосет под ложечкой.**

Ас ішемін деп шығып, асханаға бара алмай қалғандықтан ба, әйтеуір жігіттің іші ұлып отырған. – Джигит не успел пообедать в столовой и у него сосало под ложечкой.

КІРШ

Кірпідей жиырылу. (букв.: свернуться в клубок как еж).

Поморщиться.

Байдалы кірпідей жиырылды да, жауап қайтармай шыдап қалды (Ғ. Л. Ұлпан). – Байдалы поморщился, но, сдержившись, ничего не ответил.

ТАРЛАН

Кәрі тарлан

1. Старый скакун; старый конь

2. Много испытавший на своем веку; очень опытный человек.

Человек старого закала.

Кәрі тарлан шапқан сайын үдейсің (Ғ. Мұс. Шығанақ)

Мұғалімді Жақан дойбыдан келістіріп тұрып ұтты денегде: – Ой, жарайсың, кәрі тарланым, – деді Керей (М.И. Шығ. жин.). – Услышав, что Жақан играл в шашки с учителем, здорово обыграв его, Керей, произнес: – Молодчина, старого закала человек!

Кәрі қойдың жасындай жас қалу (букв.: в возрасте старой овцы).

Старец, престарелый человек **На склоне лет (жизни, дней).**

Кәрі қойдың жасындай жас қалды, тентіретпе мені. Шырылдапта мына балапанды, ендігі қалған өмірде адал істеп, күнәмды ақтап алсам арман жоқ (Ғ. Мұс. Миллионер). – Прошу вас, не пускайте меня по миру на склоне дней, не вынуждайте эту малютку лить слезы. Одно у меня желание – искупить вину, с честью проработав остаток жизни.

Көзіне көк шыбын үймелету (букв.: сделать так, чтобы перед чьими-либо глазами бегали синие мушки, мучить, издеваться; сурово наказать). Показать, где раки зимуют.

Көзіне көк шыбын үймелейтіп, онсыз да туралап жатқан аш – арыққа осынша қаталдық қылатын не қысасы бар екен өңішең оңбағанның? (М. Әуэзов. Абай жолы). – Что они желают с людьми, голодными, беспомощными, почему так издеваются над ними эти негодные?

Көкжал бөрі (букв. волк с серой холкой).

1. Серый волк (самец)

2. Смельчак

Бұл ауылдың жігіттері шетінен кілең көк жал, сен тұр, мен айтайын екен (АТ). – Джигиты этого аула все как на подбор – смельчаки, молодцы, спуску никому не дадут.

Көк бақа (букв. синяя лягушка).

Очень худой, изможденный человек

1. Живые мощи

2. Тощий (о скоте)

Көк бақа арық әйелдің қан-сөлсіз кескіні қара сұр тастай қатып қалыпты (Ә.Н. Қан мен тер).

Етке өткізетін малдары көк бақа деп санайды (А.Т. Өмір өлшейді). – Они подвергли критике колхозы за то, что скот слишком истощен.

ИТ

Ішінде ит өліп жатыр (букв.: в его нутре – мертвая собака).

Затаенная обида; скрытое недовольство, черная зависть.

Қызыл итке жем болу (букв.: стать кормом красной собаки). – Стать чужой добычей.

Басыңнан ұшқан бақты менен қызғансаң қызыл итке жем болар. – Счастье покидает тебя, и, если не уступишь его мне, оно станет чужой добычей.

Көрген күнді итке берсін (букв.: пусть собака живет, как я).

Никому не желаю такой жизни. Хватить горя. Хлебнуть горя. – **Не дай бог никому**

Бір жылдан соң қайғылы-қара қағаз келді. Сондағы көрген күнімді итке берсін (Қ.Ә). – Спустя год пришла похоронка. Никому не желаю того, что я пережила в те дни.

Ит терісін басына қаптау (букв.: надевать собачью шкуру на голову).

Сильно бранить кого-либо. – **Намылить голову. Снимать стружку. Задавать перцу. Показать кузькину мать.**

Сол жолы Нұртаза болыстың ит терісін басына қаптағаныңыз әрі есімде (Т.Ә. Кертолғау). – Я до сих пор еще помню, как вы намылили голову волостному правителю Нуртазу

Иттен ілгері, кісіден кейін (букв.: лучше собаки, хуже людей).

Быть в хвосте, позади. – **Тянуться (быть, плестись) в обозе**

Иттің етінен жек көру (букв.: не выносить кого-либо пуще сабачатины).

Совершенно не переносить кого-либо. – **Ненавидеть всеми фибрами души.**

Ментай оны иттің етінен жек көрді. – Ментай ненавидела его всеми фибрами души

Иттей ыза болу (букв.: как собака злиться).

Злой как собака.

Өзге емес, мен, әсіресе Лосовскийге иттей ыза болдым (М.Ә. Абай). – Как собака, был я зол на Лосовского

Иттен де сүйек қарыздар (букв.: он должен каждой собаке по кости).

О человеке постоянно берущем займы у всех. – **В долгу как в шелку**

Ит сілікпесін шығару (букв.: трясти кого-либо, как собаку).

Измучить, утомить тряской по плохой дороге. – **Вытрясти душу.**

Алыс ауданнан ит сілікпемізді шыңғырып жеткізген жүк машинасы шөгінкіреп, кеткен үйдің алдына әкеліп тоқтады (Т.А. Шырағың сөнбесін). – Грузовик, на котором мы ехали, окончательно вытряс из нас душу и остановился у домика, будто вросшего в землю.

Ит пен мысықтай.

Быть в постоянной ссоре, вражде. **Как кошка с собакой.**

Неге екенін білмеймін, ағамның оған жұлдызы қарсы, екеуі ит пен мықыстай (Н.С. Намыс). – Не знаю, почему мой брат его не навидит. Они с ним как кошка с собакой.

Ит өлген жер (букв.: место где умирают собаки).

Очень далеко. – **За тридевять земель. Куда ворон костей не заносил.**

Ақмола мен Қарталының ит өлген жер арасы (Ғ.М. Белдерде) – Акмолинск находится за тридевять земель от Қарталы.

Сонау ит өлген жерден малымды кемпіріме қалдырып, баламды өздерің сияқты азаматтарға тапсырып кетейін деп келіп ем (М. Дүй. Меймандар). – Я приехал издалека, оставив скот на попечение старухи, чтобы попросить вас позаботиться о моем сыне

Ит мініп, ирек қамшылау (букв.: сесть на собаку и камчу волочить по земле). **Влачить жалкое существование.**

Әкем Байсал – өмірі ит мініп ирек қамшылап өткен тақыр кедей (С.М. Менің мектептерім). – Мой отец Байсал был бедняком, влачившим жалкое существование.

Ит қорлық тарту. Очень сильно до крайности измучиться, уставать и т.п.
Как собака (мучиться)

Қамшыгер ит қорлығын тартып ұзақ жатты (О.Б. Қамшыгер) – Камшыгер долго и мучительно болел

Ит (көзі) көрмес, түтін танымас (букв.: собака не увидит, не почует дыма).

Бедствовать. – **Еле-еле сводить концы с концами.**

Ит көрмес, түтін танымас боп бықсып отырсақ та, кіндік қаның тамған, туган жерің болған соң қимайды екенсің (О.Б. Қамшыгер). – Хотя еле-еле и сводим концы с концами, покинуть родные места не в наших силах.

Ит жыны келу (букв.: зло взяло как собаку).

Разозлиться. – **Зло берет (взяло разбирает)** кого-либо

Ит көйлек (Жейде) (букв.: рубашка для собаки)

Первая распашонка (для новорожденного).

Жаңа туган немересіне әжесі ит қойлегін өзі тігіп кигізді. – Бабушка собственноручно сшитую распашонку надела на новорожденного.

Ит жығыс (букв.: собачья свара).

Борьба с переменным успехом.

Бұл кез жоңғарлармен үлкен ұрысқа бармай, уақ жарықтары да ит жығыс түсіп, екі жақтың арасы бір мезет қару күшінен гөрі тіл қуатына көмкен шақ. (І.Е. Жанталас). – В ту пору казахи не шли на крупные схватки с джунгарами. Имея переменные успехи в мелких стычках обе стороны предпочли столкновению переговоры.

Ит әлемге тастау. Ит жемі қылу (букв.: бросить на съедение собакам, сделать поживой для собак).

Поступить жестоко, безжалостно с кем-либо. – **Бросить на произвол судьбы**

Олардың рақымсыз, надан, топастарына салсаңыз, Кәмшаттың барлығынан да бес байталды артық көрсе қайтесіз? Ендеше ортамыздағы ең әлсіз, ең пұшайман бір заріпті қайда тастап отырмыз? Ит жемге тастап отырғанымыз жоқ па? (М.Ә. Абай жолы). – Для этих безжалостных, темных, тупых людей пять лошадеенок дороже маленькой Камшат. Что же мы делаем с ней, самой слабой и незащитной, среди нас мы бросаем ее на произвол судьбы.

Ит жемі болу (букв.: быть поживой для собак).

1. Стать кормом для собак

2. Низко пасть: потерять достоинство, опозориться.

Ана бір жылы шілде бостан-босқа көп жылқы сойылып, еті бұзылып кетіп, ит жемі болғалы барды (А.Т.) *Жүгініске бармай, қайтсын райдан. Болмаса – өледі, ит жемі боп өледі* (М.Ә. Таңд. шығ.). – Как-то в июле было заколото много лошадей без надобности. Мясо быстро испортилось и было

брошено собакам. Пусть он отступится от своих намерений, не то умрет позорной смертью.

Ит желіс (букв.: собачий бег).

Мелкая рысь

Қатты аяң мен бұлкен ит желістен өздырган жақ-ты (О.Б. Қамшыгер).
– Лошади шли мелкой рысью

Ит жеккен жер (букв.: местность, где запрягают собак).

Крайний север: места ссылки. – **Места на столь отдаленные.**

Уәлінің үлкен әйелінен туган Әбәйділда ... ол да «ит жеккенге» жер аударылған (С. М. Аққан жұлдыз). – Абайдильда, сын от старшей жены Уали... тоже был сослан в места не столь отдаленные.

Ит жанды (букв.: душа как у собаки).

Выносливый, живучий. – **Живуч, как кошка**

Кәсіпқой боксқа тән басты нәрсе – ит жанды шыдамдылық (Л.Ж.). –
Главное качество в боксе – выносливость.

Ит біле ме!

Неизвестно, никто не знает. Выражение возмущения, недоумения. – **Пес его знает!**

Бұқпадан адам сияқты тұтас жөнеліп едік, тап ауылға жақындағанда быт-шыт болғанымызға кім айыпты осы? Енді оны ит біле ме? (Ғ.М. Ояңған өлке). – От озера Букпа отряд выступил организованно, но на подходе к аулу кто-то внес разлад в наши ряды. Кто бы это мог быть? – А пес его знает!

Ит басына іркіт төгілген заман (букв.: время, когда иркіт льется на голову собаки)

Изобилие, достаток. – **Молочные реки и кисельные берега.**

– Нағыз жарылқайтын социализм көрінеді! – деп Әбен кие жөнеледі ... Малыдық дегеніңізге есеп жоқ. Ит басына уркіт төгілді. (Ғ. Мұс. Даунидан кейін) – Но еще лучше будет при социализме! – подхватил Абен. Народ будет жить в достатке. Всего будет вдоволь.

Ит байласа тұрғысыз (букв.: собаку на привязи трудно удержат)

1. Неимоверный холод (в доме, помещении). – **Собачий холод**

2. Захолустье. – **Медвежий угол**

Үйдің іші ит байласа тұрғысыз суық (С. М. Танд.шығ.). –В доме собачий холод.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, В СОСТАВ КОТОРЫХ ВХОДЯТ НАЗВАНИЯ
ЖИВОТНЫХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

BAT (летучая мышь)

as blind as a bat

completely blind

Совершенно слепой

have bats in the belfry

(informal facet) to be slightly (but harmlessly) insane

У него (нее) винтика не хватает.

Like a bat out of hel

I (informal) very quickly

Внезапно; очень быстро.

BEAR (медведь)

like a bear with a sore head (informal) in a very bad mood and easily made
angry

Зол как черт

BEE (пчела)

have a bee in one s bonnet

to have an idea which has become too fixed in ones mind.

Потерять голову; быть помешанным

make a bee-line for

to take the most direct way to; to go immediately to

Мчаться стрелой.

think (one or someone) is the bees knees

(often derogatory) to think (one or someone else) is the most admirable and
wonderful of all people

Самый лучший; неповторимый.

BULL (бык, буйвол)

(like) a bull in a china shop

a person who acts in a very clumsy or tactless way.

Слон в посудной лавке.

hit the bulls – eye /score a bull s –eye

to make a remark, to do something which is very apt, appropriate, true or
relevant.

Попасть в цель.

(like) a red rag to a bull

to make a person angry

Это подействовало как красная тряпка на быка.

take the bull by the horns

to tackle a difficulty boldly.

Брать быка за рога.

BUTTERFLY (бабочка)

have butterflies (in one stomach)

to feel a fluttering sensation in one's insides as a result of nervousness.

У меня сердце екает. Меня мутит со страха.

CALF (теленок)

kill the fatted calf

to have a great celebration to welcome someone, especially someone whom one has not seen for a long time.

Закласть упитанного тельца.

CAMEL (верблюд)

the straw that breaks the camel's back

means that when one trivial annoyance, worry etc. is added to another there comes a point when the one more causes a disaster.

Последняя капля переполняет чашу.

CAT (кот)

bell the cat (formal) to take the leading part in a dangerous plan of action, especially if this is intended to benefit the group to which one belongs.

Взять на себя ответственность. Поставить себя под удар.

the cat's paws /whiskers

anything very good.

То, что надо. Первый сорт.

curiosity killed the cat

showing too much interest in other people's affairs can be dangerous or harmful to one.

Любопытство до добра не доводит

grin like a Cheshire cat

(slightly derogatory) to smile very broadly.

Широко улыбаться.

let the cat out of the bag

to let a secret become known unintentionally.

Пробалтываться.

Выболтать секрет

like a cat on hot bricks

very nervous and unable to keep still.

Как на иголках. Как на горячих угольях.

like somethings the cat has brought in

(derogatory) untidy, soaking wet, or otherwise unpleasant to look at.

Иметь жалкий, неприглядный вид.

play cat – and – mouse with (someone)

to amuse oneself by treating (someone who is in one's power) in such a way that they do not what one is planning to do with them

Играть в кошки-мышки.

put the cat among the pigeons

to cause a disturbance, especially suddenly.

Внести переполох. Внезапно напугать.

rain cats and dogs

to rain very hard.

Лить как из ведра (о дожде).

room to swing a cat

the smallest amount of space necessary (to live in, to do something in etc.).

Невероятная теснота.

Повернуться негде.

see which way the cat jumps

to wait and see what is going to happen before making any definite decision or statement about one's own position.

Выжидать.

Куда ветер подует.

when the cat's away (the mice will play)

a saying, meaning that people can be expected to take advantage of the extra freedom of action they enjoy when their boss etc. is not there.

Без кота мышам раздолье.

curiosity killed the cat

showing too much interest in other people's affairs can be dangerous or harmful to one.

Любопытство до добра не доводит.

lead a cat – and –dog life

to quarrel and fight very often. Though it is very often that a cat and dog are rather friendly living in one family.

Жить как кошка с собакой.

KITTEN (котенок)

as weak as a kitten very weak

Слабый (ранимый) как котенок. Нежный как котенок.

have kitten to

be very nervous, upset or angry.

Очень волноваться, переживать, страдать.

Лезть на стенку.

CHICKEN (цыпленок)

the chicken and the egg / which came first, the chicken or the egg?

It is difficult or impossible to tell which of two closely related situations, problems etc. occurred first and caused the other

Трудно сказать, что раньше появилось на свет: цыпленок или яйцо?

chickenfeed

(derogatory) something, usually a sum of money, very small and unimportant.

Пустяки. Незначительное количество чего-либо.

count one's chickens before they are hatched

to make plans which depend on something which is still uncertain.

Цыплят по осени считают.

no spring chicken

no longer young.

Он не маленький. **Не малое дитя.**

COCK (петух)

a cock – and – bull story

an absurd, unbelievable and mostly untrue story.

Вздор. **Небылица (в лицах).**

cock a snook at (someone)

to express defiance or contempt towards (someone) originally by means of a rude gesture.

Показывать (показать) длинный нос.

cock on the walk

the most important person in a group.

Заводила, верховод.

Первый парень на селе.

COW (корова)

a sacred cow

Нечто неприкосновенное.

Истина в последней инстанции.

till the cows come home

Довольно долгий промежуток времени.

До второго пришествия.

CROCODILE (крокодил)

crocodile tears pretended tears of grief.

Крокодиловы слезы.

CROW (ворон)

as the crow flies

measured in a straight line, not following the route one would have to take on the ground.

Если считать по прямой.

CUCKOO (кукушка)

cloud cuckoo land

(derogatory) an imaginary country where everything is perfect, usually implying a lack of understanding of reality.

Мир грез. Мир фантазий.

DOG (собака)

be top dog

to be the most important or powerful person.

Быть хозяином положения.

Быть важным и обладающим властью.

dog eat dog

a situation in which one has to compete ruthlessly in order to survive or be successful.

добиваться цели всеми средствами, невзирая на окружающих.

dog Latin

very incorrect Latin (as compared to Classical Latin).

Кухонная латынь

a dogs body

someone who is given odd jobs, especially unpleasant ones, to do.

Работяга.

Ишак.

a dog s breakfast / dinner

an untidy mess.

Мешанина.

Неразбериха.

Страшный беспорядок.

go to the dogs

to be ruined, to ruin oneself.

Разориться.

Пойти прахом.

every dog has his day

to be past the most successful period of one s life and that every – one can expect to enjoy a period of success at some time.

Отжить или отслужить свое.

in the doghouse

in disgrace.

В немилости.

lead a dog s life

to lead an unhappy life, especially because one is ruled by a person who makes one unhappy.

Отравлять кому-нибудь жизнь.

let sleeping dogs lie

a saying, meaning that one should not try to reform or improve a situation, people etc. who might cause trouble but are not doing so at present.

Не тронь лиха, пока спит тихо.

DONKEY (осел)

donkeys ages / years

a very long time

С незапамятных времен

donkey work

hard, unrewarding part of any task

Черновая работа.

Самая тяжелая, незаметная и очень малооплачиваемая работа

talk the hind leg off a donkey

(derogatory) to talk a great deal and for a long time.

Вести долгую, бессмысленную беседу. Много болтать.

DUCK (утка)

be like water off a duck's back to have no effect

Как с гуся вода

break one's duck

to have one's first success especially in playing a game

Положить начало. Открыть счет добрым делам.

a dead duck

a project, person etc. unlikely to continue or to survive.

Конченный человек. Гиблое дело.

a lame duck

(sometimes derogatory) a helpless or inefficient person.

Неудачник.

like a dying duck

(derogatory) behaving in a weak, pathetic and sad manner.

Как мокрая курица.

a sitting duck

someone or something likely to be attacked and unable to put up a strong defence.

Легкая мишень

ELEPHANT (слон)

a white elephant something which is useless and a nuisance or which causes much trouble while doing little good.

Ненужная вещь. Обременительное имущество.

EWE (овечка)

an ewe lamb

facet a person, project etc. which is one's dearest possession.

Овечка.

Единственное дитя, сокровище.

FISH (рыба)

a big fish

in important or leading person

Крупная птица.

Важная персона.

drink like a fish

(derogatory) to drink too much alcohol.

Пить запоем.

fish in troubled waters

(derogatory) to take advantage of a disturbance, difficulties, problems etc. to obtain benefits for oneself.

Ловит рыбу (рыбку) в мутной воде.

like a fish out of water

in an uncomfortable or unaccustomed situation ill at ease.

Человек, попавший не в свою среду.

Быть (чувствовать себя) не в своей тарелке.

neither fish nor flesh nor good herring

neither one thing nor another

Ни рыба ни мясо.

Ни то ни се.

a pretty kettle of fish

(informal) a mess or awkward situation.

Вот так томер!

Хорошенькое дело!

a queer fish

(informal derogatory) a person with old habits, or a person whose personality one does not understand.

Чудак.

Странный тип.

there s plenty more fish in the sea

a saying, used when an opportunity of some sort has been lost, meaning that more opportunities of the same kind can be expected to arise.

Этого добра там сколько хочешь.

Такого там пруд пруди.

never fry a fish till its caught

not to be pleased with your results too early.

never offer to teach fish to swim

don't give an advice to an expert.

Смешно учить рыбу плавать.

Не учи ученого.

to fish for compliments

to ask for additional praises or compliments.

Напрашиваться на комплименты.

FLY (муха)

fly – by – night

(derogatory) not able to be trusted, especially used of someone who is likely to disappear without notice.

Ненадежная компания.

Ненадежный человек.

Исчезнуть за одну ночь.

a flying visit

a very short, often unexpected, visit.

Нанести мимолетный визит.

fly in the face of (something)

to oppose or defy (something) to treat (something) with contempt.

Дерзко нарушить (нарушать) установленные правила или порядки.

a fly in the ointment

something that spoils something or makes something less perfect, attractive or less valuable

Ложка дегтя в бочке меда.

fly off the handle

to lose one's temper.

Потерять самообладание.

Сорваться.

Взорваться. Прийти в ярость.

get off to a flying start

to have a very successful beginning.

С места в карьер.

a high flier

a person who is ambitious or who has natural characteristics which will cause him or her to be successful.

Подающий большие надежды,

многообещающий человек.

pigs might fly

an expression indicating that one believes that something is very unlikely to happen

Бывает, что свиньи летают.

send (someone / something) flying

to hit or knock so that he or it falls down or falls backward

Сбить (сбивать) с ног.

Швырять (швырнуть) что-либо.

there are no files on (someone)

there is no lack of intelligence and cunning in someone.

К нему не придерешься.

К нему не подкопаешься.

time flies

a saying, meaning that time passes very quickly – usually used to express surprise at the amount of time that has passed without one noticing it.

Время летит неумолимо.

Подумать только, как быстро летит время.

with flying colours

with ease and great success.

Проделать что-то, пройти с блеском.

he wouldnt hurt a fly

he is very gentle.

Он такой безобидный, что и мухи не обидит.

FROG (лягушка)

have a frog in ones throat

to be hoarse.

Я потерял голос.

Я охрип.

COAT (козел)

act the goat

to behave intentionally in a silly way; to play the fool.

Валять дурака.

get (someones) goat

to annoy or irritate someone.

Он меня раздражает.
Она действует мне на нервы.

WORM (червь, червяк)

the worm turns

a patient, long- suffering person desides not to be patient and long- suffering any longer.

Раб , и тот взбунтуется.

WOLF (волк)

cry wolf

to give warning at an imaginary danger.

Поднять (поднимать) ложную тревогу.

keep the wolf from the door

to keep away proverty or hunger

С трудом зарабатывать на пропитание.

Перебиваться.

a lone wolf

a person who prefers to be by himself, without companions.

Индивидуалист.

Единоличник.

a wolf in sheeps clothing

a dangerous, ruthless person who appears to be gentle and harmless.

Волк в овечьей шкуре.

WHALE (кит)

have a whale of a time

to enjoy oneself very much.

Мы порясающе (здорово) провели время.

TURKEY (индюк)

talk turkey

(especially in US) to talk honestly and openly, mostly about business.

Вести разговор без обиняков.

TROT (рысь: аллюр лошади)

on the trot

1. one after the other.

Один за одним. Подряд.

2. continually moving about; to be busy.

Я целый дени на ногах.

Я весь в работе.

SWAN (лебедь)

swan around / off

to wander about or go traveling in a leisurely and rather irresponsible way.

Бедельничать.

Бить баклуши.

(someones) swan song

(formal or facet)

the last work or performance of a poet, musician before retirement.

Последнее выступление (работа).

Лебединая песня.

SNAKE (змея)

a snake in the grass

a person who cannot be trusted.

Пригреть змею у себя на груди.

SNAIL (улитка)

at a snail s pace

very slowly

Ползет как улитка.

SARDINE (сардина)

packed like sardines

crowded very close together (compare with herring)

Набиты, как сельди в бочке.

RAM (баран)

ram something down someones throat (букв.: залить (засунуть) в горло)

(derogatory) to force to believe and accept a statement or an idea to somebody

who is unwilling to believe or accept.

Заставить поверить.

RAT (крыса)

rat on someone

to betray ones friends or colleages.

Изменять (изменить) кому-либо.

the rat race

a fierce, unending competition for success, wealth in business, society etc.

Бороться за место под солнцем.

smell a rat

to have a feeling that something is not as it should be, but is wrong or bad.

Здесь что-то нечисто.

Чувствовать подвох.

PONY (пони)

on shanks pony / mare

on foot.

Пешком. **На своих двоих.**

PIGEON (голубь)

pigeon – toed

of a person or his manner of walking) with toes turned inwards.

Косолапый.

a stool – pigeon

an informer or spy for the police.

Информатор.

Стукач.

that's not my pigeon

that is not my affair or interest.

Это не мое (их, наше) дело.

PEACOCK (павлин)

as proud as a peacock

very proud.

Как гордый павлин.

PIG (свинья)

buy, get a pig in a poke

to buy, get something without knowing whether it is worth anything or not.

Он купил кота в мешке.

go to pigs and whistles

to become ruined or worthless.

Быть забытым или брошенным.

Стать ненужным.

make a pig of oneself

to eat greedily; to eat too much.

Вести себя непристойно (как свинья).

pig –in- the middle

someone who is in a position between two people

or droups who are fighting, who disaree.
Быть между двух огней.

PARROT (попугай)

parrot – fashion

without understanding the meaning of what one has learnt, is saying, etc.

Как попугай.

sick as a parrot

sufferng from a disappointment

Быть сильно расстроенным (разочарованным).

OYSTER (устрицы)

the world is his oyster

he can go anywhere and do anything.

Весь мир к его услугам.

MONKEY (обезьяна)

make a monkey out of someone

to make someone appear stupid or ridiculous.

Выставить (выставлять) кого-либо на посмешище.

monkey business

mischievous or illegal happenings

Шалости.

Проделки.

Несерьезное дело, мероприятие.

MULE (осел)

as stubborn as a mule

very stubborn.

Невероятно упрямый.

Упрямый как осел.

MARE (кобыла)

a mare s nest

a supposed discovery of something which turns out to be imaginary.

Миф.

Иллюзия.

LION (лев)

a lion – hunter

(derogatory) a person who tries to become friendly with famous people invites them to parties, spends most of his free time in the places where he can meet those people.

ОХОТНИК НА ЛЬВОВ.

Человек, гонящийся за знаменитостями.

the lion s share

the largest share.

Огромное количество чего-либо.

Львиная доля.

Большой куш.

put ones head in the lions mouth

to place oneself in a dangerous position

Рисковать головой.

throw someone to the lions

to put someone in a position where they will be attacked.

Быть вынужденным защищаться.

Бросать на съедение львам.

LARK (жаворонок)

as happy as a lark

very happy.

Распевать веселые песни как жаворонок.

Быть веселым и счастливым.

HORSE (лошадь)

a dark horse

a person about whose abilities etc. little is known.

Темная лошадка.

eat like a horse

to eat a great deal.

Он ест за семерых.

hold your horses

wait a moment: dont go so fast.

Попридержите лошадей!

Легче на поворотах!

a horse laugh

a loud, harsh laugh.

Громкий хохот.

Ржание.

a horse of a different colour

something or someone of a completely different kind.

Это совсем другой коленкор.

Это совсем из другой оперы.

horseplay

rough and noisy play

Шумная игра.

Шумная возня.

horse sense

plain good sense.

Полагаться на здравый смысл.

the iron horse

railway engines.

Железный конь

look a gift horse in the mouth

to criticize something which has been given to one.

Дареному коню в зубы не смотрят.

put the cart before the horse

to do, plan or say things in the wrong order.

Поставить с ног на голову.

Запрячь телегу впереди лошади.

straight from the horses mouth

from a well-informed and reliable source.

Из первых рук.

Из достоверных источников.

wild horses would not (do somethings)

certainly nothings at all would be able to (do something)

Ничто не заставит меня сделать это.

Я ни за что туда не поеду / пойду.

a willing horse

someone who is willing to work, to help people etc.

Работяга.

Рабочая лошадка.

HARE (заяц)

run with the hare and hunt with the hounds

to try to be on both sides of an argument at once.

Служить и вашим и нашим.

start a hare

to introduce a subject of conversation, problem which is not important to the main issues being considered.

Запустить дело.

Заварить кашу.

HEN (курица)

henpeced

ruled by his wife.

Быть под каблуком жены.

like a hen on a hot griddle

very nervous and excited.

Как на горячей сковородке

HAWK (ястреб, сокол)

know a hawk from a handsaw

to be able to judge between things fairly well

Легко отличить добро от зла (хорошее от дурного)

watch someone like a hawk

to watch someone very carefully and alertly

Зорко наблюдать за кем-либо.

GOOSE (гусь)

cook (someones) goose

to ruin completely (someones) chances of success etc.

Он все испортил.

Его песенка спета.

he (she) cant (couldn / wouldn t say boo to a goose

he (she) is very timid.

Она (он) боязлива как лань.

what s sauce for the goose is sauce for the gander

a saying, meaning that a rule, method of treatment etc.

which applies to one person must also apply to others, especially to the person s wife or husband.

Это подходит всем.

Раз это хорошо для него, вполне подойдет и ей.

CRASSHOPPER (кузнечик)

knee-high to a crasshopper (facet) very small.

Очень маленький.

Когда был еще ребенком.

Мир растений глазами человека

ЛЕКСИКА, НАЗЫВАЮЩАЯ РАСТЕНИЯ, В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

БОБЫ

Огородное растение из семейства бобовых, а также отдельные семена из стручков этого растения.

БЕЛЕНА

Ядовитое травянистое растение с лилово-желтыми цветками и одуряющим неприятным запахом. Человек, который по ошибке съел ягоды белены, на некоторое время теряет рассудок, сильное отравление может привести к смерти.

БОР

Лес, в котором растут хвойные породы деревьев. Хвойные леса занимают большую площадь в средней полосе России и Сибири, растут на сухих возвышенных местах. В бору растет много грибов и ягод, которые охотно собирают сельские и городские жители.

СОСЕНКА

Уменьш.-ласкат. от сосна – маленькая сосна.

БЫЛЬЕ, собир., устар. – трава.

Трава быстро покрывает заброшенные места, куда перестают ходить люди. Выражение «быльем поросло» является частью поговорки «Что было, то прошло и быльем поросло». На возникновение поговорки повлияла звуковая и смысловая связь с глаголом быть в прошедшем времени.

КЛЮКВА

Маленький вечнозеленый кустарник с красными сочными кислыми ягодами. Растет на болотистых местах в северных районах России. Клюква содержит много витамина С. Собирают ее осенью и весной, как только сойдет снег. Клюкву заготавливают на зиму: хранят в замороженном виде или заливают холодной водой – в таком виде качества хорошо сохраняются. Из клюквы варят варенье, кисели, морсы. Клюква, обсыпанная сахарной пудрой, продается в магазинах как лакомство.

ЛИПКА

Уменьшительное от липа (лиственное дерево). С лип сдирали, снимали кору и внутреннюю часть коры специально обрабатывали. Из полученного волокна (лыко, мочало) изготавливали рогожу, из которой шили кули; из лыка плели лапти, делали короба и т.п.

ОСИНА

Дерево с листьями на длинных черенках. Осина широко распространена почти на всей территории России. Древесина ее очень мягкая, легко поддается гниению, поэтому осина не считается ценной породой. Ее не используют в строительстве; осиновые дрова быстро горят, но дают мало тепла. Однако осина – ценный материал для изготовления деревянной посуды, ложек. В России издавна распространен народный промысел – роспись по дереву. Всему миру известна хохломская роспись. Хохлома (в нынешней Горьковской области) – центр сбыта деревянных изделий с росписью. Деревянная посуда, ложки, вырезанные из осины (или липы), покрываются растительным узором красного и черного (реже зеленого) тонов и золотом по золотистому фону.

В старину осина считалась проклятым деревом, потому что, по народному поверью, на осине будто бы повесился Иуда, который предал своего учителя Христа – основателя христианства. Поэтому будто бы и листья на осине всегда дрожат. На самом же деле строение листа осины таково, что лист колеблется, дрожит даже от малейшего ветерка.

ЛЫКО

Внутренняя часть коры молодых лиственных деревьев (преимущественно липы), из которой после специальной обработки получается грубый материал, который издавна использовался для изготовления коробов, рогож, мочала, лаптей и т.п. Работа по изготовлению этих вещей хотя и требовала навыки и умения, но не считалась очень сложной, тонкой. Отсюда перенос выражения на человека, который противопоставляется простым предметам крестьянского быта.

СЕМЕЧКИ

Семена подсолнечника. В России эта культура получила широкое распространение в первой половине XIX века. Из 80 видов подсолнечника культивируется в основном так называемый подсолнечник масляный, в семенах которого до 57 % подсолнечного масла. Подсолнечник выращивается главным образом на Украине, в Молдавии и на Кубани.

Семечки поджаривают и употребляют в пищу как лакомство. Щелкать (или, как говорят, «лузгать») семечки, особенно жареные, очень легко, что и отражено в сравнении.

ЛЕКСИКА, НАЗЫВАЮЩАЯ РАСТЕНИЯ, В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ.

ЖУСАН

Польнь, -и, ж.

Эфиросное растение с мелкими корзинками цветков, с сильным запахом и горьким вкусом.

ШӨП

Трава, -ы, ж.

Небольшое растение с однолетним мягким и тонким зеленым стебл

ШЫБЫҚ

Прут, -а, м.

Тонкая ветка без листьев.

ШИИ

Чий, -я, м.

Вид ковыля, растущего в Средней Азии, употребляется для изготовления плетеных изделий, как топливо и т.д.

ҚҰРАЙ

Тростник, -а, м.

Водяное или болотное растение из семейства злаков с коленчатым твердым стволом.

СЕКСЕУІЛ

Саксаул, -а, м.

Небольшое безлистное дерево, растущее в среднеазиатских солончаковых и песчаных пустынях

КАРАҒАШ

Карагач, -а, м

Южное дерево, вид вяза.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, В СОСТАВ КОТОРЫХ ВХОДЯТ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ, РАСТИТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

БЕЛЕНА

Белены объелся – Потерял рассудок, ведет себя, как ненормальный, безумный.

Говорится (чаще в форме вопроса) о том, кто удивляет своим неожиданно странным (грубым, глупым и т. п.) поведением.

Аким вытаращил глаза. – Что ты такое врешь, словно белены объелся, – заговорил он наконец. – Какой ты к черту хозяин. (И.Тургенев. «Постоялый двор»).

– Уйди, Настя, – проговорил Николушка и вдруг бешено топнул ногой, – уходи, тебе говорят... – Ты белены, что ли, объелся, дружочек? – спросила Настенька. (А. Н. Толстой «Петушок»).

БОБЫ

Бобы разводить (разг.) – Заниматься пустыми разговорами, медлить с делом, задерживая внимание на пустяках.

Разводить – здесь: раздвигать руками, размещать, располагать (бобы) на поверхности чего-л.

Говорится неодобрительно о том, кто медлит в разговоре, не торопится приступить к главному.

Происхождение фразеологизма связано с гаданием на бобах, которое обычно занимало много времени. И сопровождалось неторопливым рассказом о том, как бобы легли и что они предсказывают.

– *Чего тут торговаться! Все равно не уступит. Сам меня торопил, а теперь бобы разводишь*, – сказала Глафира Семеновна. (Д. Мамин-Сибиряк «Дикое счастье»).

Гадать на бобах (разг.) – Строить беспочвенные предположения, ни на чем не основанные догадки; мучиться в догадках, предположениях.

Говорится с иронией или неодобрительно, когда нет точных доказательств, сведений о чем-либо.

Выражение восходит к гаданию, предсказанию судьбы с помощью бобов. Люди, якобы умеющие предсказывать судьбу, пересыпали бобы, потом бросали их на расстеленный платок, проводили по ним пальцами и, глядя на расположение бобов, сообщали, что ждет человека в будущем.

Что было, говорю, ему делать? Гадать на бобах да путаться в лабиринте человеческих догадок. (Н. Кузьмин «Круг царя Соломона»).

Оставаться / остаться на бобах (разг.) – Обмануться в расчетах, остаться без того, на что надеялся; остаться без средств.

В Москву он приехал из Ярославля с матерью; мать умерла, и он остался на бобах. (А. Чехов «Письмо»).

Оставлять / оставить на бобах (разг.) – Обмануть чьи-л. надежды, оставить без того, на что рассчитывали; оставить ни с чем.

Происхождение фразеологизма связано с гаданием на бобах.

Да разве ты не знаешь, что такое «оставить на бобах»? Ничего не дать Машеньке, – вот и вся недолга, только и всего. (Н. Лесков «Обойденные»).

КЛЮКВА

Развесистая клюква (разг.) – Что-л. совсем неправдоподобное, небылица. Говорится насмешливо о выдумке, в которую нельзя поверить.

Развесистый – имеющий широко разросшиеся и свисающие ветки (говорится о деревьях, больших кустах). О клюкве нельзя сказать «развесистая», так как маленькие веточки клюквы стелются по земле.

Первоначально: шутовое обозначение тех анекдотических сообщений о России и русских, которые придумывали плохо осведомленные иностранцы.

Например, под **развесистой** английской **клюквой** убеждены, что в такой азиатской стране, как Россия, не увидишь автомобиля, этого свидетельства *культурыности*. (А. Серафимович. «Под развесистой клюквой»).

Перенестись, глубоко в даль ушедших времен не так-то просто – здесь легко «сфальшивить», нарисовать какую-то историческую **развесистую клюкву**. («Вечерняя Москва»)

Вот так клюква! (прост.) – Восклицание удивления при неприятной неожиданности.

Говорится по поводу чего-л. неожиданно случившегося, только что ставшего известным, чего нельзя было предвидеть и что крайне удивило.

Выражение имеет то же происхождение, что «развесистая клюква».

Посудин вступил в разговор со своим возницей. Как человек, желающий популярности, он прежде всего спросил о себе самом: – А Посудина ты знаешь? – Как не знать! – ухмыльнулся возница. Всем хорош человек, но одна беда: пьяница! – «Вот так клюква!» – подумал Посудин. (А. Чехов «Шило в мешке»).

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. – О человеке, постоянно переходящем с места на место.

Говорят с осуждением того, кого характеризуют.

В основе выражения лежит метафора – образ растения «перекати-поле», типичного для южной, степной полосы России. При созревании оно отрывается от корня и большим клубком катится по полю.

По степи вдоль и поперек, спотыкаясь и прыгая, побежали перекати-поле (А. П. Чехов. «Степь»).

Само слово «поле», входящее в название – важный для русских символ бескрайнего простора и вольности. В составе названия конкретного растения, оторванного от собственных корней, этот символ становится осуждением неоседлой жизни.

Вскоре, полубольной, в состоянии, близком к безумию, я ушел из города и почти два года шатался по дорогам России как перекати-поле. (М. Горький «О первой любви»).

БАННЫЙ ЛИСТ

Пристать как банный лист (разг.) – Неотвязно пристать, привязаться.

Говорится с раздражением о том, кто надоел своими настойчивыми просьбами, назойливым присутствием, от кого трудно избавиться.

Пристать

1. прикрепиться, плотно прилегая, прилипнуть (о предмете);
2. разг. обратиться с назойливыми разговорами, просьбами и т. п.

В данном фразеологизме обыгрываются оба значения.

Банный – прил. от сущ. баня.

Моющиеся в бане хлещут, бьют себя распаренными березовыми вениками, при этом от веника отрываются листочки и прилипают к мокрому телу.

– *Ах, не приставай ко мне с глупыми вопросами! – сердится Зайкин. – Пристал как банный лист!* (А. Чехов «Лишние люди»).

ОСИНА

Дрожать, задрожать (трястись, затрястись) как осиновый лист (разг.) – Очень сильно дрожать.

Говорится, когда кто-либо дрожит от страха, волнения или просто сильно волнуется, боится.

Осиновый – прил. от осина.

На рассвете в дверь постучались. Саша, вся задрожала как осиновый лист, – и пошла отпирать. (А. Н. Толстой «Хромой барин»).

ЛИПКА

Обдирать / ободрать как липку кого, что. (прост.) – Отбирать, отнимать все (имущество, деньги), ничего не оставив; грабить.

Говорится о том, кто, пользуясь своим положением, отнял у кого-либо все, ничего не оставил; о безжалостном, жестоком грабителе.

Тихонько брел домой проселочным путем. Как вдруг разбойнику попался. Разбойник мужика как липку ободрал. (И. Крылов «Крестьянин и разбойник»)

СОСНА

С бору да с сосенки (С бору по сосенке) – Случайно, без разбору, отовсюду понемногу (набирать кого-л.).

Говорится, когда хотят подчеркнуть, что выбирать было не из кого и поэтому собрались люди, по большей части случайные, не очень подходящие.

Уральские заводские управляющие – народ с бору да с сосенки. (Д. Мамин-Сибиряк «На шихане»).

Его заменяла набранная с бору да с сосенки усиленная рота. (Г. Брянцев «По тонкому льду»).

ТРАВА

Тише воды, ниже травы

Вода в русском фольклоре – символ покоя, неторопливости и тишины, что обусловлено типичным для средней России равнинным, чуть холмистым ландшафтом, где нет бурных рек и быстрых потоков. При этом тихая вода может быть опасной и коварной, что нашло отражение в пословицах:

Тихая вода берега подмывает. Представление о покое, тишине и неторопливости воды отражено и в сравнении *тише воды, ниже травы*. Трава здесь символ незаметности, незначительности.

1. Робкий, скромный, незаметный или, чаще, старающийся выглядеть таким в силу тех или иных обстоятельств.

Характеризует обычно того, кто держится скромно и застенчиво.

Послушать его [Даля] – он ниже травы, тише воды. (И. Тургенев «Повести Казака Луганского»)

2. Очень скромно, незаметно (держаться, вести себя).

Употребляется в значении наречия для характеристики скромного поведения кого-либо.

Несколько дней Дарья ходила ниже травы, тише воды, по вечерам раньше всех ложилась спать. (М. Шолохов «Тихий Дон»).

СОЛОМИНКА

Хвататься (схватиться, ухватиться) за соломинку. – Пытаясь спасти или выйти из затруднительного положения, прибегать к единственно доступному, обнадеживающему, но бесполезному средству.

Говорится с оттенком сочувствия к характеризуемому.

Фразеологизм является усечением древней пословицы «Утопающий за соломинку хватается», известную во многих славянских и неславянских языках. В форме «за соломинку хватается» зафиксирован уже в XVIII веке и не потерял актуальности и по сей день.

Человеку свойственно отгонять мысль об ужасном, свойственно до последней минуты надеяться на что-то, ждать какого-то чуда, ждать спасения, хвататься за соломинку.

СЕМЕЧКИ

Щелкать как семечки что – Легко справляться с каким-либо делом, без особых затруднений решать какую-либо проблему, задачу.

– Как ты думаешь, удастся ли ему решить эту задачу? – Конечно! Он ведь их щелкает как семечки.

Это еще семечки. – Это еще лишь начало предстоящих трудностей, проблем.

Образовано на основе сравнения «щелкать как семечки» – это еще так же легко делать, как щелкать семечки.

А если этот Фомич заявит завтра, что Земля имеет форму бублика? Мы это тоже будем проверять? Да? – Подождите, – загадочно сказал Рыбаков. – Это еще семечки. (А. Житинский «Эффект Гэрума. Повесть с небольшими преувеличениями»).

Быльем поросло (разг.) Давно забыто.

Говорится, когда не хотят вспоминать то, что давно прошло, что больше не вернется.

Порасти – здесь: покрыться какой-либо растительностью.

То, что случилось в гимназии с лишком десять лет назад, быльем поросло. (П. Бобрыкин «Василий Теркин»).

Ну, кто старое помянет... Было и быльем поросло. (В. Вишневский «Оптимистическая трагедия»).

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, В СОСТАВ КОТОРЫХ ВХОДЯТ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ, РАСТИТЕЛЬНОСТИ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ:

ШӨП

Трава

Ауызды құр шөппен сүрту (букв.: вытирать рот сухой травой)

Прибедняться.

Ауызды қу шөппен сүрте бергенше, жұлқынып таппайсыңдар ма? – Хватит прибедняться. Нужно самим зарабатывать.

ШИИ

Чий

Шиі шығу. Өтірігі шығып қалу. (букв.: показываться его чию)

Давать промах (промашку).

Вызывать подозрение; допустить ошибку.

Әзір еш жерден шиі шыға қойған жоқ. Зады өзі ақын болса болар деген дәмемен де тыңдай бердім. – Пока ничто не вызывало подозрений. Полагая, что он и на самом деле поэт, я продолжал слушать его стихи.

Ши борбай. Арық адам (букв.: ножки, как чий (соломинки).

Змея в корсете.

Об очень худом человеке.

Ши борбай, айран бет үш-төрт бала кеп қалды. – Прибежали три-четыре очень худых, бледных мальчугана.

ШЫБЫҚ

Прут

Недотрога.

Шыбық тимес шыңқ етер (ирон.) (букв.: еще не задели его прутиком, а он уже вопит.

Біздің Дидар шыбық тимес шыңқ етер емес пе? Оны қайтесіңдер, бұл іске ол жарамайды. – Ведь известно, что наш Дидар – известный недотрога. Оставьте его в покое, для выполнения этого дела он не годится.

АҒАШ

Дерево

Ағаштан түйін түйеді

Бұл Керей дегенің ағаштан түйін түйе де деуі рас екен. Ағашқа шебер екен бұл Керейің. – Недаром говорят, что керейцы славятся мастерами на все руки, Право же чудеса делают с деревом.

ҚҰРАЙ

Тростник

Пустое место.

Орнына қуыс (жалғыз) құрай. (букв.: пусть на твоём месте вырастет тростник). (ирон. О человеке, от которого нет никакого толка, пользы в чём-либо).

– *Кетсең кет, сенің орнына жалғыз құрай, деп Қарсақ ілінесе кетті.* (Ә.Ә. «Замана перзентері»). – Если хочешь, уходи. Все равно ты для нас пустое место, – поддел его Корсак.

ШӨП

Трава

Шөп басын сындырмау. (букв.: и травинку не сорвать)

Палец о палец не ударить.

Совершенно, совсем ничего не делать.

Өзі үйде шөп басын сыңдырмайтын. – Дома она палец о палец не ударит.

Бетегеден биік, жусаннан аласа. (букв.: выше типчака, ниже полыни).

Тише воды, ниже травы.

Робкий, скромный, незаметный.

– *Бетегеден биік, жусаннан аласа болып аз уақыт жүріп көрейінші. Бірақ мен өйте алмаймын, – дейді, – менен жақсы адам болмасын.* – Попробуй я держаться тише воды ниже травы – и лучше меня не будет человека, но это не в моих правилах, – говорил он.

Шөп (басын) сыңдырындар. (букв.: переломите стебелек травинки).

О том, когда кто-л. делает то, чего от него не ожидают.

Шөп сыңдырындар. Әншейінде көмейіндегі сөзді тістемеуікпен суырғандай әрен алушы едік. Бұл қашаннан бері сөйлейтін болған? – С каких пор он стал разговорчив? Как бы не сглазить, переломите стебель травинки. Обычно из него клешнями слова не вытянешь.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, В СОСТАВ КОТОРЫХ ВХОДЯТ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ, РАСТИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:

THE BEANS

Бобы

Full of beans

Букв.: полный бобами

Полный задора; энергичный, живой.

Spill the beans

Букв.: пролить бобы

Проговориться; разболтать секрет.

Know how many beans make five

Букв.: Знайте, сколько бобов делают пять

Знать, что к чему

Знать весьма много относительно жизни и поэтому быть способным заботиться о себе.

A ROSE

Роза

Everything's coming up roses

Букв.: все рождает розы

Все способствует тому, чтобы быть успешным, счастливым.

A bed of roses

Букв.: кровать роз

Легкое или удобное место, работа.

Look at (see something through) rose-coloured spectacles

Смотреть на все сквозь розовые очки.

Все видеть в розовом свете.

OATS

Овес

Off one's oats

Букв.: от овсяных зерен

Потерять аппетит

Sow one's wild oats

Букв.: сеять дикий овес

Прожечь (прожигать) молодость

Прожить жизнь в бурных развлечениях до того, как успокоиться.

AN APPLE

Яблоко

The apple of (someone's) eye

Беречь как зеницу ока

Кто-л. или что-л. кого (что) очень любят.

Upset the applecart

Букв.: опрокинуть тележку с яблоками

Расстроить планы, все испортить

In apple – pie order

В полном порядке

Образцовый порядок

An apple of discord

Яблоко раздора

NUT

Орех

Do one's nut.

Букв.: делать орех

Выйти из себя

Очень рассердиться и ругать кого-то.

Устроить скандал по поводу чего-то.

A hard nut to crack

Букв.: твердый для взлома орех

Твердый орешек

Трудная задача.

Be nuts about something or someone

Букв.: сходить с ума от кого-л. или чего-л.

Помешаться на чем-либо

Очень сильно чего-то хотеть.

Быть помешанным на чем-либо.

A CUCUMBER

Огурец

At cool as a cucumber

Букв.: свежий как огурец

Глазом не моргнет

Хладнокровный; невозмутимый.

A CLOVER

Клевер

In clover in great comfort and contentment

Букв.: в клевере, в большом комфорте и удовлетворенности.

Жить припеваючи

Жить, получая удовольствие.

A CHERRY

Вишня

Have two bites at the cherry

Букв.: иметь два укуса на вишне

Иметь шанс.

Попытаться еще раз.

Сделать вторую попытку.

A PEA

Горох

As a like as two peas (in a pod)

Букв.: такие же как два гороха в стручке

Как две капли воды.

Очень похожи.

A BRANCH

Ветка

Root and branch

Букв.: корень и ветка

Коренным образом.

Основательно.

A DAISY

Маргаритка

As fresh as a daisy

Букв.: свежая как маргаритка

Кровь с молоком

Пышущий здоровьем

A LILY

Лилия

Gild the lily

Букв.: украшать лилию

Масло масляное

Добавлять лишнюю декорацию, преувеличивать что-л.

Перебарщивать. Переборщить.

A TEA

Чай

Not for all the tea in China

Букв.: не для всех чай в Китае

Ни в коем случае. Ни за что на свете.

Определенно нет, ни за что.

A storm in a tea cup

Буря в стакане воды

Суета по незначительному вопросу

(Someone's) cup of tea

Букв.: чья-л. чашка чая

Это по мне. Это в моем вкусе.

Вид чего-л., который кто-л. предпочитает

A PALM

Пальма

He carried (bore off) the palm

Букв.: он нес пальму

Пальма первенства

Быть первым

BANANA

Банан

We, go bananas

Быть вне себя от ярости, потерять самообладание.

A TREE

Дерево

A family tree

Родословное дерево

План или рисунок, показывающий предков или потомков кого-л.

A BUD

Буто́н

Nip (something) in the bud

Букв.: пресечь в бутоне

Убить, пресечь на корню

A BUNCH

Букет

A bunch of fives

Букв.: букет из пяти

Кулак.

A SEED

Go to seed

Букв.: пойти в семена, перестать развиваться

1. Быть неряшливым (о человеке)

2. Иметь неприглядный вид. Быть заброшенным (о месте).

A CARROT

Морковь

Hold out a carrot

Букв.: предлагать морковь

Обещать вознаграждение за выполнение чего-либо.

A LEMON

Лимон

The answer is a lemon

Букв.: ответ – лимон

Говорят об ответе, неудовлетворительном или никакком вообще.

Это не так. Это неверно.

A CHESNUT

Каштан

And old chestnut

Букв.: и старый каштан

Анекдот с бородой

Старая шутка, часто не смешная

A BUSH

Куст

Beat about the bush

Букв.: разыскивать куст

Ходить вокруг да около.

Подходить к предмету косвенным способом, не приближаясь к сути.

A BRANCH

Олива

An olive branch

Букв.: оливковая ветвь

Стараться уладить дело миром

МИР СКАЗОК ГЛАЗАМИ ЧЕЛОВЕКА ЛЕКСИКА, НАЗЫВЮЩАЯ ФОЛЬКЛЕРНЫЕ, СКАЗАЧНЫЕ ОБРАЗЫ, СУЕВЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

БАБА-ЯГА, Бабы-яги, ж.

Старуха-колдунья в русских сказках.

БЕС, -а, м.

В старых поверьях: злой дух.

ВЕДЬМА, -ы, ж.

В старых поверьях: колдунья.

ВОДЯНОЙ, -ого, м.

В славянской мифологии: сказочное существо, живущее в воде (в омуте, колодце и т. п.)

ДЕД МОРОЗ, Деда Мороза, м.

Сказочное существо, румяный старик с седой бородой, олицетворяет мороз

ДРАКОН, -а, м.

1. Сказочное чудовище в виде крылатого огнедышащего змея.
2. Большой ящер жарких стран с широкими складками вдоль тела.

ЖАР-ПТИЦА, -ы, ж.

Сказочная птица необыкновенной красоты с ярко святающимися перьями.

КОЛДУН, -а, м.

Тот, кто занимается колдовством

КОЩЕЙ, -я, м.

В русских народных сказках: злой, худой старик, обладающий сокровищами и тайной долговечности.

ЛЕШИЙ, -его, м.

В русской мифологии: человекообразное сказочное существо, живущее в лесу.

РУСАЛКА, -и, ж.

В народных поверьях: существа в образе обнаженной женщины с длинными распущенными волосами и рыбьим хвостом.

СИВКА-БУРКА, Сивка, -и, м.

Лошадь сивой масти. Сивка-Бурка (в сказках).

СНЕГУРОЧКА, и, ж.

Сказочная снежная девушка, растаявшая весной.

СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК, Соловья-разбойника, м.

Сказочный герой.

ЧЕРТ, -а, м.

В старых суеверных представлениях злой дух, олицетворяет злое начало. В образе человека с хвостом, рогами, копытами.

ЧУДОВИЩЕ, -а, ср.

Уродливый, безобразный, внушающий страх, человек, животное.

ЧУДО-ЮДО

Сказочное чудовище

ЛЕКСИКА, НАЗЫВЮЩАЯ ФОЛЬКЛЕРНЫЕ, СКАЗАЧНЫЕ ОБРАЗЫ,
СУЕВЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ:

АЯЗ-АТА
Дед Мороз

ӘУЛИЕ
Святой

Құдай жолын қуып, дін уағыздаушы адам.

Человек, следующий по пути Аллаха, ведущий религиозно-просветительскую деятельность.

БАБА
Святой

Арғы ата, ұлы ата.

Қарт адамы, қадір тұтіп, құрметтеу мағынасында айтылатын ишарат сөз.

Баба түкті шашті әзіз (миф) – қауіп-қатерге душар болған адамды қолдан көмек беруші пір, әулие.

Великий предок.

Говорится о старом человеке с целью выразить особое почтение.

БАҚСЫ
Шаман

Пірге, аруаққа шынын, ауруды, ұшықтап емдейтін тәуіп.

Излечивающий больного человека, обращаясь к духам.

ЖАЛМАУЫЗ-КЕМПІР
ЖЕЗТЫРНАҚ

Баба-Яга

1. Ертегі, аңыздарда айтылатын өткір жез тырнағы бар мыстан кемпір, қанішер, жауыз, бұзық

2. Мұстан кемпір ертегілерде кездесетін, жауыздықтың, зұлымдықтың символы ретіндегі мифтік кейіпкер.

ТУЛПАР

Мифологический боевой конь богатыря, крылатый скакун.

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, В СОСТАВ КОТОРЫХ ВХОДЯТ ФОЛЬКЛЕРНЫЕ
ОБРАЗЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:**

ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦ

Молодец – в народной поэзии (песнях, сказках, былинах) молодой человек, который отличается храбростью, удалью.

Добрый – здесь: обладающий положительными качествами. В русской народной поэзии употребляется как постоянный эпитет к слову «молодец».

Говорится о молодом человеке вообще, обычно в речи, стилизованной под народную.

Добрый молодец – положительный герой, трудолюбивый, веселый, умный, который смело защищает свою родину от врагов, преодолевает на своем пути различные трудности, и в конце концов побеждает злых людей и волшебников, женится на прекрасной царевне и становится царем.

В русской народной сказке «Иван, вдовый сын» говорится: «А в ту пору Иваново войско кинулось на вражьи полчища. Ивану с конем и отдыхать некогда. Вскочил добрый молодец в седло и поскакал в бой».

С колесницы пал Додон! Охнул раз – и умер он.

А царица вдруг пропала. Будто вовсе не бывало.

Сказка ложь, да в ней намек. Добрым молодцам урок.

(А. С. Пушкин «Сказка о золотом петушке»).

ДОЛГО ЛИ, КОРОТКО ЛИ

Через некоторое время; неизвестно, сколько времени (длилось что-либо).

Говорится в подражание народной поэзии, когда не могут сказать, или не хотят, в течение какого времени происходили какие-либо события.

Выражение представляет собой формулу русских народных сказок, которая сообщает, что прошло какое-то время, но сколько – неизвестно.

Соединение в одном выражении двух антонимов, двух противоположных смыслов характерно для народно-поэтической речи. Например, в сказке «Иван-царевич и Серый Волк» говорится: «Опять поскакал Серый Волк с Иваном-царевичем. Долго ли, коротко ли, добегают они до той крепости, где стоит конь златогривый».

Шли долго ли, коротко ли. Шли близко ли, далеко ли. Вот, наконец, и город Клин. (Н. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо?»)

ЗА ТРИДЕВЯТЬ ЗЕМЕЛЬ

Тридевять – количественное числительное, которое употреблялось в старинном счете, по девяткам. Буквально: трижды девять, т.е. 27.

Земля – здесь: страна, территория.

Очень далеко (находиться, жить, уезжать и т.п.).

Говорится о таком месте, которое считается исключительно удаленным, находящимся неизвестно где.

Словосочетание «За тридевять земель» вошло в литературный язык из русских народных сказок, где оно означало неведомые дали, далеко. Герой сказок отправляется по чьему-либо поручению в поисках чего-либо «за тридевять земель в тридевятое (тридцатое) царство, в тридевятое государство.

Да от этого человека за тридевять земель бежать надобно, а не то что улыбаться ему! (М. Салтыков-Щедрин «Дневник провинциала в Петербурге»).
Дорога вилась среди этих холмов. Тянулась она за горизонт и дальше – за тридевять земель. (С. Антонов «Лена»).

ИЗБУШКА НА КУРЬИХ НОЖКАХ

Старое небольшое строение.

Говорится шутливо или пренебрежительно о старом небольшом доме без всяких удобств.

Курий – куриный, принадлежащий, свойственный курице. В русских народных сказках избушка на курьих ножках – жилище Бабы-Яги. По требованию героя сказки избушка может поворачиваться.

На откосе стояла черная, вросшая в землю избушка на курьих ножках, из ее трубы летели искры, а внутри что-то скрипело, что-то шипело. Из раскрытой двери несло огнем и горячим металлом. (Н. Евдокимов «У памяти свои законы»).

Они были близкие люди – муж и жена... Было у них хозяйство кое-какое – избушка на курьих ножках, коровенка – буренка, гуси – теги-теги, куры – цып-цып. (Н. Евдокимов «Сказание о Нюрке – городской жительнице»).

КРАСНАЯ ДЕВИЦА

Красный – здесь: красивый, хороший, добрый.

Слишком застенчивый, скромный.

В русской народной поэзии сохранилось старое значение слова «красный» – красивый, прекрасный. Слово это употребляется как постоянный эпитет: *красное солнце, весна красная, лето красное, красная девица.*

Девица – то же, что и девушка; ударение здесь обязательно на первом месте. Согласно народным представлениям, хорошая девушка, конечно, должна быть красивой, но еще важнее, чтобы она была скромной, застенчивой. Молодые девушки стеснялись громко говорить в присутствии незнакомых людей.

Меня пригласил к себе обедать один пансионский товарищ, слышший в молодости за красну девицу и, оказавшийся впоследствии человеком вовсе незастенчивым. (И. Тургенев «Яков Пасынков»).

Нехлюдов, оказалось, был очень стыдлив, потому что каждая малость заставляла его краснеть до самых ушей. Володя и Дубков называли его красной девушкой. (Л. Толстой. «Отрочество»).

НА ВСЕ ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ

Куда только хочется, куда угодно (идти, убираться; прогонять, отпускать).

Это исконно русское, фольклорное выражение. Оно часто встречается, например, в русских сказках, где родители, провожая сына «на все четыре стороны», благословляют и дают советы как себя вести.

Четыре стороны – это четыре стороны света, что отражает хотя и бытовое, но вполне естественно-научное мирозерцание русского народа.

В обобщенном значении четыре стороны – это открытый мир, свободное пространство, вольная ширь, к которым русский народ испытывает особое чувство.

Моя искренность поразила Пугачева. «Так и быть», – сказал он, ударяя меня по плечу. – Казнить так казнить, миловать так миловать. Ступай себе на все четыре стороны и делай что хочешь. (А. Пушкин «Капитанская дочка»).

Я вышел на улицу с твердым намерением идти на все четыре стороны. (М.Салтыков-Щедрин «Дневник провинциала»).

Хозяин остро взглядывался в нее и усмехался: ну, ежели тебе не по нраву здесь, можешь идти на все четыре стороны. (Ф. Гладков «Вольница»).

НЕ ПО ДНЯМ, А ПО ЧАСАМ

Очень быстро, стремительно (расти, развиваться, изменяться и т.п.).

Говорится о том, что удивляет своим быстрым ростом, развитием, о том, кто или что быстро изменяется.

Выражение фольклорного происхождения, взято из народной сказки, в которой говорится: «Рос парень не по дням, а по часам, будто тесто поднимался, а пуще того ума-разума набирался».

Особенное распространение получило после его употребления А. С. Пушкиным (1799-1837) в «Сказке о Царе Салтане», где есть такие строки:

*Бочка по морю плывет
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица;
И растет ребенок там,
Не по дням, а по часам.*

Дружба моя с Александром Панаевым росла не по дням, а по часам, и скоро мы сделались такими друзьями, какими могут быть люди в годах первой молодости. (С. Аксаков «Воспоминания»).

Отец обожает тебя. Посмотри: он стареет не по дням, а по часам. (А. Чехов «Черный монах»).

Горячее солнце как-то сразу вошло в силу... Весна потеряла свою кротость и бледность, и все вокруг на глазах стало меняться не по дням, а по часам. (И. Бунин «Митина любовь»).

Михаил смотрел на братьев с гордостью. Близнецы росли не по дням, а по часам. (Ф. Абрамов «Две зимы и три лета»).

ОКАЗАТЬСЯ У РАЗБИТОГО КОРЫТА

Потерять все что имел, что приобрел. Говорится по поводу неожиданного ухудшения материального или социального положения или об обманутых ожиданиях, надеждах.

Корыто – продолговатый низкий сосуд из дерева или оцинкованного железа для стирки белья и для других хозяйственных надобностей.

Фразеологизм возник на основе «Сказки о рыбаке и рыбке» великого русского поэта. А. С. Пушкина (1799-1937). В сказке рассказывается о том, как около моря жил бедный старик со старухой. Старуха пряла пряжу, а старик ловил в море рыбку. Однажды он поймал золотую рыбку, которая заговорила человеческим голосом и попросила выпустить ее в море. За это рыбка обещала

выполнить любое желание старика. Добрый старик ничего не попросил и выпустил ее в море. Когда он дома рассказал об этом старухе, она послала старика опять к морю, чтобы он попросил у рыбки хотя бы новое корыто. Старое корыто было разбито. Рыбка исполнила эту просьбу. После этого старуха захотела иметь новую избу, захотела стать дворянкой, потом царицей. Рыбка все желания выполняла. Но жадной старухе все было мало, и она захотела стать морской царицей, чтоб сама рыбка служила ей и выполняла все ее требования. Такую просьбу рыбка выполнить не захотела, и у старухи исчезло все, что она до этого получила: опять стала она бедной крестьянкой и встретила старика у разбитого корыта.

Как только Маша лишится протекции (поддержки) князя, она в театре окажется у разбитого корыта. Завистницы ее заключут, и карьера ее как балерины окончена. (О Форш «Михайловский замок».)

– Ты обещала мне билет в театр, из-за этого я отказалась от экскурсии по городу. А теперь я оказалась у разбитого корыта: билет ты не достала, и на экскурсию я не поехала.

ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНЬЮ

Веленье – сущ. от глагола *велеть, приказывать*.

Щучий – прил.от. существительного *щука* (хищная рыба, обитающая в пресной воде).

По щучьему веленью – по приказанью щуки.

Говорится о том, что совершается как бы само собой, будто бы без чьей-либо помощи.

Выражение происходит из русской народной сказке о Емеле. У мужика было три сына, младшего из которых – Емелю считали дурачком. Его братья работали, а он лежал на печи. Однажды Емеля пошел на речку за водой, вытащил ведро, а там щука. Щука заговорила человеческим голосом и попросила отпустить ее. За это она обещала исполнить любое желание Емели, стоит ему лишь произнести: «По щучьему веленью, по моему хотенью». Емеля решил это проверить и пожелал, чтобы ведра сами пошли домой и они действительно пошли. Щука исполняла все желания Емели, и в конце концов, после многих приключений, как во всех русских сказках, он построил себе богатый дворец, сделался красавцем и женился на царевне. Как по волшебству.

Работа закипела, как по щучьему веленью.

РОДИТЬСЯ В СОРОЧКЕ (В РУБАШКЕ)

О том, кому всегда сопутствует удача, счастье; кому все время везет.

Характеризует удачливого, везучего человека.

Сорочка – здесь: околоплодный пузырь, покрывающий тело или голову новорожденного ребенка. По суеверным представлениям, тот, кто родился в такой оболочке (что бывает очень редко), будет счастливым в жизни. Эту пленку восточные славяне, поляки и чехи называют также «шапочкой»

«чепцом», немцы и французы «шапочкой счастья», венгры – просто «пленкой», а монголы – «отцовской шубой». Причем, у этих и других народов рождение «в сорочке» считается счастливым предзнаменованием. Поэтому в старину плодный пузырь нередко высушивали и вшивали в одежду ребенка – на счастье.

Несмотря на универсальность подобных представлений, выражение со словом «сорочка» – национально-специфическое, исконно русское.

Сорочка – русская мужская рубашка с косым воротом, которая носилась навыпуск и подпоясывалась, была признаком материального благополучия в крестьянских семьях. В бедных семьях не все (особенно дети) имели сорочку, что придает выражению и «материальный» смысл: кто родился уже «одетым в сорочку», следовательно, тот уже богатым.

И глаза и пальцы у Алеши были целы. Поковник облегченно вздохнул, взял дробовик (ружьё) и молча рассматривал его не меньше минуты. – Молись богу, Алексеице, в сорочке, видать, родился. Быть бы тебе без глаз либо без пальцев. (Е. Пермитин «Жизнь Алексея Рокотова»).

С мальчишеских лет терпелив и умен, Можайский не ведал, что значит усталость, хотя простакам – сослуживцам казалось, что попросту был он в рубашке рожден. (С. Васильев «Первый в мире»).

Потом обработали рану, врач осмотрел ее внимательно, потыкал в рану зондом, будто раскаленным прутком, сказал, что солдатик в рубашке родился. Плечевой сустав не нарушен, а только задет осколком. (В. Астафьев «Сашка Лебедев»).

СКАЗКА ПРО БЕЛОГО БЫЧКА

Бесконечное повторение одного и того же с самого начала, скучное возвращение к одному и тому же.

Говорится, когда что-нибудь много раз повторяющееся надоедает, раздражает своим однообразием и не приводит ни к какому решению, результату.

Сказка о белом бычке, ставшая основой фразеологизма, относится к разряду так называемых докучных (т. е. скучных, нудных) сказок, которые не входят в четыре основных сказочных жанра, но тем не менее являются весьма известными. Это скорее не повествование, а присказка, диалог, в котором рассказчик спрашивает собеседника: «Рассказать тебе сказку про белого бычка?» Собеседник отвечает: «Расскажи. На что рассказчик говорит: «Я – расскажи, ты расскажи. Рассказать тебе сказку про белого бычка?» Если собеседник вновь говорит: «Ну, расскажи», то рассказчик вновь говорит: «Я – ну, расскажи, ты – ну расскажи. Рассказать тебе сказку про белого бычка. И так – до бесконечности... Такие докучные сказки есть у многих народов и во многих языках они стали основой соответствующих фразеологизмов.

Образ сказки о белом бычке, однако, оригинально русский, специфично национальный.

Русские, употребляя это выражение, интуитивно ощущают его связь с шуточной сказкой. Эту связь хорошо передал в свое время А.С. Пушкин, одним из первых употребивший народный оборот в литературном языке. «Мой Дельвиг, я получил все твои письма и отвечал почти на все. Вчера повеяло мне жизнью лицейскою; слава и благодарение за то, тебе и моему Пущину! Вам скучно, нам скучно: рассказать ли вам сказку про белого бычка? (Письмо к Дельвигу, 1823).

И народ угощают опять обещаниями, комиссиями, собраниями, представителей рабочих и промышленников (не поровну ли?) начиная паки и паки (вновь и вновь) сказку про белого бычка! (В. И. Ленин).

ТИШЕ ВОДЫ, НИЖЕ ТРАВЫ

1. Робкий, скромный, незаметный или, чаще, старающийся выглядеть таким в силу тех или иных обстоятельств. Характеризует обычно того, кто держится скромно и застенчиво.

2. Очень скромно, незаметно (употребляется в значении наречия для характеристики скромного поведения кого-либо).

Вода в русском фольклоре – символ покоя, неторопливости и тишины, что обусловлено типичным для средней России равнинным, чуть холмистым ландшафтом, где нет бурных рек и быстрых потоков. При этом тихая вода может быть опасной и коварной, что нашло отражение в пословицах:

Тихая вода берега подмывает. Представление о покое, тишине и неторопливости воды отражено и в сравнении «тише воды, ниже травы». Трава здесь символ незаметности, незначительности.

ТЬФУ-ТЬФУ, ЧТОБЫ НЕ СГЛАЗИТЬ

Сказать так, значит избавиться (причем моментально) от нечистого. Так считали древние люди. Сейчас, произнося эти слова, пожалуй, не вспоминают о дьяволе, не думают о том, что таким образом оплевывается враг рода человеческого. Но прежде считалось именно так. Кроме того «тьфу-тьфу!» – лишь часть более пространных оборотов типа: «Тьфу-тьфу, дьявол, черт возьми» и т.п.

Плевали на этот «объект» через левое плечо, так как именно левая сторона считалась неправой, греховной и неправедной во всех смыслах. А плевок, кстати, прежде считался сильным оружием. Знахари плевали на раны, чтобы заживать их. По Евангелию, Иисус исцелил слепого, смочив ему глаза, своей слюной. На Востоке матери каждый день заботливо оплевывали детей, чтобы они побыстрее росли. Наши предки были уверены, что слюна помогает от всех зол и прежде всего от лукавого.

А теперь несколько слов о второй части этого заклинания, о слове сглазить.

Древние полагали, что сглазить можно все что угодно, но особенно дурному глазу подвержено все самое дорогое, а потому нельзя было слишком явно хвалить своего ребенка и т.д.

ВЫВОДИТЬ НА ЧИСТУЮ ВОДУ

Разоблачать кого-что-либо в неблагоприятных поступках.

Употребляется часто как предупреждение или угроза тому, кто совершая неблагоприятные поступки, надеется на безнаказанность.

Происхождение фразеологизма связано с гаданием на воде. Люди, которые предсказывали судьбу и узнавали неизвестное с помощью такого гадания, будто бы могли увидеть в чистой воде образ человека. Часто к такому способу гадания прибегали, чтобы узнать виновного в чем-либо.

Я выведу его на чистую воду: я видел, как он поедал апельсины в чужих салах. (И. Тургенев. «Три встречи»).

Так наш же пролетарский суд правду видит и тебя на чистую воду выведет! – сказала женщина торжественно (В. Панова)

ВЫНОСИТЬ СОР ИЗ ИЗБЫ

Говорится, когда делают известным то, что скрывалось от посторонних, что позорит семью, коллектив.

Выражение – осколки древнейшего совета, сор из избы не выносить. Суеверный обычай рекомендовал сжигать мусор в печи, а не выбрасывать его за порог, поскольку злой человек мог, якобы наслать беду на хозяина избы, произнося особые слова над мусором. Это суеверие стало частью свадебного ритуала. В русских деревнях гости, пришедшие на свадьбу, испытывали терпение невесты тем, что заставляли ее мести избы и тут же бросали сор на подметенный ею пол. При этом приговаривали гости: «Мети, мети, да из избы не выноси, а сгребай под лавку, да клади в печь, чтоб домом вынесло». Невеста после такого испытания накрепко запоминала суеверный совет оберегать свою будущую семью от «дурного глаза».

Позднее, освободившись от ритуальной окраски, этот совет приобрел переносный смысл: не разглашать семейных наурядиц, дрызг и прочих неприятных «мелочей быта», которые могут быть использованы недоброжелателями во вред семье.

Я решительно не хочу выносить сор из Михайловской избы – и ты, душа, держи язык на привязи. (Письмо Пушкину 1824 г.)

Осторожен он, сор из избы не выносит, ни о ком дурного словечка не скажет. (И. Тургенев).

Ей-богу, не скажу! Я не из таких, не люблю из избы выносить сор. (Писемский «Боярщина»).

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, В СОСТАВ КОТОРЫХ ВХОДЯТ ФОЛЬКЛЕРНЫЕ ОБРАЗЫ, В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ:

ИТ АРҚАСЫ ҚИЯН

Букв.: спина собаки

За тридевять земель

На краю света (земли).

ШЫҚ БЕРМЕС ШЫҒАЙБАЙ

Зимой снегу не выпросишь

Шығайбай – фольклорный образ очень жадного человека.

Жадный скупой.

Жер еңбексіз, еріншекке шын берсем Шығыбай тәрізді қатты. (Ө.Т. «Өңгіме») – Земля так же скупа, как Шығайбай, ничего не дает лентяю, если он не трудится.

МАЙЫН ТАМЫЗУ (АҒЫЗУ)

Букв.: выжимать (лить) масло.

Как по писаному

Гладко, без запинок говорить, рассказывать.

ИТ ӨЛГЕН ЖЕР

Букв.: место, где умирают собаки.

Куда ворон костей не заносил

Очень далеко.

ЕР ТОҚЫМЫН БАУЫРЫНА АЛУ

Букв.: седло и потник обнять.

Метать громы и молнии

Сердится, гневаться.

Бір сөз уәзірдердің құлағына жетіп, олар ер-тоқымдарын бауырларына алып тұлап жатса керек. – Видимо, кое-что достигло ушей визирей, и они метали громы и молнии.

ИТ БАСЫНА ІРКІТ ТӨГІЛГЕН (ЗАМАН).

Букв.: время, когда иркит (кислое молоко, из которого готовят курт), льется на голову собаки.

Молочные реки и кисельные берега

ҚЫЗЫЛ ШҰНАҚ АЯЗ

Букв.: красный, карнаухий мороз.

Мороз Красный нос

Трескучий мороз.

ҚЫЛЫШЫНАН ҚАН ТАМЫП

Букв.: с его сабли капает кровь.

Огнем и мечом

Об очень жестоком и безжалостном человеке.

ТАЗ ҚАЛПЫ

Букв.: лысый как прежде.

Оказаться у разбитого корыта

Состояние, положение, когда все имеющееся утрачено.

КӨЗ КӨРІП, ҚОЛ ҰСТАМАУ

Букв.: глазами видеть, в руках не держать.

По усам текло, а в рот не попало

ТАР ЖОЛ, ТАЙҒАК КЕШУ

Букв.: трудный путь, тяжелый переход

Пройти (сквозь) огонь, воду и медные трубы

Тяжелые жизненные испытания

МАҢДАЙЫНЫҢ ЫРЫСЫ БЕС ЕЛІ (БАҒЫ БАР)

Букв.: лоб его на целую пядь; на лбу его отмечено большое счастье.

Родиться под счастливой звездой

1. Очень умный.

2. Везучий, удачливый, счастливый.

СҮЛЕЙМЕННІҢ ЖҮЗІГІНДЕЙ

Букв.: как кольцо Сулеймена

Что-л., имеющее чудотворное действие, как кольцо Сулеймена.

Сумка Давида

Ол тастын Сүлейменнің жүзігіндей, Мусаның асасындай, Дәуттің қоржынындай қасиеті бар. – Этот камень имеет такое же чудотворное действие как кольцо Сулеймена, как палка Моисея (Мусы), и как сумка Давида (Даута).

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, В СОСТАВ КОТОРЫХ ВХОДЯТ ФОЛЬКЛЕРНЫЕ ОБРАЗЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:

AS IF BY MAGIC

Букв.: как будто волшебством

По щучьему велению, по моему хотению

THE CHILD GROWS LIKE A WEED (OR LIKE WEEDS).

Букв.: ребенок растет подобно сорняку (или сорнякам)

Расти (выздоровливать) не по дням, а по часам

BE LIKE A LAMB

Букв.: походить на ягненка

TO KISS THE ROD

Букв.: поцеловать прут

AS QUIET AS THE GRAVE

Столь же тих как могила

Тише воды ниже травы

HUMBLER THAN THE DUST

Букв.: скромнее чем пыль
Вести себя покорно, спокойно.

TO PROMISE (SMB.) THE MOON AND THE STARS

Букв.: обещать кому-л. луну и звезды.

To promise smb. that he'll get the pot of gold at the end of the rainbow

Букв.: обещать кому-л., что он получит горшок золота в конце радуги.
(Обещать кому-л., сулить)

Молочные реки и кисельные берега

(IT'S) A NEVER ENDING STORY

Букв.: это никогда не заканчивающаяся история

Сказка про белого бычка

Повторение какого-л. сообщения, которое скучно слушать.

It is (this is) sooner said than done.

Saying and doing are two different things

Букв.: это скорее сказано, чем сделано.

Высказывание и выполнение – две различных вещи.

It's only a gleam in his eyes.

Букв.: это – только свет в его глазах.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается

It's beyond description.

Букв.: это вне описания

It is out of this world.

Букв.: это вне этого мира.

Ни в сказке сказать, ни пером описать

Good riddance (to you)!

Good riddance to bad rubbish!

Скатертью дорога (дорожка)!

It was close, but no cigar.

Букв.: это было близко, но не сигара.

По усам текло, а (да) в рот не попало

Be born under a lucky star

Букв.: родиться под счастливой звездой.

Be born with a silver spoon in one's mouth

Букв.: Родиться с серебряной ложкой во рту.

Родиться в рубашке (рубахе, сорочке)

To kill the goose that laid (or lays) the golden eggs.

Букв.: убить гуся, который несет золотые яйца

Курица, несущая (которая несет) золотые яйца

Foul one's own nest

Букв.: испачкать собственное гнездо

show smb. up in his true colours

Букв.: показать кого-л. в его истинном цвете

Wash one's dirty linen in public

Букв.: стирать грязное белье на людях

It is an ill bird that fouls its own nest

Букв.: Пloха та птица, которая собственное гнездо пачкает

Выносить сор из избы

To the back of beyond

Be over the hills and far away

Букв.: быть за холмами и очень далеко

Be (located) East of the sun and West of the moon

Букв.: располагаться к Востоку от солнца и к западу от луны

За тридевять земель

To send smb to the four corners of the earth.

Букв.: отправить кого-л. на четыре угла земли.

Just tell them to clear off to the four winds.

Букв.: только скажите им убраться к четырем ветрам

Отправить на все четыре стороны

To lose on the roundabouts

Букв.: терять вокруг да около

Be right back where one started

Букв.: вернуться обратно к тому, с чего кто-л. начинал.

Back at the bottom of the ladder

Букв.: назад к основанию лестницы

Остаться (оставаться, оказаться, сидеть, очутиться) у разбитого корыта

СОДЕРЖАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.

Темы для самостоятельной работы студентов

1. Речевой этикет в контексте диалога культур
2. Языковая личность в контексте диалога культур.
3. Паралингвистические единицы: мимика, жесты, телодвижения в контексте культур.

4. Фоновая лексика в контексте диалога культур.
5. Концепты как средство представления культуры народа в языке в контексте диалога культур.
6. Лингвокультурный аспект русской фразеологии и афористики.
7. Лексика, отражающая жизнь, быт, культуру родного края.
8. Внутренняя форма слова – источник различий в языковых картинах мира
9. Отражение ментальности в языке в контексте диалога культур.
10. Диалог культур – реальность нашего времени.

Список заданий студенту

а) Тематика рефератов

1. Языковые отличия между культурой и субкультурами.
2. Диалог культур – путь осознания своей ментальности.
3. Мы равные, но разные в возможностях раскрытия мира.
4. Культурный компонент антропонимов.
5. Прецедентные имена.
6. Топонимы – свидетели истории народа. Культурный компонент топонимов родного края.
7. Метафора как способ представления культуры.
8. Роль символов в постижении национальной культуры.
9. Лексический состав русского языка как отражение русской души (сопоставительный аспект).
10. Фразеологический состав русского языка как отражение русской души (сопоставительный аспект).
11. Имена, входящие в состав пословиц и поговорок.
12. Языковая концептуализация мира в русском языке.
13. Возвращение в современный язык фоновых долей слова, забытых, утраченных (лицей, гимназия, воскресная школа и др.)
14. Национальная специфика мимики и жестов в различных ситуациях общения.
15. Особенности речевого этикета родного края.

б) Экзаменационные вопросы

1. Культурный компонент в преподавании русского языка.
2. Цели и задачи спецкурса «Русский язык и культура в профессиональной подготовке студентов-филологов», объект и предмет исследования, основные направления.
3. Русский язык в системе филологического образования РК.
4. Чему учить в современной школе? О содержании предмета «Русский язык» в школах РК.
5. Язык и культура, их взаимосвязь и проблемы взаимодействия.

6. Культуроведческая функция русского языка в системе его преподавания в школах РК.
7. Материальные и духовные ценности культуры.
8. Языковое сознание и «идеальное» как субстрат языкового сознания.
9. Методология и методы лингвокультурологии.
10. Лингвокультурологический анализ.
11. Базовые понятия лингвокультурологии. (Лингвокультурема, культурные семы, культурный фон, культурные концепты, культурное наследование, культурные традиции, лингвокультурная парадигма, ментальность, менталитет, культурный фон, тип культуры, язык и установки культуры, субкультура, ключевые концепты культуры, культурная коннотация, культурные универсалии).
12. Концепт как одно из основных понятий лингвокультурологии.
13. Бытование концептов в лингвокультурологических текстах. Связь концепта с вербальными средствами выражения.
14. Концептосфера как совокупность концептов, отражающих культуру нации.
15. Механизм возникновения коннотаций.
16. Функции языка.
17. Кумулятивная функции языка.
18. Экспрессивность русского слова.
19. Богатство языковых средств для выражения эмоций.
20. Модальные слова, частицы, междометия как выразители жизненной позиции человека
21. Языковая личность в лингвокультурологическом аспекте, компоненты ее содержания.
22. Уровневая модель языковой личности.
23. Различные концепции языковой личности.
24. Гендерный аспект в лингвокультурологии.
25. Парадигма русской идеи и её доминанты.
26. Основные понятия духовности. Духовные традиции русского национального самосознания.
27. Существенные признаки-концепты, определяющие русскую цивилизацию.
28. Концепция и лингвокультурологическое описание русской национальной личности.
29. Неизменные и исторические меняющиеся доминанты русского национального менталитета.
30. Лингвокультурологическое описание парадигмы «семейно-родственные отношения». Важность ее выявления для понимания истоков русской духовной культуры и восприятия жизни русской национальной личностью.
31. Национальная личность в сопоставительном описании.

32. Национальный характер и разновидности значимых для каждого народа лингвокультурем.
33. Стереотип как явление культурного пространства языка.
34. Культурная коннотация как экспонент культуры в языковом знаке.

Список использованной литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов: Теория и практика преподавания языков. – СПб., 1999.
2. Акишина А. А., Каган О. Е.. Учимся учить: Что надо знать о преподавании русского языка. – М., 2-е изд., 2002.
3. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л., 1963.
4. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). – Казань, 2006.
5. Артемов В. А. Психология обучения иностранным языкам. – М., 1959.
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
7. Ахметжанова З.К., Копыленко М.М. и др. Казахское слово в художественном тексте. – Алма-Ата, 1990.
8. Ахметжанова З. К. Казахстанская лингвистика в новых условиях. // Казахский язык в контексте современности. Материалы научно-практ. конф. АГУ им. Абая. – Алма-Ата, 1998.
9. Ахметжанова Ф. Р., Кудрявцева В. А. Слово в системе словарей русского и казахского языков. – Усть-Каменогорск, 1996.
10. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961.
11. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
12. Брагина А. А. Лексика языка и культура страны: Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте. – М., 1986.
13. Бурвикова Н. Д. Типология текстов для аудиторной работы. – М., 1988.
14. Быстрова Е. А. Диалог культур на уроках русского языка. – СПб, 2002.
15. Быстрова Е. А. Культуроведческий аспект в преподавании русского языка в школе. Русская словесность. – 2001. – № 6.
16. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
17. Верещагин Е. М, Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. – М., 2000.
18. Верещагин Е. М, Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980.
19. Верещагин Е. М, Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 1990.
20. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. // В. В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977.
21. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. // Там же.

22. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – С. 64–72.
23. Воробьев В. В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М., 1997.
24. Воробьев В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 1996.
25. Гайнуллина Н. И. Лексикология русского языка. Социолингвистический аспект. – Алма-Ата, 1998.
26. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. – М., 1988.
27. Гиздатов Г. Г. Когнитивные модели в системе языка и речи. – Аама-Ата, 1999.
28. Гудков Д. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., 2003.
29. Дейкина А. Д. Воспитание национального самосознания при обучении родному языку // Русский язык в школе. – 1993. – № 5.
30. Дубровина К. Н. Приёмы стилистического использования фразеологизмов. // Вопросы лексической семантики. – М.: УДН, 1980.
31. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37-48.
32. Дмитрюк С. В. Языковая и этнокультурная ситуация в Казахстане. // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000.
33. Жаналина Л. К. Подготовка учителя – билингва в педагогическом вузе. – Алма-Ата, 1993.
34. Жаналина Л. К. Языковое значение и смысл // Семантика языковых единиц. Доклады 5 Международной конференции. – Т. 1 – М., 1996.
35. Екшембеева Л. В. Языковые модули и проблемы обучения. – Алма-Ата, 2000.
36. Каган М. С. Философия культуры. – М., 1996.
37. Кайдаров А. Т., Керимбаев Е. А. Этнолингвистические аспекты казахской ономастики // Известия АН Каз ССР. Серия филологическая. – Алма-Ата, 1990, №3.
38. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. / Отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М., 1987.
39. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков. – Алма-Ата, 1990.
40. Карлинский А. Е. Двуязычие и межэтническая коммуникация. // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации и перевода. Материалы международной конференции КазГУ МО и МЯ им. Абылай хана. – Алма-Ата, 2001.
41. Копыленко М. М. О сопоставительном изучении функционально-семантических полей первичного и вторичного языков // Проблемы языкового контактирования в конкретных полиэтнических регионах СССР // Материалы Всесоюзной конференции. – Махчкала, 1991.

42. Копыленко М. М. Средства выражения количества в русском языке. – Алма-Ата, 1993.
43. Копыленко М. М. Основы этнолингвистики. – Алма-Ата, 1995.
44. Корнилов О.А. Языковые модели мира. Уровни значения, обозначения и смысла // Россия и Запад: диалог культур. Вып.3. – М., 1996.
45. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М., 2002.
36. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – 2-е изд., перераб. – М., 1996.
46. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М., 1996.
47. Леонтьев А. А. Психология общения. – Тарту. 1974.
48. Леонтьев А. А. Национальные особенности коммуникации как междисциплинарная проблема. Объем, задачи и методы этнопсихоллингвистики. – Национально-культурная специфика. – М., 1977.
49. Маслова В. А. Лингвокультурология. Учебное пособие. Для студентов высших учебных заведений. – М.: Academia, 2001.
50. Молотков А. И. Основы русской фразеологии. – Л., 1977.
51. Реформатский А. А. Введение в языкознание. – 4-е изд., доп. и исп. – М., 1967.
52. Телия В.Н. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак // Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.
53. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. – М., 1996.
54. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
55. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: Уч. пособие. – М., 2004.
56. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд. 4-е. – Спб.: Специальная литература, 1996 или изд. 3-е. – М.: Высшая школа, 1985.
57. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. – М., 2002.

Лексикографические источники

1. Балакаев М. Б., Кенесбаев С. К., Копыленко М. М. Русско-казахский фразеологический словарь. – Алма-Ата: Наука, 1989.
2. Быстрова Е. А., Окунева П. П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь русского языка. – Л.: Просвещение, 1984.
3. Жиеналина Б.Т. Учебный словарь этнокультурной лексики русского языка. – Алма-Ата, 2000.
4. Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы: Ғылым. 1977.
5. Қожахметова Х.Қ., Жайсақова Р.Е., Қожахметова Ш.О. Қазақша-орысша фразеологиялық сөздік. – Алма-Ата: Мектеп, 1988.
6. Kuzmin S.S. Translator's Russian-English Phraseological dictionary. – М., 2001.

7. Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь. / Под ред. Р.Н.Нургалиева. – Алма-Ата: Казахская сов. энциклопедия, 1987. – 507 с.
8. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1978.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1981.
10. Словарь русского языка: В 4-х т. – М.: Русский язык, 1981.
11. Фелицына В. П., Прохорова Ю. Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. / Под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. – М., 1979.
12. Фелицына В. П., Прохорова Ю. Е. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е.М. Верещагина и В. Г. Костомарова. – М., 1990.
13. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. – М.: Школа, 1994.
14. Шанский Н. М., Быстрова Е. А. 700 фразеологических оборотов русского языка. – М., 1979.
15. <https://www.multitran.ru/> Электронный словарь «Multitran» (3500000 единиц).
16. <https://www.lingvolive.com/ru-ru> Электронный словарь Linguo.
17. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. – М., 1981.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ГЛОССАРИЙ

Адекватность ощущений (восприятия). Соответствие субъективного образа объекту, оригиналу. В методике ставится задача обучения, например, адекватной реакции на речевое сообщение, стимул.

Адекватность реализации коммуникативной задачи. Важный критерий содержательной стороны высказывания при тестировании продуктивных видов речевой деятельности. Подразумевает соответствие речевого продукта тому набору интенции, который необходим для решения поставленной коммуникативной задачи.

Аккультурация. Процесс усвоения личностью, выросшей в одной культуре, элементов другой культуры, субкультуры, картины мира, в том числе и прецедентных текстов, стереотипов речевого общения. А. имеет большое значение в обучении иностранным языкам.

Аспект языка. Одна из составляющих системы языка. Обычно выделяют следующие аспекты языка: фонетика, лексика, морфология, словообразование, грамматика и др.

Ассоциация (от лат. *associatio* – соединение). Связь, возникающая при определенных условиях между двумя и более психическими образованиями (ощущениями, двигательными актами, восприятиями, идеями и т. п.). Различают А. по смежности (в пространстве или времени), сходству и контрасту. Чем большим количеством разнообразных А. обладает усваиваемый языковой или речевой факт, тем больше вероятность его запоминания и актуализации.

Ассоциативный эксперимент. Эксперимент, во время которого от испытуемых требуется назвать первое пришедшее в голову слово или выражение в ответ на предъявленную лексическую единицу.

Ассоциат. Слово, появившееся в сознании испытуемого в ответ на предъявленную лексическую единицу. Так, например, ассоциатами слова «журнал» являются слова «газета», «классный», «мод», «интересный» и др.

А. регистрируются в словарях ассоциативных норм.

Безэквивалентная лексика (от лат. *aegius* равный + *valens* имеющий силу, значение, цену). Лексические единицы, не имеющие равнозначных соответствий в родном языке учащихся. В русском языке, например, выделена БЛ. по следующему темам: советизмы (слова, отражающие предметы и явления советской эпохи); историзмы; лексика фразеологических единиц; фольклорная лексика; библеизмы; слова нерусского происхождения и др.

Беспереводная семантизация (от греч. *semantikos* обозначающий). Раскрытие значения языкового явления через приемы, не связанные с использованием родного языка или языка посредника. Применительно к лексике такими могут быть наглядность, контекст, синонимы, антонимы, паронимы, словообразовательный анализ, дефиниция, толкование, перечисление.

Ср. переводная семантизация.

Вторичная языковая личность. Личность, приобщенная к культуре народа, язык которого изучается. Термин введен в научный оборот Ю. Н. Карауловым и восходит к понятию «языковая личность», впервые использованному В. В. Виноградовым в 1930 году. Под ВЯЛ. подразумевается носитель языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов, с точки зрения использования в них средств данного языка для отражения окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире. В настоящее время ВЯЛ рассматриваются в качестве одной из центральных категорий лингводидактики.

См. языковая личность.

Денотат. Обозначаемый предмет, содержание знака, указывающее на его предметную соотнесенность, т.е. множество объектов действительности (вещей, свойств, отношений, ситуаций, действий и др.), которые могут именоваться данной языковой единицей.

Интенция (от лат. *intentio* стремление). Направленность сознания, мышления на какой-либо предмет; в основе такой направленности лежит желание, замысел. В отличие от желания, которое представляет собой влечение, стремление к осуществлению чего-нибудь, замысел понимается как задуманный план действий, поэтому представляется целесообразным связывать интенцию прежде всего с замыслом. И. – коммуникативное намерение – может появиться в том или ином стиле речи, в монологической или диалогической форме. Разновидностью И. является речевая (коммуникативная) интенция – намерение осуществить речевой акт.

Картина мира. Совокупность знаний и мнений субъекта относительно реальной или мыслимой действительности. Формируется с помощью языка конкретного общества. См. языковая картина мира.

Когнитивная грамматика (от лат. знание *cognito* познание) Грамматические описания, модели языков, ориентированные на рассмотрение аспектов, процессов и структур языковых явлений, то есть на их связи с процессами познания мира, восприятия, памяти, мышления, систем интерпретации и переработки информации человеком.

Когнитивная лингвистика. Лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как когнитивный инструмент, система знаков, определяющая презентацию, кодирование и трансформацию информации.

Когнитивный подход. То же, что познавательный подход.

Коммуникативность обучения. Такая организация и направленность занятий по языку, при которой цель обучения связана с обеспечением максимального приближения процесса обучения к реальному процессу общения на изучаемом языке во всех или нескольких видах речевой деятельности и разных сферах общения (бытовой, учебной, профессиональной, социально-культурной).

КО – центральная установка в обучающей деятельности, при которой все учебные материалы и каждое учебное занятие должны быть направлены на выработку у учащихся способности использовать полученные знания, навыки и умения в естественном общении через посредство иностранного языка.

КО предполагает построения процесса обучения как модели процесса общения (Пасов, 1989). Для этого необходимо:

а) перейти с ролевого общения учащимися на личностное, благодаря чему только и обеспечивается нормальный психологический климат в аудитории (что предусматривает педагогика сотрудничества);

б) использовать разные способы общения: интерактивный (взаимодействие между педагогом и учащимися происходит на основе какой-л. деятельности, помимо учебной), перцептивный (имеет место восприятие друг друга как личностей, а не только в статусе учитель – ученик), информационный (учитель и ученик обмениваются учебной информацией, и информацией, представляющей для них взаимный интерес);

в) обеспечить коммуникативную коммуникацию – потребность, побуждающую учащихся вступать в общение друг с другом и преподавателем не только с учебной целью. См. также принцип коммуникативности.

Коммуникативные качества речи. Особенности речи, для которых характерны следующие признаки: богатство (насыщенность речи разными, не повторяющимися средствами), выразительность (способность оказывать воздействие на эмоции адресата), точность, правильность, уместность (речь отвечает целям и условиям общения) и др.

Компетенция. Совокупность знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению какой-л. деятельности. Термин введен Н. Хомским, заложившим основы теории порождающих грамматик и теории формальных языков как раздела математической логики и в связи с исследованием проблем порождающей (генеративной) грамматики. Первоначально термин обозначал способность, необходимую для выполнения определенной, преимущественно языковой деятельности на родном языке. Компетентный говорящий / слушающий (по Н. Хомскому) должен: а) образовывать / понимать неограниченное число предложений по моделям; б) иметь суждение о высказывании, т. е. усматривать формальное сходство / различие в значениях двух предложениях.

К. характеризует определенный уровень владения языком и включает взаимосвязанные К: языковые (лингвистическую, речевую, коммуникативную, прагматическую и др.).

Коммуникативная компетенция (от лат. *competere* добиваться, соответствовать). Способность решать средствами языка актуальные для учащихся и общества задачи общения из бытовой, учебной, производственной и культурной жизни. Учащийся владеет КК., если он в условиях прямого или опосредованного контакта успешно решает задачи взаимопонимания и взаимодействия с носителями изучаемого языка в соответствии с нормами и традициями культуры этого языка. С психологической точки зрения КК – это прежде всего способность человека адекватно ситуации общения организовать

свою речевую деятельность в ее продуктивных и рецептивных видах (Зимняя, 1989).

Единицами коммуникативной компетенции являются:

- a) сферы коммуникативной деятельности;
- b) темы, ситуации общения и программы их развертывания;
- c) речевые действия;
- d) социальные и коммуникативные роли собеседников (сценарии их коммуникативного поведения);
- e) тактика коммуникации в ситуациях при выполнении программы поведения;
- f) типы текстов и правила их построения;
- g) языковые минимумы.

Уровень КК определяется этапом и целью обучения. В структуре КК выделяют несколько составляющих: языковую (лингвистическую), речевую, прагматическую и др.

Коннотация (от лат. *con* вместо + *noto* отмечаю, обозначаю).

1. Элементы смысла высказывания, возникающие из взаимодействия исходных значений предложений и слов с фоновыми знаниями под влиянием контекста и речевых ситуаций.

2. Дополнительное содержание лексической единицы, которое накладывается на ее основное значение и выражает эмоционально-оценочные оттенки.

Культура. Совокупность духовных ценностей, способами выражения которых являются наука, литература, искусство. Изучение других языков, помимо родного, способствует осознанию национальной и общечеловеческой культуры. На занятиях по языку культура является предметом рассмотрения в рамках лингвострановедения, лингвокультурологии, этнолингвистики, страноведения, культуроведения.

Культурный компонент слова. Лексический фон, связанный с понятиями национальной культуры: фоновые связи слова.

Лакуны. Отсутствие лексических эквивалентов в одном из языков (родном или иностранном). Л. связаны преимущественно с обозначениями национальных, историко-культурных реалий.

Лингвокультурология (от лат. *lingua* язык, *cultura* культура, *logos* учение). Научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания. Сложилась в конце 60-х – начале 70-х

гг. с целью обеспечения научных основ введения и активизации данных о стране и культуре изучаемого языка.

Объектом Л. являются исследования взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования, а предметом – материальная и духовная культура в ее существовании и функционировании, созданная человеком, т.е. все то, что составляет «языковую картину мира». Находится в кругу смежных наук: социолингвистики, этнолингвистики, психолингвистики, лингвострановедения, культурологии. В то же время Л. в силу своей интегративности и устремленности к выводам лингво- и этнокультурного характера способна более четко, чем другие фундаментальные науки, изучающие язык и культуру в их взаимодействии, обозначить общие направления исследований: человек как языковая личность, язык как система воплощения культурных ценностей, культура как наивысший уровень языка и др. В число объектов исследования включается также речевое поведение, взаимодействие религии и языка, речевой этикет и текст как важнейшая единица культуры.

Лингвострановедение (от лат. *lingua* + страноведение).

Аспект в практическом курсе иностранного языка и теоретическом курсе методики его преподавания. Возникнув в методике преподавания русского языка как иностранного в 70-х – 80-х гг. Л. первоначально трактовалось как область методики, связанная с исследованием путей и способов ознакомления иностранных учащихся с действительностью страны изучаемого языка в процессе изучения иностранного языка и через посредство этого языка (Верещагин, Костомаров, 1990). В 90-е гг. произошло уточнение содержания Л., которое стало трактоваться как методическая дисциплина, реализующая практику отбора и презентации в учебном процессе сведений о национально-культурной специфике речевого общения языковой личности с целью обеспечения коммуникативной компетенции иностранцев, изучающих русский язык (Прохоров, 1995). Проблематику Л. составляют два круга вопросов:

1) лингвистический (анализ языка с целью выявления национально-культурной семантики);

2) методический (приемы введения, закрепления и активизации специфических для изучаемого языка единиц и страноведческого прочтения текста; задачи обучения языку при этом неразрывно связаны с задачами изучения страны).

В настоящее время произошло разграничение понятий Л. культуроведение, страноведение, лингвокультурология.

Основными объектами изучения на занятиях по Л. являются: безэквивалентная лексика, невербальные средства общения, фоновые знания, языковая афористика и фразеология, которые рассматриваются на занятиях с точки зрения отражения в них культуры, национально-психологических особенностей, опыта людей, говорящих на данном языке.

Лингвострановедческий комментарий. Информация о национально-культурном компоненте лексики, предусмотренная для изучающих языки.

Лингвострановедческая компетенция. Знание национальных обычаев, традиций, реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею, добиваясь полноценной коммуникации.

Национально-языковая ориентация преподавания (национально-ориентированная методика). Методика преподавания, учитывающая внутреннюю лингвистическую систему и языковую картину родного языка учащихся. Предполагает сопоставление языковых явлений родного изучаемого языка, соответствующий отбор и организацию языкового материала и учитывает в стратегии обучения его оптимальные способы представления и закрепления с целью формирования у учащегося новой внутренней языковой системы. Учет бинарных межъязыковых соотношений гарантирует включение в учебный материал специфических ориентиров, которые наиболее подходят для данной языковой аудитории. Н-ЯОП позволяет повысить эффективность преподавания, т.е. уменьшить время обучения и увеличить объем изучаемого материала за счет использования межъязыкового сходства и снижения влияния интерференции. Грамматический материал располагается при указанной методике по частям речи, морфологические явления даются на синтаксической основе. Н-Я.О.П. применяется в монопольных группах.

Носитель языка. Представитель какой-либо социокультурной и языковой общности, владеющий нормами языка, активно использующий данный язык (обычно являющийся для него родным) в различных бытовых, социокультурных, профессиональных сферах общения.

См. родной язык.

Переводная семантизация. Раскрытие значения иноязычного слова через приемы, связанные с использованием родного языка или языка-посредника. Применительно к лексике такими могут быть перевод, толкование, дефиниция.

Ср. беспереводная семантизация слова.

Русский язык – язык русской нации и межнационального общения. Является государственным языком на всей территории России. Входит в «клуб мировых языков», является одним из рабочих языков ООН и ЮНЕСКО. Число говорящих на русском языке в конце XX в. – около 500 млн. человек. Действующий алфавит – кириллица, до XVIII в. – в классическом варианте, после реформ Петра I (1708 – 1710) и Академии Наук (1735, 1738, 1758) – в упрощенном варианте, освобожденном от некоторых устаревших знаков.

Р. Я. относится к восточно-славянской подгруппе славянских языков, входящих в индоевропейскую семью языков. История русского языка ведет

начало с выделения восточных славян из общеславянского единства и образования восточнославянского, или древнерусского, языка – предшественника русского, украинского и белорусского языков. Древнерусский язык был языком Киевской Руси – феодального государства, возникшего в 9 веке в среднем течении Днепра. В 15 веке Москва объединяет вокруг себя другие княжества, возникает Московская Русь. Параллельно идет формирование языка великорусской народности. С 17 века на основе московского говора начинает формироваться русский национальный язык, с 18 века – литературный русский язык. Язык совершенствуется трудами писателей, поэтов и общественных деятелей, осмысливается роль и место его церковнославянской, русской, народной и западноевропейской составляющих, наконец, А.С. Пушкин завершает «строительство» русского литературного языка. Параллельно закладываются научные основы изучения Р.я (в 1748 г. Вышли в свет «Разговор об орфографии» В.К. Тредиаковского и «Риторика» М.В.Ломоносова).

(Более подробно узнать о своеобразии русского языка и его разновидностях, об истории и памятниках письменности, об ученых, составляющих славу русистики, можно с помощью энциклопедий: Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. Караулов Ю.Н. – М., 1997; Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. Ярцева В.Н. – М., 1990.)

Славянизм – слово или другое языковое средство, заимствованное из старославянского языка (см. старославянизмы, старославянский язык) или из более позднего церковнославянского (старославянского, ставшего языком богослужения восточных славян и испытавшего влияние живого русского языка). Основная масса С. Появляется в русском языке после принятия христианства.

Семантизация лексики. Раскрытие значения лексической единицы. В результате процесса СЛ учащемуся должны быть сообщены такие сведения о слове, которые позволят пользоваться им в рамках того или иного вида речевой деятельности. СЛ для использования в продуктивных видах речевой деятельности (говорении, письме) предполагает сообщение сведений об абсолютной ценности слова (лексическое понятие, страноведческий фон), относительной ценности слова (способность иметь антонимы, синонимы, омонимы, паронимы, стилистическая и или эмоционально-экспрессивная окраска), сочетательной ценности (синтаксическая и лексическая сочетаемость). СЛ для обеспечения рецептивных видов речевой деятельности (аудирования, чтения) состоит в сообщении сведений об абсолютной ценности лексических единиц. Основными приемами СЛ, направленными на обнаружение абсолютной ценности лексической единицы являются: наглядность, контекст, антонимы, синонимы, словообразовательный анализ, дефиниция, толкование, перечисление, перевод. См. также переводная семантизация, беспереводная систематизации.

Сопоставительный метод (контрастивный метод, конфронтативный метод) **изучения языков.** Разновидность сравнительного изучения языков, состоящая в сопоставлении (сравнении) систем двух языков с целью выявления расхождений (контрастов). Имеет определенное значение при изучении языков.

Спецкурс. Цель С. – более углубленное изучение материала лекционного курса либо изучение, не вошедшего в лекционный курс материала.

Выбор С. определяется самими учащимися в зависимости от их научных интересов и склонностей. С., как правило, ведут преподаватели в области научной проблематики С.

Фоновая лексика. Лексика, несущая информацию национального и культуроведческого характера и нуждающаяся в лингвострановедческом комментировании.

Фоновые знания. Знания, характерные для говорящих на данном языке, обеспечивающие речевое общение, в процессе которого эти знания проявляются в виде смысловых ассоциаций и коннотаций.

Этимология – раздел языкознания: наука о происхождении слов, а также само происхождение слов.

Э. устанавливает первичную форму и значение слова, прослеживая весь путь его преобразования во времени. Сложнейшая цель этого – дойти до истоков слова – достигается в Э. путем сравнения данного слова с другими словами как русского, так и других языков, родственных и даже не родственных, существующих в настоящее время и прекративших свое существование. Э. решает вопросы исконного или заимствованного характера языковых единиц. При осуществлении анализа учитываются смысловые взаимосвязи слов, их географическое распределение, культурные и этнографические свидетельства.

В конечном счете, Э. очень важна как составляющая часть истории и истории культуры, с ее помощью изучается материальная и духовная культура народа, описываются языковые и этнические контакты в различные исторические периоды, выясняется история заселения определенных территорий в древние, даже дописьменные времена.

Наиболее полным законченным научным словарем в данной сфере знания является:

Фасмер М. **Этимологический словарь русского языка.** Перевод с немецкого и дополнения Трубачева О.Н. Т. 1-4. 2-е изд. – М., 1986-87. Многотомный **Этимологический словарь славянских языков.**

Праславянский лексический фонд (под ред. Трубачева О.Н. – М., с 1974) в настоящее время имеет 27 томов (включая букву О).

Создаются и этимологические словари для широкого читателя, например: Шанский Н.М. Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – М., 1994).

Этимологический (этимологическое исследование., этимологическая версия).

Язык – естественно сложившаяся языковая система, которая служит для формирования и передачи мыслей, выражения чувств, общения людей. Я. Выступает также хранителем народного опыта (практического, нравственного, эстетического), средством передачи культурно-исторических традиций народа, выразителем его национального самосознания и восприятия мира, с помощью Я. регулируются человеческие взаимоотношения, наконец, Я. лежит в основе искусства слова.

Я. представляет собой неразрывное единство языковой системы (естественно сложившегося кода общения) и речи (применения этого кода в процессе общения). Термином Я. обозначается как это единство в целом, так и в более узком понимании, одна только языковая система.

Я. – это открытая и исторически изменчивая система. Совокупность единиц языковой системы организована по принципу иерархии. В этой иерархии выделяется ряд уровней (фонетический, морфологический, лексический, синтаксический, текстовой), каждый нижний из которых служит строительным материалом для соседнего более высокого: морфемы состоят из звуков фонем), слова – из морфем, предложения – из слов, текст – из предложений. Каждая из названных единиц приспособлена к выполнению определенных функций в общении, и чем более высокому уровню она принадлежит, тем важнее ее коммуникативная роль. Предложение непосредственно предназначено для целей коммуникации (речевого общения), текст представляет собой воплощенное общение.

Языковой (языковая единица, языковой знак).

Язык — совокупность всех слов народа и верное их сочетание, для передачи мыслей своих.

Язык — всякая система знаков, пригодная для того, чтобы служить средством общения между индивидами.

Язык — одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций и т. п.

Язык — стихийно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система дискретных (членораздельных) звуковых знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире.

Язык — исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе.

Языковая картина мира. Отраженные в категориях (отчасти в формах) языка представления данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности. Целостное изображение языком всего того, что существует в человеке, вокруг него. Осуществляемое средствами языковой номинации изображение человека, его внутреннего мира, окружающего мира и природы.

Языковая (лингвистическая) компетенция. Владение системой сведений об изучаемом языке по его уровням: фонетика, лексика, состав слова и словообразование, морфология, синтаксис простого и сложного предложения, основы стилистики текста. Учащийся обладает языковой компетенцией, если он имеет представление о системе изучаемого языка и может пользоваться этой системой на практике. На качество Я.К. в изучаемом языке влияет не только степень владения им, но и уровень компетенции учащихся на родном языке. Я.К. по Хомскому означает способность понимать и продуцировать неограниченное число правильных в языковом отношении предложений с помощью языковых усвоенных языковых знаков и правил их соединения. Я.К. определяется как «способность учащегося конструировать грамматически правильные формы и синтаксические построения, а также понимать смысловые отрезки в речи, организованные в соответствии с существующими нормами русского языка, и использовать их в том значении, в котором они употребляются носителями языка в изолированной позиции».

Языковая личность.

1. Любой носитель того или иного языка (типичный или самобытный), охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования средств данного языка для отражения окружающей действительности (картины мира).

2. Наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющее системное представление языка с функциональным анализом текстов. В структуре ЯЛ выделяются три уровня:

- 1) вербально-семантический, предполагающее владение языком;
- 2) когнитивный (понятия, идеи, представления, складывающиеся в картину мира);

3) прагматический (включает цели, мотивы, интересы, оценки, проявляющиеся в речевой деятельности).

Я. Л. рассматривается как многокомпонентная система личностей, формируемых с учетом сфер, тем, ситуаций, в рамках которых происходит общение.

Жолдасбекова Баян Омирбековна
Баркибаева Роза Раштаевна
Васильева Татьяна Викторовна
Баянбаева Жадыра Амангельдиновна

Учебное пособие «Триединство языков в контексте диалога культур»
(на материале русского, казахского и английского языков)

Редактор
Технический редактор
Протокол заседания кафедры «Русской филологии и мировой литературы»
№ ____ « ____ » _____ 2019 г.

**Протокол заседания Ученого совета факультета филологии,
литературоведения и мировых языков и РИСО КазНУ им. аль-Фараби**
№ __ « __ » _____ 2019 г.